

БЕЗ ПРОМАХА

БЕЛАЯ КРЫСА • ТОМ ТРЕТИЙ

И. ЛЁВЕН

18+

Йоханн Лёвен

Без промаха

«Автор»

2026

Лёвен Й.

Без промаха / Й. Лёвен — «Автор», 2026

Кеплер и его друг и товарищ Буди нелегально мстят за убийство Дэвида Галемы, брата их работодателя. Чтобы их за это не выдали, им приходится начать новую жизнь как совершенно другие люди. Но и в новой жизни некоторые вещи остаются неизменными. Чтобы их не продолжали преследовать, они вынуждены отправиться на засекреченную операцию в Конго. За то, чтобы эта вероломная и поспешно начатая миссия всё же завершилась успешно, Кеплер и Буди платят страшную цену.

© Лёвен Й., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть I	5
Глава 2	7
Часть II	9
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14
Часть III	17
Глава 6	17
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	23
Глава 10	26
Глава 11	28
Глава 12	33
Глава 13	37
Глава 14	40
Глава 15	44
Глава 16	47
Глава 17	49
Глава 18	53
Глава 19	60
Часть IV	61
Глава 20	61
Глава 21	63
Глава 22	65
Глава 23	67
Глава 24	71
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Йоханн Лёвен

Без промаха

Часть I

Глава

1

Слегка растрёпанные тюлевые занавески уютно колыхались у открытого кухонного окна, и яркие солнечные лучи блуждали по полу недолговечными тенями. Слабый ветер этим утром был не холодным, а приятно прохладным. И больше не пах смогом.

Зимой выхлопы электростанций и дым от бесчисленных угольных печей в трущобах висели над Йоханнесбургом словно колпак. Теперь ветер приносил с северных высокогорий пряный запах свежей травы.

Дэвид закрыл глаза и с наслаждением вдохнул тёплый воздух.

А потом волшебство исчезло. Дэвид чувствовал себя выгоревшим — словно один из бесчисленных подземных угольных пластов, которые горели в окрестностях города и поджигали мусор, незаконно сбрасываемый в заброшенные шахты. Из-за этого грунтовые воды местами превратились в ядовитую кислоту, горячее на сорок градусов, а зимой воздух едко пах жжёным. Обещание весны не помогало Дэвиду забыть, как долго и безуспешно он боролся против несправедливости — против того, что творили с природой и людьми. Ради этой борьбы он рассорился со своей семьёй.

Уже много лет ему было стыдно за слова, которые он в юношеском пылу бросил в лицо отцу. Будь он тогда менее высокомерным и выслушай отца, он мог бы использовать семейное состояние ради своих идеалов. Вместо того чтобы срывать голос на митингах, которые разгоняла полиция и которые никогда ничего не меняли.

Теперь ему было шестьдесят, и единственное хорошее в своей жизни он не вырвал в борьбе, а просто получил. Дэвид каждый день этому удивлялся и спрашивал себя — за что. Он посмотрел на жену.

Ей было всё равно, что его братья и сестра жили в роскоши, тогда как они радовались уже тому, что у них есть двухкомнатная квартира с электричеством и водой, что они живут в относительно безопасном районе и что у Дэвида вообще есть работа. Он мог бы ворочать миллиардами, но вместо этого приносил домой лишь скромную зарплату таксиста. Сью жалела, что он не поддерживает связь с родственниками, но и это было не из-за денег, а потому что она была хорошим человеком. И каждый день Дэвид спрашивал себя, что она в нём нашла. И каждый день в этот момент он был счастлив. Потому что знал — ни его жалкая внешность, ни то, что он на десять лет старше и совершенно нищ, не имеют никакого значения. Сью просто любила его. Его и Мепуку. Этот мальчик стал чем-то вроде яркой звезды в сумерках жизни Дэвида и снова сделал её стоящей — как прекрасное дополнение к Сью.

Она заметила его взгляд и улыбнулась ему, укладывая обед. Улыбка была мимолётной, но всё равно светилась.

— Ты ведь сегодня придёшь пораньше? — спросила она.

— Конечно, — ответил Дэвид. Потом хитро ухмыльнулся. — Я обналичу чек, мы пойдём куда-нибудь красиво поужинать, а вечером подарим ему подарок.

Сью заставила себя осуждающе покачать головой.

— Ты хочешь мучить семилетнего мальчишку в его день рождения ожиданием, — с наигранным возмущением упрекнула она Дэвида.

А потом улыбнулась с тем же предвкушением, что и у него.

— Я люблю тебя, — сказал Дэвид.

Он поцеловал Сью, взял приготовленный ланч-бокс и вышел из квартиры.

— И я тебя, милый, — прошептала Сью, когда дверь закрылась.

Глава 2

Всех таксистов Йоханнесбурга называли «убийцами». Виноваты в этом были водители маршруток, которые на своих обычно полуразвалившихся микроавтобусах совершенно бесшабашно носились по городу. Дэвид тоже долгое время водил «чёрное такси», как маршрутки назывались в ЮАР, прежде чем устроился в Роуз Таксис.

Водители маршруток насмехались: скучнее работы, чем водить белую Тойоту с жёлтым колпаком на крыше и ждать вызова по телефону или стоять у отелей либо в аэропорту, просто не могло существовать. Но Дэвид не видел ничего прелестного в том, чтобы безумно гонять по городу с двадцатью пассажирами вместо шестнадцати и останавливаться по взмаху руки прохожих. Пусть он больше и не работал на себя, а был всего лишь одним из двухсот двадцати четырёх водителей компании, существовавшей с тысяча девятьсот тридцать четвёртого года и работавшей круглосуточно посменно, Дэвид был доволен своей работой.

Но в последнее время ему всё чаще хотелось вернуться в Ройэлс-Бей. Не ради себя — он хотел дать сыну лучшую жизнь. И потому что некоторое время назад газеты написали, что его помешанные на деньгах младшие брат и сестра распродают свою империю. Похоже, они изменились. Мауто даже недавно сам позвонил. Разговор вышел коротким и натянутым, но, возможно, это было начало.

Дэвид упрекнул себя за то, что забыл о дне рождения Мауто. Он мог бы поздравить его и заодно как бы между прочим спросить, не нужен ли ему или, может быть, Ребекке, шофёр. Но, возможно, они сами позвонят поздравить Мепуку с днём рождения. Тогда он ещё успеет задать этот вопрос.

Последними пассажирами в тот день стала европейская туристическая пара. Прямо из аэропорта они попросили отвезти их в Сэндтон-Сити.

Крупнейший торговый центр Южной Африки находился в Сэндтоне — самом богатом, роскошном и элегантном районе Йоханнесбурга. Этот деловой квартал был финансовым центром страны и важнейшим деловым адресом города. Здесь располагалась биржа, а банки стояли буквально на каждом углу.

Дэвид поехал в объезд, но не ради того, чтобы заработать больше, а потому что не хотел ехать через Александру. Это был самый бедный тауншип страны. Сэндтон находился прямо рядом с ним. Дэвид решил обналичить чек здесь — так не пришлось бы делать лишний крюк. Чек он забрал ещё во время обеденного перерыва, и разрешение воспользоваться вечером машиной для семейной поездки тоже получил. Он мысленно ещё раз поблагодарил своего начальника и остановился перед филиалом АБСА Лимитед, заметив свободное место для парковки. Если всё пройдёт быстро, домой он вернётся очень рано.

Банк казался Дэвиду пугающим — блестящий мрамор, сверкающие украшения, красные ковровые дорожки и элегантно одетые сотрудники. Дэвид усмехнулся про себя. Когда-то всё это в подобных банках было для него обычным делом, но с тех пор прошло уже много времени. Он расслабился и встал в очередь к одному из окошек.

Четверо мужчин, вошедших в банк меньше чем через минуту после него, привлекли внимание Дэвида лишь потому, что тоже выглядели здесь чужими. Как и он, они были дёшево одеты. От Дэвида их отличало только то, что все четверо были белыми и носили бейсболки, низко надвинутые на лицо.

Перед ним в очереди стояли всего три человека, так что через несколько минут он наверняка уже поедет домой к семье.

Спустя несколько секунд Дэвид понял, что вечер испорчен и так быстро домой он всё-таки не попадёт.

Двое мужчин внезапно бросились к охранникам, один остался посреди зала и выхватил из-под куртки пистолет-пулемёт, а четвёртый побежал к одному из окошек. Перепрыгнув через стойку, он ударил сотрудника банка, растерянно уставившегося на него, а потом прижал пистолет ко лбу управляющего, стоявшего рядом.

Как и остальные посетители, Дэвид опустился на колени и положил руки на голову ещё до того, как управляющий закричал, чтобы никто не сопротивлялся и все делали то, что требуют грабители. Охранники, к счастью, осторожно положили пистолеты на пол, и у Дэвида появилась надежда, что он всё же успеет домой вовремя. Охрана не собиралась умирать из-за застрахованных денег, а если никто больше не вздумает изображать героя, то скоро он снова будет рядом с женой и сыном. Дэвид с облегчением посмотрел в сторону окна. В подобной ситуации он оказался не впервые и знал, что на грабителей лучше не смотреть.

И те понимали, что делают. Как только все перестали шевелиться, двое из них вместе с управляющим ушли в служебные помещения. Не прошло и пяти минут, как они вернулись. Один тащил две битком набитые сумки. Второй — тот самый, который ударил банковского сотрудника, — похоже, был главным. В руках у него был только узкий коричневый портфель. Грабитель с тяжёлыми сумками пронёсся мимо Дэвида, за ним пошли двое, обезоружившие охранников, а главарь неторопливо двинулся к выходу, окидывая взглядом зал.

И вдруг Дэвид почувствовал, что на него смотрят. Удивлённо подняв глаза, он встретился взглядом с грабителем.

И сразу понял, что домой уже не вернётся. Ни сегодня. Ни когда-либо вообще.

Часть II

Глава 3

Всё прошло именно так, как было задумано.

Рою достаточно было перепрыгнуть через стойку и вырубить одного из сотрудников, как управляющий филиалом тут же заорал, чтобы никто не сопротивлялся. Приказ выполнили, сигнализацию никто не включил. Остальное оказалось просто. Теперь, после того как Эмил и Альфред обезоружили охранников, они держали под контролем зал и посетителей. Рой и Отис потащили управляющего к хранилищу. Там лежали четыре стопки ещё не распакованных денег — их привезли всего полчаса назад. Засунуть их в принесённые сумки заняло не больше минуты. Отис сразу ушёл с добычей. А Рой, повинаясь внезапному порыву, прихватил дорогой коричневый портфель, одиноко стоявший на полке в глубине комнаты. После этого он ударил возмущённого управляющего рукояткой пистолета по лицу, чтобы у того остался хороший синяк, и ушёл.

И тут взгляд Роя упал на единственного чернокожего в банке. По дороге сюда какой-то чёрный толкнул его плечом. Сразу извинился, но как-то мимоходом, и Рой до сих пор кипел из-за этого. А теперь он увидел этого чёрного здесь. Тот совершенно спокойно ждал, пока всё закончится. И Роя вдруг захлестнула ярость. Тот тип на улице и этот здесь — ни один из них никогда не будет его уважать. Первому негру он уже ничего сделать не мог. А вот этому — вполне.

Снова совершенно успокоившись, Рой пошёл дальше. Чернокожий, напряжённо смотревший в окно, слегка повернул голову, когда Рой замедлил шаг рядом с ним. И тогда он всё понял — Рой ясно это увидел.

Ему хотелось растянуть то мгновение, когда он поднимал пистолет. Беспомощное удивление чернокожего, потом осознание, что сейчас он умрёт, неверие, вопрос — почему, страх и прежде всего полная невозможность хоть что-то сделать против собственной бессмысленной смерти. Ощущение всемогущества было лучше любого секса, лучше даже мысли о том, что они только что взяли миллионы. А последняя надежда на пощаду и беззащитное бессилие жертвы делали это чувство ещё совершеннее.

Возможно, при других обстоятельствах Рой не проигнорировал бы окрик Альфреда, но сейчас это было бы всё равно что прервать любовную игру. Проходя мимо, он выстрелил чернокожему в голову — мимоходом и всесильно.

Испуганные крики наполнили Роя эйфорическим удовлетворением. Он даже оглянулся через плечо и увидел, как чернокожий рухнул в лужу собственной крови. Посетители банка тут же смолкли, когда Рой повернул голову в их сторону. Он наслаждался этим слишком коротким мгновением, спокойно шагая к выходу и убирая пистолет.

Когда Рой вышел из банка, Альфред, Эмил и Отис уже уехали. Теперь нужно было сдерживать радость. Он быстрым шагом пошёл прочь, одновременно снимая куртку. Ещё не дойдя до следующего переулочка, он вывернул её наизнанку — теперь она была синей, а не зелёной. Рой снова надел куртку, свернул за угол и дальше уже пошёл обычным шагом, снимая с головы бейсболку и засовывая её за ремень, после чего прикрыл курткой.

Через три улицы на него уже никто не обращал внимания. Как и на старый Форд, в котором ждал Отис. Рой огляделся. Похоже, пока вообще никто не заметил, что неподалёку огра-

били банк. Альфред и Эмил наверняка уже сидели в своей служебной машине и ждали сообщения по радиии, чтобы первыми приехать на место и начать расследование.

У них всё получилось. Всё оказалось проще простого.

Когда Рой сел в машину, Отис протянул ему стаканчик с кофе и кивнул. Значит, обе сумки уже лежали в багажнике. Рой ухмыльнулся и тронулся с места.

Глава 4

Роберто Меландри поморщился и помахал рукой перед лицом. Табачный дым вообще, а особенно дым ментоловых сигарет, он терпеть не мог. Отец знал об этой неприязни, но это не мешало ему выпускать дым прямо в его сторону. Впрочем, сейчас он, скорее всего, сделал это не специально, а потому что напряжённо размышлял. И всё же взгляд у него сразу стал жёстким, и Роберто не хотел показаться неуважительным.

— Чиедо скуза, — тут же извинился он за свой жест.

Итальянцев в Южной Африке было немного, а большинство давно ассимилировались и, как и остальные белые, считали себя африканерами.

Но Роберто, хотя и родился здесь, не только владел языком предков — он ощущал себя итальянцем. Потому что его отец представлял итальянскую силу, которая неуклонно расширяла своё влияние по всему миру. Кодекс Ндрангеты в их клане, к которому примкнули несколько семей Йоханнесбурга, не просто соблюдали — им жили. Здесь говорили по-итальянски и женились только внутри своего круга, потому что кровные узы считались самыми крепкими. Посторонним вход в этот мир был закрыт. А необходимые для дел контакты с внешним миром сводились к абсолютному минимуму.

Уже больше двадцати пяти лет отец Роберто в ранге ассоциационе возглавлял совет глав семей. А сам Роберто уже носил татуировку пятиконечной звезды — знак отличия квинтино. Лишь немногих ндрину, как называли себя члены клана, посвящали в этот ранг, связанный с множеством привилегий, но и со множеством обязанностей.

Роберто гордился тем, что уже в тридцать лет стал квинтино. Он был одним из двух заместителей дона, обладал властью и наслаждался ею. Ему нравились удовольствия, которые давал такой образ жизни, и нравилась хитрая игра против полиции. И вскоре он сам станет ассоциационе. К этой должности Роберто готовился с самоотверженной преданностью.

И это было необходимо, потому что после конца апартеида чернокожие банды, прежде в основном занятые разборками друг с другом, начали требовать долю в делах, доступ к которым раньше был закрыт для них только из-за цвета кожи. Это касалось вообще всех цветных группировок, и семье стало трудно удерживать своё положение в новом порядке. Многих белых, с которыми у них были хорошие связи, заменили идеалистично настроенные чёрные, не желавшие видеть мафию в новом ЮАР. Эти благородные люди просто не понимали, что преступность невозможно уничтожить. И что если разрушить сложившийся баланс в преступном мире, это приведёт к войне — потому что всегда найдутся те, кто хочет большего и стремится выше. Снова и снова некоторые из новых хозяев страны пытались вытащить преступность на свет и покончить с ней.

Урон, который с тех пор полиция смогла нанести семье, оказался тяжёлым ударом. Но в итоге Меландри лишь укрепили и даже расширили свои позиции. Потому что пусть не все, но большинство идеалистов рано или поздно понимали: за мечты нельзя купить ни еду, ни хороший дом, ни приличную машину. И что куда выгоднее оставить Ндрангету в покое. Роберто уже не помнил, когда в последний раз честного и упрямого следователя приходилось останавливать силой. Дон Марчелло управлял кланом организованно и умно и сумел договориться с государством. Полиция держалась в стороне, пока преступность не бросалась в глаза. Иногда расследования всё же проводились — ради приличия. А потом их закрывали, и Марчелло очень щедро это вознаграждал. Конечно, неподкупные полицейские тоже существовали, но их обычно в конце концов ломали те самые законы, соблюдения которых они так яростно пытались добиться.

Именно поэтому Роберто во всём стремился походить на отца. И у него хорошо получалось. В ранге пиччотти — простого бойца — он пробыл совсем недолго. За выдающиеся заслуги в делах его вскоре перескочив сразу через три ступени повысили до сантисты. А ещё немного спустя, уже как ванджелиста, он поклялся в вечной верности организации, положив руку на Евангелие. Его стремительный взлёт был связан не с тем, что он был единственным сыном дона, а с тем, что семь правил, определявших жизнь ндрины — клана, — он впитал с молоком матери. Он безоговорочно следовал Иль Котелло — правилу, согласно которому интересы Ндрангеты стоят превыше всего и должны защищаться до самой смерти, — и Федельте, верности до смерти. С Умильтой, смирением, у него возникали трудности, но только по отношению к простым людям, никогда — к другим людям чести. Зато Фальса Политику — язык общения с полицией и непосвящёнными — он даже развил дальше. А вот с Ла Картой, правилом записывать все важные события, и Иль Ляписом, обязывавшим Ассоциационе вести эту тайную хронику, он пока ещё не сталкивался.

Марчелло прекрасно понимал, что Роберто — социопат. Он презирал социальные нормы и правила, совершенно не испытывал чувства вины, отличался крайне низкой устойчивостью к разочарованию и ярко выраженной склонностью к агрессии и насилию. Роберто обладал обаянием, казался женщинам интересным и пользовался этим. Но как только женщина переставала его возбуждать, он забывал о ней. Если история не заканчивалась тем, что приходилось навещать её или её родителей, чтобы предложить им деньги либо запугать, лишь бы они не подавали на Роберто в суд, то такой случай вообще не заслуживал упоминания. Но всё это ничего не значило, потому что Роберто станет достойным преемником. Неважно, что иногда он переходил границы. Своих шестерых дочерей дон Марчелло обожал, но единственный сын был для него источником бесконечной гордости. И временами жестокие и пугающие методы Роберто приносили немало пользы, потому что его боялись. Переговоры с другими объединениями — индийцами, чернокожими или кем угодно ещё — обычно заканчивались очень выгодно для семьи, если на них присутствовал Роберто. К тридцати годам он убил уже столько людей, что рядом с ним даже опытные киллеры выглядели новичками. Роберто был сложным человеком, но для семьи он оставался настоящим благословением.

Дон Марчелло не был упрямым патриархом старой закалки. Он прекрасно понимал, насколько способен его сын. За короткое время в ранге квинтино Роберто приобрёл огромный объём знаний. Он превосходно разбирался в политике, понимал экономические процессы и знал многое о работе полицейской системы. Поэтому дон Марчелло был уверен, что сын сумеет решить и ту серьёзную проблему, которая совершенно неожиданно на них обрушилась.

Роберто по-прежнему сидел с подчёркнуто смиренным видом, пока Марчелло задумчиво тянул сигарету. Сейчас они находились здесь не как отец и сын, а как глава клана и его важнейший доверенный помощник.

— Прошло уже два дня, но к нам не приходила ни полиция, ни журналисты, и денег никто не потребовал, — подвёл итог дон. — Итак?

Под его требовательным взглядом Роберто прочистил горло.

— Именно потому, что ничего из этого не произошло, я предполагаю, что грабитель забрал портфель просто потому, что тот находился в самом защищённом помещении банка, — сказал он. — Если он не станет тщательно изучать содержимое, то вообще ничего там не поймёт. Для него это просто бумаги.

— А для нас — угроза, — резко напомнил дон.

— Разумеется, — тут же согласился Роберто. — Но я всё равно считаю, что поиски нужно вести осторожно. — Он собрался с мыслями. — Само ограбление было проведено мастерски. Этим типам, похоже, не хватало знаний и опыта для настоящего взлома. Поэтому они просто

вошли в банк среди бела дня и забрали деньги. Но они откуда-то знали, что именно АБСА Лимитед в Сэндтоне распоряжается деньгами, которыми Коул оф Африка выплачивает зарплату рабочим. Деньги поступают в этот банк, а уже отсюда распределяются по филиалам в провинции Мпумаланга. — Роберто ненадолго замолчал. — Мой информатор в полиции говорит, что оба следователя уверены: кто-то из компании по перевозке денег замешан в этом деле.

После недолгого размышления дон Марчелло кивнул.

— Логично. Подключайся к этому, — приказал он. — Но ты должен добраться до этого типа раньше полиции.

— Я уже занимаюсь этим, отец, — ответил Роберто.

— Хорошо, — похвалил его дон. — Верни эти бумаги. И быстро.

— Да. — Роберто выждал короткую паузу. — Я кое-что придумал, — продолжил он, когда отец в ответ на его вопросительный взгляд разрешил говорить коротким кивком. — Само ограбление и то, что бумаги пока нигде не всплыли, возможно, говорит об уме. А вот убийство чёрного указывает на психическое расстройство. — Роберто ненадолго замолчал. — Может быть, мне стоит попытаться переманить этого типа к нам, отец?

Дон достал из пачки очередную вонючую ментоловую сигарету и закурил, полностью игнорируя неодобрительный взгляд сына.

— Зачем? — коротко спросил он.

— Чтобы он сделал это ещё несколько раз, — ответил Роберто. — После этого мы предложим банкам свои услуги защиты. Полиция ведь бесполезна. — Он презрительно фыркнул. — Только с частниками придётся постепенно разбираться.

Старые методы были не самыми плохими. Сначала в магазине били витрины, а потом запуганному владельцу за плату навязывали защиту от якобы существующих преступников. Но теперь частные охранные фирмы сильно осложнили вымогательство. Либо они изо всех сил защищали бизнесменов, либо требовали огромные взятки.

— Найди его и составь о нём мнение, — решил дон. — Если будешь уверен, что это сработает, — действуй.

Роберто коротко, но счастливо улыбнулся, почувствовав доверие, которое ассоциация ему оказывает. Он поднялся и поклонился.

— Спасибо, отец. Я тебя не разочарую.

Глава 5

У Роя было отличное настроение. Они взяли пять миллионов долларов. Часть суммы придётся потратить на отмыwanie денег. Но четыре миллиона на пятерых за десять минут работы — совсем неплохой заработок.

Рой грубо толкнул женщину, спавшую рядом с ним. Скоро должен был прийти Альфред, и проститутка не должна была его видеть.

— Вали, — приказал он тоном, не допускающим возражений, едва она открыла глаза.

Женщина удивлённо заморгала. Рой потянулся к тумбочке, взял две купюры и бросил ей. Она подобрала деньги и вопросительно посмотрела на него. Рой лишь указал на дверь. Женщина вылезла из кровати и торопливо начала одеваться, пока Рой презрительно наблюдал за ней. Не сказав ни слова, она поспешно вышла.

Рой подумал, не поставить ли кофе заранее, но отказался от этой мысли. Слишком уж прислуживать тоже не хотелось. Потому что без него Альфред не смог бы осуществить свой гениальный план. Рой с наслаждением потянулся на кровати.

Он остался спокоен, когда входная дверь с грохотом распахнулась. Её открыли ключом, а ключ, кроме него, был только у Альфреда. Тот нередко использовал квартиру, чтобы расслабиться без жены.

Вообще-то Рой ожидал, что напарник войдёт с бутылкой дорогого шампанского, но вместо этого с удивлением увидел перекошенные от ярости лица Альфреда и Эмила. Рой испугался. Альфред выглядел уютным и даже немного мягким, но Рой знал, что этот тип, вероятно, был ещё жёстче него самого. И когда у Альфреда появлялось такое выражение лица, как сейчас, а взгляд становился тяжёлым и ледяным, спорить с ним не стоило.

— Что ты натворил? — угрожающе спокойно спросил Альфред. — Никаких лишних трупов. Я же ясно сказал!

— Да что такого? — попытался беспечно ответить Рой. — И сразу понял, что этого недостаточно. — Этот тип как-то тупо на меня вылутился, — начал оправдываться он.

— Правда? — взорвался Альфред. — Тебе что-нибудь говорит фамилия Галема?

От его тона у Роя по спине пробежал холод.

— Нет, — растянуто и уже испуганно выдавил он.

— Ты, идиот, застрелил Дэвида Галему.

— Кого?

— Брата министра иностранных дел! — ядовито рявкнул Альфред. — А его друг — глава Министерства общественной безопасности!

— Проклятье, — потрясённо выдохнул Рой.

— Вот именно, — прошипел Альфред. — У нас почти получилось, идиот! Но если сюда полезут типы из МОБ, всё пойдёт через одно место! Их не обманывают и уж тем более не убивают! Если бы ты не был мне так нужен, ты бы уже сдох!

— Мне очень жаль, Ал, — забормотал Рой. — Но этот тип видел моё лицо...

Чёрный действительно посмотрел ему прямо в глаза. По крайней мере после того, как Рой сам это почти спровоцировал. И всё же после этой вынужденной лжи взгляд Альфреда неожиданно смягчился. Наверное, потому что Рой по-своему всё-таки признал ошибку и больше не пытался выкручиваться. Альфред расслабился и опустил в кресло, пока Рой натягивал штаны.

— Знаешь, — начал Рой, — может, это даже не так плохо. — Альфред смерил его презрительно-выжидательным взглядом. — Ну, может, подумают, что это заказное убийство, — пояснил Рой.

— Замаскированное под ограбление банка, что ли? — язвительно ответил Альфред. — Ты вообще слушаешь, какую ахинею несёшь?

— Кофе будешь? — ушёл Рой от ответа. — Ты тоже, Эмил?

Оба полицейских коротко кивнули. И оба тяжело молчали, пока Рой запускал кофемашину.

— Что было в портфеле? — спросил Альфред.

— Какие-то бумаги, ничего ценного, — ответил Рой. — Поэтому я его просто выбросил. — На этот раз он сказал правду и потому без труда выдержал взгляд полицейского. — Я сначала подумал, что там алмазы или что-то такое, — пожал он плечами. — Альфред принял объяснение коротким кивком. — Может, мне убрать управляющего филиалом? — тут же услужливо предложил Рой.

— Нет, — ответил Альфред. — Мы направили подозрения на компанию по перевозке денег, и если Кво сдохнет, это вызовет вопросы. — Он раздражённо вздохнул. — Ты всё постоянно портишь! Не выстрели ты тогда, мы бы скоро закрыли дело как нераскрытое и спокойно исчезли.

Рой быстро протянул ему чашку эспresso — очень крепкого, как Альфред любил, — и подождал, пока тот сделает два глотка.

— Что мне делать? — уже тихо спросил он.

Альфред откинулся в кресле и задумчиво допил кофе. Потом вернул пустую чашку и кивнул в ответ на вопросительный взгляд Роя. Тот снова наполнил её, а заодно сделал кофе и себе. Он отдал чашку Альфреду, сел напротив него на кровать и стал ждать.

— Продолжаем по плану, — наконец решил Альфред деловым тоном. — По его губам скользнула короткая улыбка. — Отмывай деньги и поторапливайся. Может, успеем свалить из страны до того, как сюда приедут люди из МОБ.

Рой расслабился. Когда Альфред так улыбался, значит, худшее уже осталось позади. Сначала Рой всерьёз подумал, что тот его убьёт.

— Если нужно быстрее, комиссия будет выше, — подчёркнуто покорно сказал он.

Полицейский посмотрел на него с насмешливым пониманием. Было ясно, что он прекрасно видит его игру. Но покорность Роя ему всё равно нравилась.

— Это я и без тебя понимаю. Или ты считаешь меня идиотом? — всё же резко спросил он, но тут же снова успокоился. — Разницу оплатишь из своей доли, — недвусмысленно заявил Альфред и предупреждающе посмотрел на него.

Рой даже не попытался спорить.

— Конечно. Разумеется, — поспешно сказал он.

— Мне минимум семьсот тысяч долларов, — потребовал Альфред. — На это в Таиланде жить можно. — Он задумчиво потёр подбородок. — Хотя миллион был бы лучше, — пробормотал он. — Возможно, Кво всё-таки придётся убрать.

— Я сделаю всё возможное, — пообещал Рой.

— Просто сделай нормально, — резко осадил его Альфред. — Ничего не испорти и держи себя в руках. — Он пристально посмотрел на него. — И ни на кого не наезжай, Рой. И никаких проблем. На этот раз понял? — Он говорил спокойно, без издёвки. Но Рой всё равно понимал: теперь всё иначе. Во второй раз Альфред уже не станет закрывать глаза, если он ослушается. — И если возникнут трудности, — добавил Альфред, — любые — звони. Не пытайся решать их сам. Ясно? — Он сверлил его взглядом. — Ты понял?

— Да, Альфред, — подтвердил Рой и несколько раз кивнул.

Полицейскому снова удалось добиться своего — Рой испытывал уже не просто страх, а настоящую мучительную жуть.

Альфред поднялся и протянул ему чашку. Рой взял её и подошёл к Эмилу забрать его чашку. Тот посмотрел на него таким же предупреждающим взглядом, как и Альфред. Сам Альфред больше даже не посмотрел на него и молча вышел из квартиры.

Когда дверь за полицейскими закрылась, Рой прыгнул на кровать и начал яростно колотить кулаками по подушке, рыча от бешенства, пока наконец не рухнул без сил и с хриплым дыханием на простыню. Плохо, что шлюха уже ушла. Тогда он мог бы выпустить в неё весь магазин. Это хотя бы немного помогло бы ему успокоиться.

Часть III

Глава 6

Бенджамин и Ребекка неподвижно стояли за спиной Мауто, пока на мониторе шла запись с камеры наблюдения в банке. Ребекка сдавленно всхлипнула, когда грабитель, проходя мимо Дэвида, замедлил шаг, мимоходом поднял пистолет, застрелил её брата и спокойно пошёл дальше.

Кеплер чувствовал себя таким же беспомощным, как тогда на безымянной поляне в Судане, когда казнили монахинь. Холод неотвратимо растекался по бездонной чёрной пустоте внутри него, словно волна. Для него уже ничто ничего не значило, но страдание двоих братьев и сестры всё равно задевало его. Только облегчить его он не мог. Точно так же, как и собственное.

— Я позвонила... хотела поздравить Мепуку с днём рождения и спросить Дэвида, не хотят ли они с семьёй поехать с нами в Кению, — вдруг прохрипела Ребекка, сорвавшись почти на крик. Её трясло от рыданий, лицо перекошилось от боли, по щекам текли слёзы. Бенджамин положил руку ей на плечо, но она лишь зло оттолкнула брата. — Но Дэвида там уже не было! Потому что появился такой как он, — она с ненавистью посмотрела на Кеплера, — и просто его застрелил!

Похоже, Мауто думал так же — он бросил на Кеплера косой взгляд. А вот Бенджамин неожиданно раздражённо покачал головой.

— Хватит нести этот идиотизм, — глухо и жёстко приказал он.

— Она права, — сказал Кеплер и посмотрел на Ребекку. — Выйди отсюда.

Она уставилась на него.

— Прости, — выдавила она через две секунды.

— Всё нормально, — безжизненно ответил он. — Но всё равно выйди отсюда, — повторил он непреклонно. — Иди, ляг и выплачься. Потом станет легче, — добавил он уже мягче. — Она не двинулась с места, лишь смотрела на него пустым взглядом. Кеплер включил интерком. — Нгабе, зайди в кабинет Мауто, — приказал он.

Секунды, которые понадобились суданцу, чтобы подняться из офиса на первый этаж, тянулись медленно, тяжело и гнетуще. Потом Нгабе ворвался в комнату, держа руку на П99. Кеплер взглядом указал на Ребекку.

— Отведи её в комнату.

Нгабе мягко обнял её за плечи и осторожно, но настойчиво повёл к двери. Ребекка всхлипнула и зажала рот рукой, потом споткнулась. Нгабе поддержал её, но она снова пошатнулась, и тогда он поднял её на руки. Она отчаянно прижалась к нему, пока он выносил её из кабинета.

Кеплер посмотрел на братьев Галема. В их глазах стояла та же свирепая ненависть, что и у Ребекки. И так же как у неё, в их взглядах неотвратимо разрасталась кровавая ярость. Кеплер вытащил диск из проигрывателя и убрал его в карман.

— Поешьте что-нибудь, — посоветовал он обоим братьям, — а потом ложитесь спать. И никогда больше это не смотрите.

Он сразу понял, что Галема не последуют ни одному его совету.

Глава 7

Поэтому по интеркому он приказал Нгабе оставаться с Ребеккой, пока она не поест и не уснёт. Сам Кеплер ушёл в кабинет. Там он вставил диск в проигрыватель.

Банк контролировался двумя камерами. Записи состояли из десяти довольно чётких цветных кадров в секунду. Одна из камер сняла лицо Дэвида. Кеплер довольно хорошо видел его глаза в тот момент, когда грабитель направил на него пистолет.

Именно этого Кеплер не понимал. Ни одна из записей не давала даже малейшего намёка на то, что именно вызвало у грабителя стресс. Никто в банке не сопротивлялся, а Дэвид всё время смотрел либо в пол, либо в окно. То, что грабитель его застрелил, было необъяснимо. Совершенно бессмысленно. Дэвид даже не находился у него на пути.

Кеплер перемотал запись назад. В тот момент, когда грабитель поднял пистолет, а Дэвид посмотрел на него, он поставил изображение на паузу и увеличил лицо Дэвида так, что оно заняло весь экран.

Как и тогда с монахинями в миссии, Кеплер не мог просто принять убийство невинных. Даже для него это чувство не было исключительно рациональным, а для Галем оно вообще было только эмоциональным.

А сильные чувства могли привести к катастрофе. Реакцию, которую он увидел у Галем, Кеплер понимал полностью. Смерть Дэвида была жестоко бессмысленной. Грабитель убил его так, словно просто отмахнулся от надоедливой мухи — лениво и всесильно. И братья Галема увидели у него то же самое, что и Кеплер — звериное удовлетворение от собственной власти.

Никто не заслуживал смерти лишь потому, что кому-то так захотелось. Но точно так же никто не должен был отдавать душу ради мести.

Особенно если всё равно не способен её совершить.

Кеплер взял пульт, снова включил запись с первой камеры и внимательно просмотрел её от начала до конца. Затем так же изучил запись со второй камеры.

После этого он начал разбирать обе записи покадрово.

Это ничем не отличалось от подготовки выстрела. Только теперь значение имели не атмосферные условия, не положение противника, не расстояние и не баллистика пули.

Вместо этого он установил, что бейсболки выглядели довольно идиотски, но были эффективны — Кеплер не мог различить даже очертания лиц. Он видел лишь то, что все четверо были белыми. Больше записи не давали никаких личных примет, а их одежда была настолько же безликой, насколько вообще может быть обычная современная одежда. Единственное, что можно было проанализировать — характер движений.

Но и это ничего ему не дало. У него не было точки отсчёта, чтобы использовать такие наблюдения. По параллаксу Кеплер мог бы вычислить рост каждого грабителя, взяв за ориентир высоту стойки. Но беспощадные цифры лишь подтвердили бы то, что и так подсказала ему интуиция — физически все четверо были совершенно средними людьми.

Однако действовали они очень организованно и эффективно.

И именно поэтому убийство Дэвида совершенно не вписывалось в их схему. Похоже, оно действительно было абсолютно спонтанным.

А значит, говорило о многом. Прежде всего о том, что убийца совершенно не боялся быть пойманным. Он убил Дэвида просто потому, что ему захотелось. Этот человек не был беспечным — за ним стояло очень серьёзное прикрытие.

И именно в этом была его слабость. Такие люди считали себя сильнее, чем они есть на самом деле. Они применяли насилие — против обычных людей. Это делало их жестокими и

отвратительными. Но в сущности они были дилетантами. Они привыкли к насилию — но не владели им.

— Плохо только то, что мне придётся делать это на твоём уровне, — мрачно пробормотал Кеплер. — Но зато я сделаю это так же, как ты.

Когда за окнами начал сереть рассвет, он был уверен, что больше ничего из записей не выжмет. Он просмотрел их тридцать два раза и, если произойдёт то, чего он ожидал, был подготовлен достаточно хорошо.

Он был хорошим тактиком и прекрасно понимал, что выдающимся стратегом не является. Поэтому не стал дальше заикливаться на деталях — неизвестных переменных было слишком много. Но в главном Кеплер был уверен: общую картину он понял правильно.

В кабинет вошёл Сахи, чтобы сменить его, и Кеплер выключил видеосистему.

Глава 8

На кухне был только Матис. Он сидел на стуле совершенно измотанный и пустым взглядом смотрел на булькающую кофемашину. Дворецкий вяло подтвердил, что Мауто и Бенджамин не ложились всю ночь и что он носил им сэндвичи и кофе.

Кеплер вышел наружу. Несмотря на внутреннее оцепенение, он всё ещё чувствовал ярость из-за бессмысленной смерти Дэвида. Но сейчас эмоциям было не место. Холодным и расчётливым усилием Кеплер подавил злость.

Пока он делал пробежку, он спокойно проверял причины своего решения. Они действительно были достаточно вескими, чтобы он осуществил задуманное. Оставалось лишь убедиться, что исходные выводы были правильными. Когда он вернулся, свет по-прежнему горел только в кабинете Мауто и на кухне. До завтрака оставалось ещё полтора часа, и Кеплер пошёл к себе.

Через двадцать семь минут он, уже после душа, но небритый, постучал в дверь кабинета Мауто.

Братья Галема встретили его замкнутыми лицами и усталыми взглядами покрасневших глаз. Но хотя оба всё ещё были взвинчены, их ярость уже перестала быть слепой и превратилась в мрачную решимость. Значит, предположение Кеплера оказалось верным. Он сел на стул перед столом Мауто и посмотрел на Бенджамина, сидевшего на краю кресла с чашкой кофе в руке.

— Откуда у вас эта запись? — спросил Кеплер.

— От одного друга, — неохотно ответил Бенджамин.

— Того самого, который тогда вытащил меня из тюрьмы? — предположил Кеплер. — Он ведь найдёт убийцу Дэвида?

И Мауто, и Бенджамин посмотрели на него мёртвыми глазами.

— Рано или поздно найдёт, — как-то безжизненно ответил министр.

— И что в этом плохого? — спросил Кеплер.

— Этот тип продолжит дышать воздухом, который предназначался Дэвиду, — яростно прохрипел Мауто, но тут же замолчал, заметив предостерегающий взгляд Бенджамина.

— Ваш друг больше ничего не может? — продолжил Кеплер. — Для меня — смог, а для вашего брата — нет? Как это понимать?

— Дирк, — сдержанно и раздражённо ответил Бенджамин, — тогда вы всего лишь спасли какую-то девчонку, и любой более-менее нормальный адвокат уже на первом процессе добился бы оправдания по аффекту, ещё и навредив Уоткису. А мой брат — это совсем другой политический уровень. И каким бы влиятельным ни был Грэди, даже он может действовать в серой зоне лишь до определённого предела. Он не может просто взять и убить этого человека.

Кеплер отчётливо услышал главное — этого было недостаточно. Бенджамин прекрасно понимал, как работает юарская правовая система, и нормальный судебный процесс над убийцей Дэвида вовсе не был тем удовлетворением, которого хотели он и Мауто.

— И вы хотите не суда, а окончательного решения, — сказал Кеплер и успокаивающе поднял руку, когда оба Галема резко вскинулись, забыв о своей усталости. — Что мне делать? — спросил он. Тянуть дальше не имело смысла. — Продолжать как раньше или убить убийцу Дэвида?

Оба брата растерянно уставились на него.

— Почему вы вообще спрашиваете об этом? — наконец выдавил Бенджамин.

— Потому что вы этого хотите. А значит, лучше это сделаю я, а не наёмный убийца, который потом сможет вас сдать. — Кеплер сделал паузу. — Если вы действительно хотите видеть этого грабителя мёртвым, лучше всего это сделать мне.

— И что вас к этому толкает? — настойчиво спросил Бенджамин.

— Мне нравится работать у Мауто, — прямо ответил Кеплер. — И я не знаю, смогу ли остаться в Африке, если вы оба окажетесь в тюрьме. Потому что именно там вы и очутитесь, если закажете это убийство. Ненависть ослепила вас обоих и Ребекку. Вы обязательно допустите ошибки.

— А вы нет? — мрачно спросил Бенджамин.

— Нет. — Кеплер ненадолго замолчал. — Но Дэвида это не вернёт, — отчётливо сказал он. — И месть может стоить вам вашей души.

— А как же ваша душа? — резко спросил Бенджамин.

— Она затупилась. Только я всё ещё понимаю, что такое справедливость. — Кеплер посмотрел министру в глаза. — И точно так же понимаю, что убийца Дэвида — лишь один из многих. Если убить его, справедливости не станет больше. Он умрёт, но на его место придёт другой. Такой же или ещё хуже.

— И появится другой Кеплер, — вдруг яростно прорычал Мауто. — Так продолжается уже тысячи лет. Так вы сделаете это или нет?

— Вы этого хотите? — Кеплер посмотрел ему в глаза. — Действительно хотите?

Мауто сначала посмотрел на брата, потом снова на Кеплера.

— Да, — тихо, но твёрдо прохрипел он. — Убейте его.

Кеплер перевёл взгляд на Бенджамина. Министр решительно кивнул. Несколько секунд Кеплер молча удерживал их ответ в воздухе.

— Вы просите меня убить человека, — наконец отчётливо сказал он. — Я это сделаю. Но его кровь останется на ваших руках так же, как и на моих.

Он надеялся, что это образумит братьев. Но, похоже, именно это они поняли с самого начала.

— А как же Дэвид? — глухо прорычал Мауто.

— Око за око, — одновременно с ним зло произнёс Бенджамин.

Кеплер внимательно посмотрел на них. Они уже приняли решение.

— Если вы хотите мести именно таким способом, ваша прежняя жизнь закончится здесь и сейчас. Неважно, кто вы такие — убийство человека, убившего вашего брата, всё равно незаконно. Вы, — он посмотрел на Бенджамина, — можете из-за этого лишиться своего поста. — Потом он перевёл взгляд на Мауто. — Вы с Ребеккой отказались от своих имперских планов, но всё равно можете потерять ваш чай, а ваша сестра — своё искусство, — ясно сказал он. — Оно того стоит?

Он произнёс это медленно, спокойно и отчётливо. Потому что для него этот вопрос был границей. Если бы сейчас он услышал что-нибудь о семейной чести или справедливой мести, значит, Галема не осознавали серьёзности происходящего, и он бы просто ушёл. Но он увидел лишь мрачную решимость. Затем оба брата кивнули и вопросительно посмотрели на него. О последствиях они больше не думали — они ждали указаний.

— Я сразу прекращу всё, если это станет опасно для меня, — жёстко предупредил Кеплер. — Из-за этого дела я в тюрьму не сяду.

Бенджамин снова начал мыслить трезво.

— Понятно, — сказал он. — Иначе мы тоже полетим следом.

— И тогда вы передадите всё правосудию? — требовательно уточнил Кеплер. — Галема снова кивнули, даже не переглянувшись. — Хорошо, — сказал Кеплер. Он собрался с мыслями. — Итак, убийство произошло три дня назад, значит, действовать нужно очень быстро, иначе след остынет. — Он сделал паузу. — За убийство этого человека мне деньги не нужны,

но они понадобятся мне, чтобы сделать это. Свои средства я использовать не могу — это выведет на меня, а значит, и на вас. Поэтому достаньте мне кое-что. Незаметно.

— Конечно, Дирк, — тихо ответил Мауто. — Сколько?

— Столько, сколько сможете достать тайно, — ответил Кеплер. — У смотрителя, которого вы наняли присматривать за ранчо, старый раздолбанный пикап Холден. Ему нужна другая машина.

— Чего? — растерянно выдавил Мауто. — Какое это вообще имеет отношение к делу?

— Потому что человеку, работающему на Галема, не пристало ездить на такой развалюхе, — ответил Кеплер. — Поэтому я куплю ему нормальную машину. — Он посмотрел на Бенджамина. — Мне нужна самая свежая информация по полицейскому расследованию. Спросите у Грэди. Это будет выглядеть естественно.

— Сделаю, — ответил Бенджамин. — Что-нибудь ещё?

— Жена и ребёнок Дэвида должны исчезнуть из моей линии огня, — приказал Кеплер.

— Я и так собирался забрать их к нам, — устало сказал Мауто. — Теперь мы обязаны быть семьёй. Хотя бы теперь. — Он быстро заморгал, пытаясь сдержать слёзы бессильной ярости. — Проклятье... почему я не сделал этого раньше...

— Всё нормально, Мауто, — мягко сказал брат.

Он поднялся и подошёл к столу. Несмотря на своё добродушное и полноватое лицо, министр явно был сильнее. Он положил руку Мауто на плечо, и это словно придало младшему брату немного сил. И всё же оба сидели с согнутыми плечами.

— Мауто, Бенджамин, — настойчиво позвал Кеплер. — Оба Галема молча подняли головы — сил на какие-либо эмоции у них не осталось. — Пока я буду этим заниматься, никаких контактов с прессой. И прикрывайте меня настолько хорошо, насколько сможете. — Он сделал паузу. — Мауто, сделайте так, чтобы мы как можно быстрее смогли уехать в Кению.

— Хорошо, — безжизненно ответил его начальник.

— Сколько вам понадобится времени? — спросил Кеплер.

— Через две недели сможем выехать в Кению, — вяло ответил Галема после напряжённого раздумья. — Максимум через три.

— Не больше двух, — отрезал Кеплер и направился к двери.

Глава 9

Сахи сидел перед мониторами наблюдения в кабинете. Масса и Буди появились меньше чем через две минуты после того, как Кеплер вызвал всех по интеркому.

Нгабе не пришёл даже через пять минут.

— Где он? — спросил Кеплер.

— С мисс, — ответил Сахи. — С тех пор как это случилось, он всё время рядом с ней, если только может. — Он поднялся. — Я приведу его.

— Нет, — остановил его Кеплер. — Я сам.

Он поднялся на третий этаж виллы.

Ребекка стояла в дверях и тихо разговаривала с Нгабе. Суданец, похоже сам того не замечая, держал левую руку под её правым локтем.

— Нгабе, — окликнул Кеплер издали и остановился. — Ты мне нужен.

— Да, сэр, — ответил суданец.

— Дирк, — позвала Ребекка, когда Кеплер уже развернулся. — Он обернулся через плечо. Ребекка бросила взгляд на Нгабе, и тот отступил на шаг в сторону. Она подошла к Кеплеру. — Дирк, мне жаль, что я вчера сказала такое. — Она опустила глаза. — Я злилась, что тебя не было рядом, — тихо пробормотала она. — Прости.

— Ребекка, я не виноват в смерти твоего брата, — спокойно ответил Кеплер. — Он взял её за подбородок и мягко заставил посмотреть на себя. — Но и ты тоже не виновата, — настойчиво сказал он. — Виноват только этот убийца. Больше никто. Ты меня понимаешь? — переспросил он, когда она отвела взгляд, и слегка повернул её голову обратно. — Понимаешь?

— Да, — ответила Ребекка и посмотрела ему в глаза.

Кеплер кивнул и отпустил её. Потом жестом велел Нгабе идти за ним и развернулся. Краем глаза он заметил, что суданец ещё раз посмотрел на Ребекку. В этом взгляде было нечто большее, чем просто сочувствие.

— Я ухожу в отпуск. Скорее всего на две недели, — без предисловий сообщил Кеплер своим людям в кабинете. — Галема всё это время останется здесь. Если Ребекка покинет ранчо, сопровождайте её вдвоём. Тогда один всё равно останется в резерве на случай чего-нибудь непредвиденного.

Его люди растерянно переглянулись, а потом так же посмотрели на него.

— Вы хотите убить убийцу Дэвида, — первым понял Буди. — Верно, сэр?

Кеплер лишь кивнул.

— А мы? — потрясённо спросил Сахи. — Сэр?

— Вы остаётесь здесь.

— Нет, сэр, — сразу возразил Сахи. — Мы пойдём с вами.

— Большое спасибо, — ответил Кеплер. — А люди здесь тогда как?

— Колонель прав, — сказал Нгабе. — Я пойду с ним, вы останетесь.

— Ты точно нет, — твёрдо возразил Кеплер. — Для такого нужен холодный рассудок, а ты слишком рано решил, что несчастно влюбился.

— Минус один, — бодро заявил Буди. — Прежде чем мы начнём спорить, кто пойдёт с колонелем, послушайте. — Он посмотрел на Массу и Сахи. — Галема теперь по ночным клубам таскаться не будет, так что резерв не нужен. Поэтому с колонелем пойду я. — Спокойно и решительно он посмотрел на Кеплера. — Сэр, вам нужно прикрытие, — сказал он раньше, чем Кеплер успел возразить.

— Если всё пойдёт плохо, я уже никогда не смогу сюда вернуться. И ты тоже, — жёстко предупредил Кеплер. — И вообще неизвестно, чем всё тогда закончится.

Буди лишь пожал плечами, и Кеплер не спешил отдавать приказ. Он не думал, что ему действительно нужно прикрытие. Но он мог погибнуть раньше, чем убьёт убийцу Дэвида. А если Буди будет рядом, то тогда доведёт дело до конца. И всё же Кеплер сомневался, стоит ли менять план. Потому что Буди тоже мог погибнуть.

— Сэр, если вы не возьмёте его, вам придётся взять меня, — оборвал его колебания Масса. — Одного мы вас на это не отпустим.

— Ладно, Буди, ты идёшь со мной, — наконец решил Кеплер, а потом посмотрел на Массу. — Пока меня нет, командуешь ты. Всё.

Он сразу поднялся. Его люди были хороши, и ему не нужно было оставаться и проверять, как они справятся со своими задачами. Они сами разработают правильный план и выполнят его.

Буди кивнул товарищам и вышел за Кеплером из кабинета.

У себя Кеплер достал из холодильника две бутылки воды и протянул одну Буди. Усевшись, они открыли бутылки, кивнули друг другу и сделали по несколько глотков.

— Почему, Буди? — спросил Кеплер, опуская бутылку.

— Я уже объяснил, сэр, — ответил суданец. — И вы сами говорили, что мы многим обязаны мистеру Галема. — Он улыбнулся. — А ещё я был первым, кому вы спасли жизнь в своём первом бою.

— Я спас жизнь каждому из вас, — возразил Кеплер. — Так же, как каждый из вас спас мою. — Он сделал паузу. — Остальные тоже хотели пойти, но не так сильно, как ты.

Суданец сделал глоток и посмотрел на него.

— Парни начинают оседать, сэр. У Нгабе теперь мисс. Во всяком случае, я на это надеюсь. Масса и Сахи тоже нашли себе девушек в Ройэлсе.

— И ты тоже, — заметил Кеплер.

— Ничего серьёзного, — ответил Буди. — А вот те трое уже думают о женитьбе. Я — нет.

— Ты, возможно, отказываешься от спокойной жизни. От товарищей, с которыми вместе уже много лет. — Кеплер посмотрел ему в глаза. — Почему?

— А почему вы сами хотите это сделать, сэр? — спросил Буди в ответ. — Потому что это справедливое дело, — сам же ответил он. — И я считаю так же.

— Тогда ты ошибаешься, — сказал Кеплер. — В Судане мы сражались за справедливость, Буди. А это всего лишь месть. — Он отпил воды. — У меня есть свои причины. Но почему ты хочешь помогать мне мстить за человека, которого даже не знал?

После некоторого колебания Буди спросил:

— Вы помните Абиба, сэр? Он был моим двоюродным братом. — Буди сглотнул. — У нас с ним никого больше не было, сэр.

— Я этого не знал, — удивлённо сказал Кеплер.

Буди смущённо замялся.

— Когда вы пришли к нам, мы оба ухаживали за одной женщиной. Из-за этого наши отношения охладели, — быстро объяснил он. Потом посмотрел Кеплеру в глаза. — Но всё равно он был моей кровью. И когда вы казнили того майора, я поклялся делать для вас всё, сэр.

Кеплер смотрел в открытые и болезненно напряжённые глаза товарища.

— Ты и до этого никогда не отступал.

— Ради вас лично, сэр, — с нажимом сказал Буди. — Не из чувства долга. — Он глубоко вдохнул. — В тот день мы поняли, что вы уже давно были готовы сделать то же самое для любого из нас. — Он посмотрел Кеплеру прямо в глаза. — Мы знаем, кто вы для нас, — тихо, но отчётливо сказал он. — Вы моя семья, колонель. И я не позволю вам пройти через это в одиночку.

Кеплер снял трубку и набрал кабинет Мауто. Линия была занята — похоже, братья сразу занялись тем, что он им поручил. Тогда Кеплер набрал мобильный Мауто. Почти шесть минут ему приходилось снова и снова перезванивать, прежде чем Галема наконец ответил.

— Да, Дирк? — напряжённо спросил он.

— Буди хочет такой же отпуск.

Мауто понадобилось несколько секунд, чтобы понять.

— Без проблем, — сказал он. — Я уже еду. Бен у меня в кабинете.

Кеплер положил трубку и включил ноутбук. Уже существовали онлайн-версии даже региональных газет, и Кеплер открыл издание из Ботривира — городка, названного в честь лагуны Ботривир-Влей. Там можно было купить превосходно откормленную козу. И машину.

Город находился неподалёку, но всё же достаточно далеко от ранчо Галем. Кеплер выпи-сал пять адресов фермеров из этого района, продававших свои машины, многие землевла-дельцы меняли их часто. Не став никому из них звонить, Кеплер выключил ноутбук и жестом велел Буди идти с ним.

Глава 10

Бенджамин сидел за столом Мауто, разговаривал по телефону и одновременно что-то записывал на листке бумаги. Он жестом предложил Кеплеру и Буди сесть и вскоре закончил разговор.

— Мауто сейчас забирает деньги на машину, — объяснил он.

— Откуда деньги? — спросил Кеплер.

— Из банка, — коротко ответил Бенджамин. — На похороны Дэвида. Здесь люди предпочитают наличные, а не банковские карты. Всё выглядит законно и нормально.

— Сколько?

— Два миллиона рэндов.

— Двести тысяч долларов США? — переспросил Кеплер. — И это выглядит нормально?

— Мы Галемы, — просто ответил Бенджамин.

Такое объяснение действительно могло всё оправдать. Кеплер одобрительно кивнул, но Бенджамина это не приободрило.

— Спасибо, — лишь устало и рассеянно ответил он. — Но затем словно снова пришёл в себя. Быстро подтолкнув к Кеплеру листок бумаги, он сказал: — Прочитайте.

Кеплер бегло просмотрел записи. Там были имена следователей полиции Йоханнесбурга и сотрудников банка, пострадавших во время ограбления. Кроме того — отдельно отмеченное как весьма расплывчатое предположение следователей, что к ограблению причастен кто-то из компании по перевозке денег. Кеплер положил листок.

— Примерно так я всё и представлял, — пробормотал он.

Бенджамин напряжённо смотрел на него, сжав кулаки.

— Что это значит? — с трудом спросил он. — Вы сделаете это?

— Да, Бенджамин. Мы уже давно перешли Рубикон, — ответил Кеплер. — Мы с Буди сейчас пойдём собираться. А вы добудьте мне домашний адрес и социальный статус управляющего банком. И его график работы, если получится. — Он ненадолго задумался. Но этого было достаточно. — Как только Мауто вернётся, мы с Буди сразу уедем. Остальную информацию сообщите мне по телефону.

— Тогда и я выезжаю, — с облегчением сказал Бенджамин. — Сегодня же летим в Йоханнесбург, мне нужно возвращаться к работе. Беки и Нгабе поедут с нами, они заберут семью Дэвида. Вас это устраивает или мне оставить здесь своих телохранителей?

— Нет, забирайте их с собой, — ответил Кеплер. — Нужно сохранять видимость того, что всё идёт как обычно. Уже сам факт, что мы с Буди уезжаем, может показаться подозрительным.

— Может, всё-таки подождать? — спросил Бенджамин.

— Нет. Тогда я уже точно не доберусь до убийцы.

— Спасибо, Дирк. — Взгляд Бенджамина стал жёстким. — Скажите ему за что. И если получится, сфотографируйте его лицо в этот момент.

— Мне что, забить его камерой? — спросил Кеплер и поднялся.

Из-за резкости вопроса Бенджамин проглотил ответ. Он просто протянул руку сначала Кеплеру, потом Буди.

Их пистолеты были зарегистрированы, и Кеплер не мог использовать их, если не хотел оставлять следы. Возможности быстро достать нелегальное оружие у него не было. Оставалась только CP-100, которую он за всё это время так и не зарегистрировал. Винтовку никогда не планировали использовать за пределами ранчо. Но вообще-то оружие Кеплеру было не нужно, чтобы найти убийцу. Если удастся подобраться к нему достаточно близко, хватит и одного удара кулаком, чтобы убить.

Но Кеплер прекрасно понимал, что операции редко идут по плану. Поэтому уже сейчас пытался просчитать возможные сложности. Только опирался он при этом почти исключительно на логические выводы — достоверной информации у него практически не было. Задачу предстояло решать эмпирически. И при этом избегать лишнего внимания к себе без действительно серьёзной необходимости. Именно поэтому покупку пистолета в тауншипе он рассматривал лишь как крайнюю меру. До тех пор Кеплер собирался пользоваться метательными ножами — для ближнего боя они тоже подходили хорошо.

Собрав вещи, Кеплер и Буди сходили в душ. Потом надели чистую одежду. Их джинсы, рубашки и куртки были хорошего качества, но выглядели совершенно обычно. Кеплер и его люди носили такую одежду на ранчо и собирались использовать её, сопровождая Мауто и Ребекку туда, где не требовались костюмы.

Наступит ли теперь ещё когда-нибудь такой момент, было неизвестно.

Им пришлось ждать перед виллой десять минут, прежде чем подъехал ХJ. Кеплер жестом велел Массе, сидевшему за рулём, оставаться в машине, пока Мауто тяжело выбирался наружу. Шатаясь от усталости, он подошёл к лестнице и протянул Кеплеру коричневый кожаный портфель. Когда Кеплер взял его, Мауто тяжело выдохнул и провёл рукой по глазам.

— Бенджамин не должен ехать в Кейптаун, пока Массе не вернётся, — велел Кеплер своему работодателю.

— Хорошо, — слабым голосом ответил Мауто. Потом попытался улыбнуться и протянул руку. — Только возвращайтесь скорее.

Коротко пожав руки Кеплеру и Буди, он бессильно поплёлся к лестнице, всё время глядя вниз. Кеплер жестом велел Буди садиться назад, а сам занял место рядом с Массой.

— Ботривир, — приказал он, пристёгиваясь.

Когда Массе тронул машину, Кеплер открыл портфель. Внутри лежали маленькая цифровая камера и пачки желтоватых купюр по двести рэндов с задумчивой мордой леопарда.

Кеплер бросил камеру на заднее сиденье рядом с Буди и пересчитал деньги. Этой суммы хватило бы человеку на беззаботную жизнь. Но здесь она должна была послужить лишь одному — закончить жизнь убийцы.

Глава 11

Через двадцать минут ХЈ уже ехал по трассе сорок четыре, петлявшей вдоль побережья. Вскоре впереди показалась лагуна Ботривир-Влей. В этой живописной лагуне жили тысячи водоплавающих птиц и табун диких лошадей. Когда-то здесь пасли скот племени койхой. Теперь это делали только белые.

Кеплер и Буди вышли в центре Ботривира, и Масса сразу уехал обратно. Буди тут же взял такси, чтобы объехать пятерых фермеров, продававших машины. Кеплер отправился в кафе.

Буди вернулся всего через полтора часа — на светло-серой Мазде БТ-50. У пикапа не было полноценной двойной кабины, только удлинённая. Задние двери были очень узкими, открывались против хода движения и вели к двум крошечным аварийным сиденьям сзади. На таких машинах повсюду ездили ремесленники и жители сельских районов. На лобовом стекле была наклеена лицензионная марка с числом «2008» — дорожный налог за текущий год был оплачен. Поэтому Мазда выглядела настолько же неприметно, как и любой другой автомобиль на дорогах ЮАР.

— Я сразу пошёл жёстко, но одновременно очень ясно дал понять, что машина мне нужна позарез, — объяснил Буди свой быстрый успех. — Фермер настолько вообще не стал торговаться, что под конец ему самому стало неловко. — Суданец ухмыльнулся. — Зато разрешил доехать домой по его регистрации.

Так у Кеплера и Буди появилось двадцать один день. Именно такой срок в ЮАР давался на переоформление машины. Пока они не попадут в аварию, автомобиль не оставлял прямых следов, ведущих к ним.

Мазда слегка покачивалась под монотонное густое урчание своего двух с половиной литрового дизеля, а вдаль за правым окном на фоне неба вырисовывались горы Свартберг. Они преодолели примерно треть пути — впереди оставались ещё тысяча сто километров и двенадцать часов дороги. Этого времени должно было хватить Нгабе и Ребекке, чтобы вывезти семью Дэвида из Йоханнесбурга. А если всё пойдёт хорошо, Кеплер и Буди рано утром следующего дня прибудут в столицу провинции Гаутенг.

Спустя чуть больше тринадцати часов после выезда они добрались до Крунстада. Названный в честь погибшей лошади город был сравнительно небольшим, но в нём имелось множество магазинов и даже театр. Кеплеру и Буди пришлось немного подождать, пока откроются магазины. Время они использовали, чтобы поесть в закусочной. После этого Буди отправился покупать рюкзак, а Кеплер зашёл в магазин одежды. Там он приобрёл костюм, не сшитый на заказ, но всё равно выглядевший довольно дорого.

После этого Кеплер и Буди за два часа преодолели последние почти двести километров до Йоханнесбурга. Недалеко от центра города Буди свернул с трассы Н1 и направил машину в сторону Соуэто.

Рядом с тауншипом чёрный вообще не привлекал внимания. Буди купил там два предоплаченных телефона с гарнитурами и парик. Кеплер тем временем созвонился с Бенджамином насчёт нужной информации. График работы управляющего филиалом получить не удалось. Это привлекло бы слишком много внимания.

В более респектабельном районе Джермистон незаметнее мог действовать уже Кеплер. Буди посадил его, и он в четырёх разных магазинах купил длинное пальто, перчатки, берет и солнцезащитные очки. На вкус Кеплера они были отвратительно уродливыми, но зато большими и закрывали половину лица. А ещё они выглядели настолько вызывающе и имели лишь

слегка затемнённые стёкла, что никто бы не удивился, если бы он не снял их внутри здания. Да и один только логотип фирмы на дужке почти запрещал это делать.

Около полудня Кеплер вышел из такси у здания Сэндтон-Сити. В толпе он не выделялся, но в гигантском торговом центре с довольно помпезной архитектурой видеокамер было полно, и Кеплер либо обходил их сектора обзора, либо проходил через них так, чтобы его закрывал какой-нибудь покупатель.

Буди уже ждал в мужском туалете. Он лишь незаметно кивнул Кеплеру и снова принялся рассматривать волосы у себя в носу в огромном зеркале. Кеплер прошёл мимо него и ещё четырёх мужчин к кабинкам. Последние три были свободны, и он зашёл в среднюю. Когда он снял рюкзак, Буди рядом тихо кашлянул. Кеплер слегка постучал по перегородке, и Буди просунул под ней уже распакованные электробритву, ножницы и парик.

Кеплер открыл рюкзак. Костюм немного помялся, но это не имело значения — зато пальто осталось без складок. Кеплер достал портфель и начал переодеваться. Потом тщательно обрил щёки и кожу вокруг губ, оставив щетину только на подбородке. После этого надел парик. Волосы у него были длинные и чёрные. Кеплер ножницами обрезал их длинными косыми движениями. Срезанные волосы убрал настолько тщательно, насколько вообще мог. Затем он надел костюм, после него — берет и солнцезащитные очки. Потом спрятал метательный нож, сложил одежду, ножницы и бритву обратно в рюкзак и протолкнул его под перегородкой. В ответ Буди просунул ему развёрнутую газету с желтоватым комком посередине. Паста, которую он по указанию Кеплера изготовил из столярного клея и отвердителя, позволяла не оставлять отпечатков пальцев. Кеплер нанёс её на руки.

Потребовалось некоторое время, чтобы паста высохла. Теперь Кеплер должен был избегать любого контакта рук с водой. Он взял портфель и вышел наружу. Буди встал рядом с ним перед зеркалом. Покосившись на Кеплера, он с трудом подавил усмешку. Кеплер внимательно осмотрел своё отражение.

— Достаточно нелепо? — шёпотом спросил он.

— Ага, — едва слышно ответил Буди.

— Тогда действуем по плану.

Буди, не глядя на него, закинул рюкзак на плечо и ушёл. Кеплер ещё раз проверил своё отражение, смахнул волосок с шеи и тоже вышел.

Его нарочито вычурная маскировка вызывала у одних удивлённое покачивание головой, у других — лишь презрительные взгляды. Несколько человек посмотрели даже с жалостью. Но внимание привлекал не сам Кеплер, а только его экстравагантный вид. И именно это отвлекало от тех частей лица, которые он не мог скрыть. Если бы кому-то потом пришлось его описывать, человек запомнил бы лишь гротескный образ, а не лицо внутри него.

Юарские банки в целом были крайне осторожными и до предела консервативными. Иногда проблемой было даже обменять более-менее крупную сумму в дорожных чеках. Вид портфеля, набитого наличными, заставил сотрудницу обменного отдела натянуто улыбнуться.

— При такой сумме мне придётся позвать управляющего филиалом, — запинаясь сказала она.

— Зовите, — раздражённо разрешил Кеплер. — Только побыстрее.

Уязвлённо поджав губы, женщина взялась за телефон.

Не прошло и двух минут, как появился управляющий. Это был невысокий мужчина с сильно сутулой спиной. По происхождению он был азиатом, но лицо у него всё равно выглядело бледным. На лбу под хоть и умело нанесённым, но уже размазанным макияжем проступал синяк.

Рот управляющего приоткрылся, когда сотрудница показала ему содержимое портфеля. Но банкир тут же взял себя в руки. С подчеркнутой вежливостью он предложил Кеплеру пройти к нему в кабинет. Сотрудница закрыла портфель и подтолкнула его к Кеплеру. Тот лишь коротко и высокомерно кивнул. Оставалось надеяться, что и она запомнит только его внешний вид и манеру держаться. Управляющий ждал его у прохода. Жестом показав дорогу к кабинету, он засеменял рядом мелкими шажками.

Кабинет был довольно просторным и обставлен с продуманной роскошью. Здесь поведение управляющего изменилось. Он уже не выглядел напряжённым. Совершенно спокойно усевшись в своё вращающееся кресло, он поинтересовался, не хочет ли Кеплер чего-нибудь выпить. Тот отказался, достал предоплаченный телефон, набрал номер аппарата Буди и включил громкую связь. Управляющий растерянно посмотрел на него из-за такой откровенной грубости.

— Второй, — ответил Буди.

— Ты готов? — спросил Кеплер.

— Готов, — коротко ответил суданец.

— Подожди, — приказал ему Кеплер и посмотрел на банкира. — Мистер Кво, мой напарник сейчас стоит перед вашим домом на Фрере-роуд, семнадцать.

Кво был цветным, лет тридцати с небольшим, но уже успел далеко продвинуться. Жил он в довольно богатом районе Парктаун. Больше информации странный друг Бенджамина не дал. Вероятно, по той же причине, по которой не добыл график работы Кво — даже Грэди не хотел привлекать внимание. Тем не менее Кеплер исходил из того, что Кво женат и у него есть дети. Для работодателя это означало надёжность. Без этого он не занял бы такую должность.

Во взгляде Кво смешались неверие, возмущение, ярость и бессилие. Кеплер испытал облегчение — применять силу не придётся, а это было бы слишком шумно. Холодно и выжидающе он смотрел на банкира.

— Кто вы такой? — возмущённо потребовал Кво.

— Вам стоит беспокоиться о безопасности своей семьи, а не о моей личности, — сообщил ему Кеплер. — И положите руки на стол так, чтобы я их видел, — приказал он и приподнял телефон, когда банкир на секунду замешкался. — Или хотите проверить, что будет дальше?

Угроза, произнесённая с ледяным спокойствием, подействовала. Мысль о том, что могут сделать с его семьёй, почти свела Кво с ума и лишила способности ясно мыслить. Он судорожно втянул воздух и застыл как парализованный. Только руки, которые он положил на стол, дрожали.

— Чего вы хотите? — выдавил он, заикаясь.

— Узнать правду об ограблении банка, — ответил Кеплер.

— Но... но я уже всё рассказал полиции... — пробормотал Кво.

Кеплер видел, что банкир снова начал просчитывать варианты. Нужно было дать ему понять, что вариантов у него нет.

— Не пытайтесь выставить меня идиотом, — ледяным тоном посоветовал он. — Это обойдётся дороже, чем пятьдесят пять миллионов рэндов, которые вы украли.

— Я... э-э... — заикнулся Кво.

— Вы идиот, — констатировал Кеплер. — Шерлок Холмс утверждал, что если хочешь что-то спрятать, нужно выставить это напоказ. Но вы переборщили. Любой сотрудник с такой шишкой просидел бы дома хотя бы несколько дней. А вы уже на следующий день снова были в банке — чтобы направить подозрения на компанию по перевозке денег. — Кеплер тонко улыбнулся. — Потому что невозможно скрыть, что ограбление было инсайдерским, и это поймёт любой, кто внимательно просмотрит записи с камер. Убийство того чёрного играет вам и вашим сообщникам на руку, но рано или поздно кто-нибудь перестанет на этом заикливаться. И тогда поймёт, что инкассаторам было бы проще организовать нападение на машину, а не

на банк. — Он ненадолго замолчал. — То, что вы без сопротивления открыли сейф, можно объяснить страхом — вы не хотели умирать за застрахованные деньги. К тому же одного из ваших сотрудников ударили, когда он попытался включить сигнализацию. Но грабители были почти без масок, а на записях всё равно не видно ни одного лица. Потому что они точно знали, где находятся камеры. — Кеплер посмотрел банкиру в глаза. — Поэтому я уверен, что в ограблении замешана полиция. Иначе так подставить инкассаторов невозможно. — Кво бессильно отвёл взгляд. — Но мне это безразлично, — отчётливо сказал Кеплер. — Мне нужен убийца того чёрного. И если вы отдадите его мне, я не превращу вашу жизнь в полный ад. — Он сделал паузу. — И не трону вашу семью.

Кво закачался в своём удобном кресле.

— Я его не знаю, — безжизненно выдавил он. — Знаю только, что он работает информатором у Комри. — Он судорожно вдохнул. — Это полицейский, с которым мы вместе учились в университете. Он бросил учёбу, но мы остались друзьями. Я несколько раз помогал ему с выгодными кредитами, а он делал кое-что для меня. Потом у меня начались проблемы, и я предложил ему ограбление. Убийца — скупщик краденого. Альфред привлёк его, чтобы тот отмыл деньги. — Кво умоляюще посмотрел на Кеплера. — Никто не должен был пострадать. Я не знаю, зачем он убил того человека.

— Кто двое остальных? — потребовал Кеплер.

— Один — приятель скупщика, но я его тоже не знаю, — пробормотал Кво. — А последний — напарник Альфреда...

— Эмил Бергер, — закончил за него Кеплер. — Так это они ведут расследование, — только сейчас понял он.

— Да... — прошептал Кво.

— У вас есть номер этого скупщика? — спросил Кеплер.

Кво сжался.

— Нет... у меня нет его номера, — испуганно прошептал он.

Кеплер предполагал, что Кво работал вместе с убийцей, а прикрывали их коррумпированные полицейские. Но даже после тридцать второго просмотра записи ему не пришло в голову, что сами следователи участвовали в ограблении. Хитро.

И вместе с этим открытием появилась проблема — из-за одного только Кво Кеплер не провалился бы почти у цели. Но теперь, чтобы выйти на убийцу, ему приходилось действовать через двух коррумпированных полицейских. А они могли очень быстро положить конец всей операции.

— Вы можете связаться с Комри? — спросил Кеплер.

— Да, — бессильно ответил Кво.

Кеплер собрался с мыслями.

— Позвоните ему. Скажите, что подозрения против инкассаторов начинают сыпаться и вам нужно срочно подбросить им что-нибудь, чтобы их укрепить. И сделать это надо в месте без свидетелей. Пусть полицейские сами назначат место встречи. Для вас важно только одно — чтобы всё произошло как можно скорее. Понятно? Звоните.

Кво не пошевелился. Через две секунды в телефоне послышался тяжёлый вздох Буди.

— Он вообще понимает, что если я войду в дом, мне уже будет нельзя никого оставлять в живых? — холодно спросил он.

Кеплер отметил, что суданец отлично импровизирует. Он посмотрел на Кво.

— Нет! — сразу закричал банкир. — Нет, пожалуйста, я уже звоню!

Бледный и дрожащий, он вскочил и неловко полез в правый карман брюк. Когда он вытаскивал телефон, тот едва не выпал у него из рук.

— Жди, Второй. И оставайся наготове, — приказал Кеплер.

Кво никогда не смог бы так изменить голос, как это сделала навязанная ему животная паника. Заикаясь совершенно естественно, управляющий передал всё именно так, как велел Кеплер. У полицейского не было причин сомневаться в искренности банкира. Кеплер даже слышал через телефон Кво приглушённый, но раздражённый голос полицейского, когда тот назначал место встречи. Кво подтвердил и по знаку Кеплера завершил разговор. Потом банкир обмяк, закрыл глаза и начал тяжело дышать короткими рывками. Чтобы немного его успокоить, Кеплер передал Буди адрес и время встречи и приказал немедленно выезжать.

— Вы хорошо справились, — сказал он Кво. — А теперь предупредите секретаршу, что уходите. Скажите, что ведёте меня обедать.

В глазах Кво снова вспыхнул панический страх.

— Но я же сделал всё, что вы требовали... — умоляюще начал он.

— Я сказал — хорошо, — ледяным тоном сразу поправил Кеплер, — а не всё. — Он поднялся. — Теперь вы продолжите делать то, что я скажу, — отчётливо заявил он. — Вставайте. И когда мы выйдем наружу — улыбайтесь. Я всё-таки важный клиент. И от этого зависит жизнь вашей семьи и ваша собственная. Мой напарник в любой момент может развернуться обратно.

Банкир взял себя в руки. Секретарша всё равно заметила его ужасное состояние, едва Кво и Кеплер вышли из кабинета. Кво заставил себя улыбнуться, тихо пожаловался на чудовищную головную боль и выразил надежду, что хороший обед и крупная сделка помогут ему прийти в себя.

— Это вы тоже сделали хорошо, — похвалил его Кеплер. — Продолжайте в том же духе.

К тому моменту, когда они добрались до парковки, Кво уже более-менее овладел собой и больше не шатался. Усевшись вместе с Кеплером в свой Ягуар XF, он глубоко вдохнул и вопросительно повернул голову влево.

— Поезжайте, — сказал Кеплер.

Под мягкое и ненавязчивое урчание трёхлитрового V6 Ягуар плавно и элегантно выскользнул с парковки.

Модель XF появилась только в этом году. Машина Кво была не самой дорогой версией, но и далеко не базовой комплектацией представительского седана. Кеплер посмотрел на костюм из тонкой кашемировой шерсти, который был на банкире, потом на его золотые часы и дорогие кожаные туфли. И дом у Кво наверняка находился в богатом районе.

— Во что вы влезли, Кво? — поинтересовался Кеплер.

Тот посмотрел на него с упрямо-враждебным выражением лица.

— Я присвоил деньги банка, — отрывисто ответил он. — Что ещё.

Кеплер подключил гарнитуру к телефону и вставил наушник в левое ухо. Потом холодно и даже слегка насмешливо посмотрел на банкира.

— Кво, я делаю это только потому, что Дэвида Галему убили вообще без причины, — сказал он. — И я прекрасно понимаю, насколько похож на его убийцу. Поэтому не совершаю ошибки, считать себя лучше вас, этого скупщика или продажных полицейских. Мне просто было интересно.

Глава 12

Заброшенные районы к югу от Йоханнесбурга напоминали промышленные кварталы немецкого Рурского бассейна, поэтому этот край и называли юарским Рурпоттом. Но уголь здесь уже давно не добывали. Брошенные предприятия медленно разваливались, земля была отравлена, а приезжали сюда теперь только бедняки — искать уголь, чтобы топить свои лачуги.

Но сейчас стояла жара, и Кеплер заметил лишь двух мальчишек с плетёной корзиной, полной кусков угля. Увидев машину, они сразу бросились бежать — похоже, просто чтобы заранее избежать неприятностей. Кво тоскливо посмотрел им вслед, медленно ведя машину по изрытой пустоши. Подвеска седана жалобно скрипела на глубоких выбоинах. Кеплер осматривался по сторонам. Ни Мазды, ни самого Буди в этой мёртвой местности видно не было.

Тем временем Ягуар подъехал к развалинам углеобогащительной фабрики. В центре первого здания располагалась длинная высокая арка, служившая когда-то проездом. Ржавые створки решётчатых ворот, прежде закрывавших её, теперь висели по обе стороны арки криво и уродливо перекошенно. Кво въехал внутрь и остановился. Внутри всё выглядело так же сгнившим, как и само здание. Стены покрывали многометровые трещины, на полу валялись обломки бетона, а из расколотой кладки торчала погнутая арматура.

Когда они вышли из машины, Кеплер приказал банкиру встать у багажника. Сам он укрылся за выступом правой стены, к которому когда-то крепилась створка ворот. Времени почти не оставалось. Кеплер нажал повтор вызова на телефоне.

— Я на месте, — спокойно прозвучал в его ухе голос Буди.

— Готовься, — тихо ответил Кеплер по-арабски.

Он ещё не знал, с чем столкнётся, и поэтому не мог дать чётких указаний. Но Буди был достаточно умён, чтобы правильно среагировать на любую ситуацию.

Минуты тянулись медленно. Кво всё сильнее сутулился и дышал всё более коротко и сдавленно. Вдруг вдали раздался автомобильный сигнал, и банкир вздрогнул от ужаса. Потом мучительно поднял голову и попытался выпрямиться, хотя лицо его уже было полно страха. Кеплер присел и осторожно выглянул из-за угла.

В четырёхстах метрах от них по пустоши медленно ехал неприметный белый Фольксваген Сити Гольф. Этот юарский лицензионный вариант Гольфа I выпускался с 1978 года и до сих пор оставался очень популярным. Со временем он превратился в смесь Гольфа I и II с деталями от Лупо и Шкоды Фабия, но по-прежнему оставался тем, что и подразумевалось под названием «Фольксваген» — хорошим и доступным автомобилем почти для любого человека. В полиции Сити использовали повсюду — и как патрульные машины с сине-жёлтыми полосами, кокардой и надписями, и как гражданские автомобили. Именно такой неприметный автомобиль, настолько старый, что ещё полностью выглядел как Гольф I, теперь медленно приближался к развалинам фабрики.

За десять метров до арки Сити остановился. Кво испуганно пошевелил головой.

— Смотрите прямо, — тихо приказал Кеплер. — За рулём Комри или Бергер?

Банкир в последний момент удержался, чтобы не повернуться к нему. Несколько секунд он смотрел на Сити.

— Комри, — наконец ответил он.

Возможно, полицейские заметили движение его губ, потому что, остановившись, остались сидеть в машине. Они смотрели на банкира и о чём-то разговаривали.

— Кво, откройте багажник и покажите им, чтобы подходили к вам, — приказал Кеплер. — Не смотреть на меня. И машите.

Банкир подчинился. В его движениях чувствовались не только страх, но и нервная поспешность. Он действительно хотел, чтобы всё это как можно скорее закончилось. Наконец

двери Сити открылись. Полицейские вышли наружу. Несколько секунд они стояли в открытых дверях, внимательно осматриваясь по сторонам. Потом пассажир пошёл вперёд. Водитель двинулся следом медленнее, но вдруг раздражённо уставился в арку и положил руку на пистолет.

— Буди — пассажира. Водитель нужен живым, — приказал Кеплер.

Пассажиру оставалось всего полтора метра до арки, когда хлопок выстрела разорвал тишину послеполуденного дня. Пуля пробила ему голову и окрасила землю вокруг кровью. Потом снова наступила тишина.

Хотя водитель уже начал что-то подозревать, при виде рухнувшего напарника он всё равно застыл от неожиданности. Кеплер рванулся вперёд, оттолкнул Кво и побежал. Полицейский пришёл в себя и схватился за кобуру на правом бедре. Кеплер выдернул нож. Он держал его за рукоять, а до полицейского было восемь метров, поэтому попасть должен был не клинок, а именно рукоять. Полицейский увидел замах и рефлекторно пригнулся за мгновение до того, как выстрелил. В тот же момент Кеплер метнул нож и услышал, как пуля просвистела мимо и ударила в арку за его спиной. Рукоять ножа лишь скользнула по голове полицейского. Но и этого хватило, чтобы тот не успел нормально скорректировать прицел. Кеплер нырнул под вытянутую руку противника, одной рукой вцепился в пистолет и на бегу врезался плечом ему в живот. Оба рухнули на землю. Кеплер перехватил оружие второй рукой, пытаясь вывернуть его. Но у полицейского оказались крепкие нервы. Всё ещё хрипя после удара о землю, он вцепился в пистолет и ударил Кеплера по почке. В тот же миг Буди мелькнул рядом стремительной тенью. Он ударил полицейского ногой в голову, обеими руками схватил пистолет и резким жестоким рывком вывернул его из руки. Одновременно Кеплер ударил противника в лицо. Полицейский вскрикнул и обеими руками схватился за сломанный нос. Кеплер вскочил, а Буди навёл пистолет на полицейского. Кеплер поднял нож, потом забрал пистолет у Буди.

— Следи за Кво, — приказал он. — Суданец бросился к банкиру. Кеплер слегка повернул голову. Краем глаза он увидел, что Кво лежит на земле в перекошенной позе. Банкир попытался подняться, но замер, когда рядом оказался Буди. Кеплер посмотрел вниз. — Лежи спокойно, Комри, — приказал он. — Ты проиграл.

Полицейский, всё ещё прижимая руки к носу, посмотрел на него снизу вверх.

— Инспектор Комри, — враждебно прошипел он сквозь стиснутые зубы.

Первое слово он выделил особенно чётко. Этого — и такого предупреждающего взгляда — Кеплер не ожидал. Воля у этого человека была невероятная. Кеплер ответил лишь тонкой улыбкой.

— Знаю, — холодно сказал он. — Только мне плевать. — Он дал Комри несколько секунд, чтобы тот это понял. — Итак, продажный инспектор, у меня есть несколько вопросов.

— Засунь их себе куда подальше, — яростно прорычал полицейский.

Кеплер сделал шаг назад и почти мимоходом выстрелил ему в левое колено.

— Как противно, — заметил он после того, как крик Комри затих, достал платок и стёр с обуви капли крови. — Потом присел рядом с полицейским. Тот зарычал, когда Кеплер прижал пистолет к его правому колену. Это всё ещё была ярость, пусть и бессильная. Кеплер сразу усилил давление. — Кто убил Дэвида Галему? — спросил он. — И где этот человек?

Полицейский плюнул ему в лицо и бешено уставился на него. Кеплер не колебался ни секунды — пауза дала бы Комри время подумать. И, возможно, заставила бы поверить, что Кеплер не готов идти до конца. Он резко вывернул простреленную коленную чашечку в сторону. Полицейский взвыл и обеими руками схватил Кеплера за руку, пытаясь оттолкнуть её. Кеплер тяжело ударил его пистолетом по лицу, отпустил колено и прижал ствол к правому бедру Комри. Полицейский поднял обе ладони в умоляющем и защитном жесте. Кеплер всё равно выстрелил. Комри закричал и схватился за ногу. Кеплер прижал пистолет к его руке, и болезненный вой полицейского перешёл в судорожное сипение.

— Не надо!.. — прохрипел он.

— Тогда отвечай, — потребовал Кеплер.

Комри молчал. Кеплер взял нож и приставил остриё к ране на ноге. В отчаянии Комри вцепился в его руку. Кеплер ударил ножом и беспощадно провернул клинок, пока полицейский не завыл.

— Пожа-а-а-луйста!.. — отчаянно закричал он сквозь слёзы.

Кеплер убрал нож и подождал, пока хриплые рыдания Комри не стали тише. Вскоре полицейский уже только скулил.

— Как зовут того, кто застрелил Дэвида Галему? — спросил Кеплер.

— Рой Бейтен, — хрипло ответил Комри. Боль сломала его сопротивление. Он шмыгнул носом и покосился на Кеплера. — Он в Дурбане.

— Что он там делает?

— Отмывает деньги.

Это совпадало со словами Кво. Кеплер слегка отвёл нож назад.

— Как вы поддерживаете связь? — спросил он.

— По телефону или СМС, — с трудом ответил Комри.

— Его номер, — потребовал Кеплер. — Комри продиктовал его, а потом умоляюще посмотрел на Кеплера. — Дай мне свой телефон, — приказал Кеплер прежде, чем тот успел что-то сказать.

Комри дрожал так сильно, что едва сумел вытащить телефон из кармана. Его рука тряслась, когда он протянул аппарат. Кеплер положил нож и прижал пистолет ко лбу полицейского, прежде чем взять телефон.

Номер в памяти не сохранился, а в списке вызовов содержался только один раз — сорок минут назад. Полученная с этого номера СМС с цифрами «1:10» и отправленное в ответ сообщение со словом «сделать» были не старше десяти минут. Похоже, Комри обычно сразу удалял любые следы связи с Роем. Просто в этот раз ему, видимо, не хватило времени, и он решил сделать это позже.

— О чём был разговор и эти сообщения? — потребовал Кеплер.

— Я сказал ему, что возникли проблемы и нужно быстрее отмыть деньги, — прохрипел Комри. — Он прислал мне курс обмена, а я...

— Надеюсь, ты понимаешь, — перебил его Кеплер и посмотрел прямо в глаза, — что теперь я знаю, как найти твою мать?

— Я не вру! — испуганно взвыл Комри. — Пожалуйста, — всхлипнул он, — я сдам вам Роя, только отпустите меня...

— Ты его уже сдал.

Кеплер поднялся.

— Нет! Нет!.. — безумно заорал в панике Комри.

Кеплер выстрелил ему в голову. Прошло несколько секунд, прежде чем эхо выстрела стихло и снова наступила тишина.

Кеплер отвернулся от трупа. Он не жалел о том, как заставил Комри заговорить, но пытка далась ему тяжело, и сейчас он испытывал облегчение от того, что избавил от этого и себя, и полицейского.

— Буди, мне нужны вещи этих двоих, — позвал он.

Суданец внимательно посмотрел на дрожащего Кво, который ошеломлённо пялился на тело Комри, потом направился к мёртвым полицейским. Когда Кеплер подошёл к Кво, взгляд банкира сразу уткнулся в пистолет, а зубы застучали.

— Достаньте и свой телефон тоже, — приказал Кеплер. — И выбросьте.

Телефон улетел всего метра на два — на большее у дрожащей руки банкира не хватило сил. Кеплер выстрелил сразу, как только аппарат ударился о землю. Треск пластика под пулями

и гул выстрелов словно прошли Кво насквозь. Банкир рухнул на землю, закрыл голову руками и заскулил. Кеплер перевернул его ногой.

— Сын Дэвида вырастет без отца. И вы тоже в этом виноваты, — сказал он, глядя банкиру в глаза. — Но я всё равно даю вам шанс не сделать того же со своими детьми. — Он сделал паузу. — Ваша жизнь уже ничего не стоит. Вы ограбили собственный банк и помогли мне убить двух полицейских. Неважно, что они были продажными — их коллеги вас убьют, поэтому не вздумайте сдаваться. — Он убрал пистолет. — Соберите остатки телефона, немедленно езжайте домой, забирайте семью и исчезайте. — Он ненадолго замолчал. — Если я быстро доберусь до Роя, у вас есть шанс. — Он всмотрелся в лицо банкира, но увидел там только дикую надежду. — Второго такого шанса не будет.

— Вы... не тронете мою семью? — заикаясь выдавил Кво.

— Я не лучше этих полицейских, Кво, — ответил Кеплер. — Но и не хуже их.

— Спасибо... — заикаясь пробормотал Кво.

— Пожалуйста, — холодно ответил Кеплер. — предадите меня — будете мечтать, чтобы никогда не родиться. У вас есть ради чего жить. А у меня — нет.

На этот раз Кво было совершенно плевать на машину. Он так поспешно вылетел из арки, что едва не задел Сити. Потом Ягуар, бешено виляя из стороны в сторону, умчался прочь.

Правильные выводы и жестокий допрос вывели Кеплера на след убийцы Дэвида. Но это ещё не значило, что он его поймал. Кеплер был уверен, что запугал Кво достаточно сильно, чтобы тот не полез ему поперёк дороги, но единственной гарантией успеха оставалась скорость. Потому что его единственное прикрытие — анонимность — исчезло.

Буди уже стоял рядом с вещами полицейских. Кеплер швырнул телефон второго полицейского в арку, убрал оба удостоверения, второй пистолет, запасные магазины и наручники. Буди, ждавший дальнейших указаний, растерянно наблюдал за ним.

— Оставь рюкзак здесь, — приказал Кеплер. — Потом езжай в О. Р. Тамбо...

— Это ещё что за новости? — раздражённо рявкнул Буди. — Даже не думайте, колонель. Мы начали это вместе и вместе...

— Закрой. Рот, — оборвал его Кеплер. — С тобой разговаривает старший по званию.

— Виноват, сэр, — сказал Буди, отсалютовал и ухмыльнулся.

— Вот и хорошо. — Кеплер тоже невольно улыбнулся. — Значит так. Поставь Мазду на третьем уровне парковки, камер там должно быть немного. Потом позвони Нгабе — пусть заберёт машину и переоформит её на смотрителя, как только вернётся домой. После этого сделай фото на документы и купи карту Дурбана. А потом жди меня где-нибудь, где не будешь бросаться в глаза. — Буди вопросительно показал на трупы. — С этим я разберусь один, — сказал Кеплер. — Езжай.

— Это же две минуты, — возразил Буди.

— Да. И если кто-нибудь появится, я смогу воспользоваться удостоверением Комри, — прорычал Кеплер. — А ты, к сожалению, не такой бледный, как тот мёртвый белый коп. Так что проваливай немедленно. Немедленно, Буди. И не забывай про Эрму.

Вообще-то Кеплер и сам понимал, что последняя фраза была совершенно лишней. Глаза суданца сверкнули. Потом он недовольно кивнул и побежал прочь.

Кеплер не смотрел Комри в лицо, когда взял его за руки и потащил в арку. Там он спрятал труп между бетонными обломками. Места хватило и для второго мертвеца, а сама точка была настолько хорошо скрыта, что найти двух полицейских быстро удалось бы только тем, кто специально искал их именно здесь.

Последним и самым большим фактором неопределённости оставался случай. Как всегда.

Глава 13

Кеплер забрал рюкзак, который Буди оставил в цехе фабрики. Он переоделся и сложил свою одежду и вещи обоих полицейских в рюкзак. После этого сел в Сити и поехал.

Вскоре он добрался до более оживлённых районов Йоханнесбурга. На парковке первого попавшегося крупного торгового центра он оставил машину там, где стояло больше всего автомобилей посетителей. У входа Кеплер убедился, что центр не просматривается камерами полностью, и направился в туалет.

Пока он брился в кабинке, зазвонил телефон Комри. На экране высветился номер Роя. Кеплер сбросил вызов.

Через десять минут он уже сидел в дальнем углу кафе торгового центра. За это время Рой позвонил ещё дважды, и оба раза Кеплер сразу отклонял звонок. Теперь он изучал СМС, сохранённые в телефоне Комри, так же внимательно, как до этого изучал записи с камер наблюдения.

В памяти телефона было около пятидесяти контактов и двадцать одна не удалённая отправленная СМС. Сообщения были написаны резким и коротким стилем. Кроме того, четыре сообщения на первый взгляд вообще имели довольно бессмысленный вид — Комри просто принимал варианты Т9, не проверяя, что именно предлагает телефон. На пунктуацию он не обращал внимания вовсе. Так поступало большинство людей, это уже почти стало самой сутью СМС — пренебрегать такими вещами.

И именно этим отличались два сообщения — от Роя и для Роя. После каждого из них стояло по две точки. Конечно, двух примеров было ещё недостаточно для полноценной закономерности. Но вес этой детали усиливался тем, что ни одна из остальных девятнадцати СМС не заканчивалась даже одной точкой.

Размышления Кеплера прервал ещё один звонок. Когда он сбросил его, подошла официантка долить кофе. Это отвлекло его куда сильнее, чем звонок, но девушка выглядела гарантированно в тысячи раз лучше скупщика краденого. И улыбалась так, как убийце Дэвида никогда не улыбнулись бы даже в обмен на его душу. Кеплер ничего не мог с собой поделать — он взял чашку у официантки так, чтобы на мгновение коснуться её пальцев. И как всегда, внутри у него отозвалось удивление — насколько мягкой и чувственной бывает кожа женщины.

Звонок телефона вернул его к реальности. Это был Буди.

— Колонель, у вас всё в порядке? — обеспокоенно спросил он.

— Да, — ответил Кеплер. — Просто я не хочу ездить днём на машине с «Б» на номере. Возможно, этих двоих уже ищут. — У полицейских машин в ЮАР на номерах вместо обозначения провинции стояла эта буква. — Всё сделал? — спросил он.

— Так точно, сэр. Нгабе, наверное, уже забрал Мазду, они как раз были в аэропорту. Я положил ключ за правое переднее колесо, — доложил Буди. — Остальное тоже сделал. Сейчас сижу в кинотеатре неподалёку. Просто хотел убедиться, что у вас всё нормально.

— Я рад, что ты поехал со мной, — почему-то сказал Кеплер.

Он и сам удивился этим словам.

— Спасибо, сэр, — после паузы неловко ответил Буди.

— До встречи, — поспешно сказал Кеплер.

Он отключился и решил, что после почти трёх часов, шести чашек кофе и ни одного сэндвича начинает привлекать внимание. Кеплер расплатился и ушёл.

Ему пришлось пройти несколько километров, прежде чем он нашёл торговый центр с фотокабиной. По дороге Кеплер выбросил в разные мусорные контейнеры пальто, берет и костюм. Парик же оставил на себе.

Сделав фотографии, он направился в изолированные южные районы города. Там находились либо исключительно промышленные объекты, либо жилые кварталы для людей с самым низким доходом.

Смеркалось, когда Кеплер наконец заметил потрёпанный бледно-зелёный Сити той же модификации, что и машина продажных полицейских. Кеплер постучал в дверь старого бедного дома, перед которым стоял автомобиль. Открыл ему чернокожий мужчина. Кеплер сообщил, что невероятно рад застать его дома, потому что хочет купить его Сити. Его первой машиной была точно такая же, а в оригинальном состоянии такие Сити уже почти невозможно найти.

Через тридцать минут Кеплер стал владельцем автомобиля. Он заплатил за него сумму, на которую можно было купить три таких Фольксвагена. Ещё через полчаса Сити стоял неподалёку от Оранж-Фарм — одной из тауншип Йоханнесбурга — с ключом в замке зажигания, а сам Кеплер находился уже в четырёх кварталах отсюда. В рюкзаке лежали номерные знаки Сити, а в кармане куртки — налоговая наклейка.

Он шёл по широкой улице и, заметив грузовик, бросил очки ему под колёса. Кеплер предполагал, что для запутавшегося владельца Сити именно очки останутся самой яркой деталью его внешности. Колёса грузовика раздавили их, и Кеплер поспешил к торговому центру, возле которого оставил полицейский автомобиль.

Торговый центр давно закрылся, парковка пустовала, и полицейский Сити буквально бросался в глаза. Кеплер быстро сел внутрь и сразу уехал. На пустой тёмной стоянке возле расположенной неподалёку фирмы он поменял полицейские номера на номера купленного Сити и прикрепил налоговую наклейку к лобовому стеклу. После этого он поехал к кинотеатру, где Буди уже смотрел третий или четвёртый фильм подряд.

Суданец появился через семь минут после звонка Кеплера. В тёмном зале никто не обратил внимания на чехол для винтовки, а от здания кинотеатра до парковки Буди шёл так непринуждённо, будто нёс футляр от гитары. И всё же было видно, насколько он испытал облегчение, когда смог положить чехол в багажник Сити. Потом он сел в машину, и Кеплер тронулся с места.

Через два часа за рулём сидел уже Буди. Автострада была относительно ровной, и Кеплер смог более-менее сносно вклеить свою фотографию и фото Буди в удостоверения мёртвых полицейских. Результат получился далеко не блестящим, но для беглого взгляда годился. После этого Кеплер при тусклом свете салонной лампы изучал карту Дурбана. Он строил планы, проверял их и снова отбрасывал. Информации было слишком мало. В конце концов он всё же принял решение. Сначала позвонил со своего телефона в справочную аэропорта Дурбан Интернешнл, потом достал телефон Комри.

«Завтра в одиннадцать в Солт Лейк Сити в аэропорту», написал он. «Принеси мой тоже..»

Он отправил СМС и откинулся назад. До Дурбана оставалось ещё около пятисот километров — больше четырёх часов пути. Если всё пойдёт хорошо.

Когда телефон коротко пискнул, Кеплер невольно напрягся. Несколько секунд он колебался, прежде чем открыть сообщение.

«Тогда только шесть..», прочитал он ответ Роя.

Кеплер посмотрел на Буди, который после сигнала уже несколько раз коротко косился на него, и кивнул. Суданец расслабился. Кеплер выждал семь минут, потом набрал «ладно, сделай это», поставил после фразы две точки и отправил сообщение. Затем положил телефон в центральную консоль, сполз ниже по сиденью и закрыл глаза.

Внезапно ему вспомнился день, когда он отпустил Катрин. События в его жизни странным образом повторялись. Снова он дремал в кресле, а Буди вёл машину. И снова казалось, что этот человек и какая-то смутная цель — единственное, что у него осталось в жизни.

По сути, так оно и было.

Глава 14

Для аэропорта второго по величине города страны Дурбан Интернешнл был просто крошечным. Здесь имелся всего один терминал и только одна взлётно-посадочная полоса, слишком короткая для Боинга 747. Но даже ночью жизнь здесь кипела в разноцветных огнях — Дурбан находился на восточном побережье Южной Африки, у Индийского океана, и был популярным туристическим направлением.

Время, которое Кеплер назначил скупщику краденого, совпадало с прибытием рейсового самолёта из Йоханнесбурга. Когда Кеплер и Буди добрались до Дурбана, до этого оставалось ещё пять часов. Они поставили машину на краткосрочной парковке и остались сидеть внутри. Возможно, удастся перехватить Роя прямо здесь — если получится его опознать. А если нет, они не хотели привлекать внимание ни его, ни кого-либо ещё, просиживая часами в кафе.

Утром шумный аэропорт стал ещё более суетливым. Но эта атмосфера казалась не напряжённой, а возбуждённой. Африканский хаос более-менее организованно смешивался с радостным ожиданием приключения, которое привело в Африку людей со всего мира.

Кеплер и Буди вышли из машины. Им нужно было размяться и одновременно изучить обстановку аэропорта. Кеплер отправил Буди внутрь первым, чтобы их не видели вместе. Потом он заметил мужчину, курившего неподалёку от входа, и вдруг остро захотел сигарету. Кеплер подошёл к нему.

— Извините, — попросил он. — У вас не найдётся сигареты? — Мужчина удивлённо посмотрел на него, потом достал пачку Мальборо и зажигалку. Кеплер глубоко затянулся, и у него закружилась голова. — Спасибо большое, — сказал он мужчине, который теперь сдержанно улыбался. — Пытаюсь бросить, но иногда просто необходимо выкурить одну.

— Тогда лучше вообще не курите, — заметил мужчина.

— Знаю. Но сейчас мне всё равно.

Кеплер не стал ничего объяснять дальше. Мужчина и так его понял — просто кивнул. Они молча докурили. Мужчина закончил первым, затушил окурки в пепельнице и кивнул на прощание.

— Спасибо ещё раз, — сказал Кеплер.

— Не за что, — ответил мужчина с понимающей улыбкой.

Через две минуты Кеплер докурил и вошёл в терминал. Кафе Солт Лейк Сити он нашёл сразу — оно располагалось в зоне прилёта.

Буди, в новой щегольской шляпе, сидел у барной стойки. Кеплер устроился на другом конце, заказал кофе на вынос и осмотрелся. Заведение скорее напоминало ресторан, чем кафе. У него было два выхода, и ими постоянно пользовались — люди непрерывно входили и выходили. Все столики были заняты, несколько человек ждали, пока освободятся места. Только у бара посетителей почти не было — для алкоголя было ещё слишком рано. Кеплер получил кофе, расплатился и ушёл.

Буди вышел через несколько минут, прислонился рядом с ним к Сити, тоже неторопливо пил кофе и шурился на солнце.

— Шикарная шляпа, — заметил Кеплер.

— Париков в том магазине не было, — ответил Буди и поднял взгляд вверх.

Над ними прогрохотало — Боинг 737 заходил на посадку. Солнце весело сверкнуло на блестящем фюзеляже, потом самолёт исчез из поля зрения. Через несколько секунд раздался глухой рёв реверса тяги, стал тише и затих. Кеплер и Буди молча смотрели перед собой.

В одиннадцать часов Кеплер вошёл в терминал — самолёт из Йоханнесбурга только что приземлился. Пассажирам ещё требовалось время, чтобы выйти, но Рой, скорее всего, уже сидел в кафе.

Возможно, так и было, но план Кеплера всё равно работал не так, как он рассчитывал. Оpoznать человека в аэропорту только по сумке и без того было непросто. Кеплер примерно представлял, какой объём занимают шесть миллионов рэндов. Но даже если размер зависел от номинала купюр, ни у кого в кафе не было сумки подходящего размера — у всех посетителей оказалось по несколько мест багажа. Кроме того, в помещении находились трое мужчин поодиночке и ещё шесть человек, пришедших парами.

Двоих Кеплер сразу исключил — типичные командировочные, это было видно мгновенно. Вторая пара выглядела возбуждённой, но не напряжённой. Они могли быть туристами, только вот чемоданов при них не было, а пройти мимо их столика так, чтобы не привлечь внимания и услышать, на каком языке они разговаривают, Кеплер не мог. Двое последних мужчин вообще ничем не выделялись и не оглядывались по сторонам. Один был худощавым и даже привлекательным, но его бегающий взгляд вызывал неприятное ощущение. Его спутник был массивным типом с отвратительным выражением лица. Он вполне мог оказаться четвёртым грабителем. Впрочем, Рой мог приехать и один — если вообще приехал. Кеплер перевёл взгляд на троих одиночек. Один из них был чёрным, а на записи с камер было видно, что все грабители — белые. Значит, оставались двое. Но Роем мог быть любой из них — по телосложению оба подходили под описание скупщика краденого. Один из мужчин быстро доедал омлет.

Прошло пять минут. Никто из мужчин не смотрел на часы и не поглядывал на входы. Прошло ещё три минуты — ничего не изменилось. Скоро пассажиры рейса из Йоханнесбурга уже выйдут в зону прилёта, и Кеплеру нужно было действовать. С отсутствующим видом он расстегнул куртку и локтем откинул её в сторону, чтобы при необходимости быстро дотянуться до пистолета.

В кафе вошли ещё двое мужчин и сразу направились к барной стойке. Двигались они быстро и при этом короткими взглядами осматривались вокруг. Свободные места у стойки оставались только неподалёку от Кеплера, и мужчины уселись именно туда. Сразу же полуобернувшись, они начали рассматривать зал ресторана. Заказав эспрессо, они продолжили разговор по-итальянски. Вошли ещё двое мужчин. Эти двое либо совершенно точно не были грабителями банка, либо Рой оказался настолько наглым, что решил носить полицейскую форму. Кеплер посмотрел на часы. Было двадцать минут двенадцатого. Ещё несколько минут — и Рой поймёт, что Комри не придёт.

— Буди, встань у первого входа так, чтобы тебя было видно из ресторана, — тихо прошептал Кеплер по-арабски. — Держи телефон у уха на виду и будь готов.

Через несколько секунд Буди занял место за дверью. Кеплер чуть отвернулся от стойки, достал телефон Комри и набрал номер Роя. Звонка он не услышал, но увидел, как худощавый мужчина из третьей пары вытащил телефон из кармана. Однако в ту же секунду и мужчина с омлетом выронил вилку, а ещё через мгновение тоже прижал телефон к уху. Кеплер сбросил вызов, и мужчина с бегающими глазами растерянно уставился на свой аппарат. А тот, что ел омлет, продолжал держать телефон у уха, но ничего не говорил — только снова начал жевать.

Кеплер нажал повтор вызова.

И на этот раз увидел всё совершенно ясно.

Это был не тот тип, что жадно ел омлет. Мужчина с бегающими глазами испуганно посмотрел на своего спутника, затем судорожно нажал кнопку на телефоне и торопливо огляделся. Он заметил Буди, стоявшего с телефоном у уха, и перевёл взгляд ко второму входу. Мужчина резко вскочил и что-то сказал. Его спутник тоже мгновенно поднялся. Быстрым движением он бросил на стол несколько купюр и сделал шаг.

Кеплер посмотрел ко входу слева. К кафе приближалась большая группа ярко одетых туристов. Кеплер вскочил и сунул руку под куртку.

— Рой Бёйтен — стоять! — крикнул он. — Вы арестованы! — Скупщик краденого испуганно обернулся к нему, и Кеплер направил на него пистолет. — На колени! — приказал он. — Немедленно!

Несколько посетителей испуганно вскрикнули, когда Буди тоже ворвался в кафе с выставленным вперёд пистолетом. В следующее мгновение двое полицейских в форме выхватили пистолеты и направили их на Кеплера и Буди.

— Оружие вниз! — заорали и они во весь голос.

Ни Кеплер, ни Буди приказу не подчинились.

— Мы полиция Йобурга! — крикнул Кеплер. — Я достаю удостоверение! — Он полез в карман, а Буди продолжал приближаться к Рою. Кеплер наконец нащупал удостоверение Комри, вытащил его, раскрыл и показал полицейским. — Эти люди разыскиваются за убийство!

— Только это не провинция Гаутенг, а Квазулу-Натал, — ответил один из полицейских, не опуская оружия и одновременно глядя в удостоверение.

Кеплер убрал его обратно. Буди уже добрался до Роя и его спутника и толкнул их вниз. Оба мужчины с надеждой посмотрели на полицейских в форме, пока в кафе не повисла жуткая тишина.

— И что? — рявкнул Кеплер. — Я инспектор, констебль, — он специально подчеркнул разницу в званиях, — а это мои подозреваемые, и я их арестовываю. И мне плевать, какая тут провинция. Если тебя что-то не устраивает — пусть твой чиф звонит моему чифу. Но этих людей я сейчас забираю.

Больше не обращая внимания на полицейских, он подошёл к Буди, который уже поставил обоих мужчин на колени. Как только Кеплер оказался рядом, Буди опустил пистолет и достал наручники. Сначала он заковал Роя, затем Кеплер передал ему свои наручники, и Буди надел их на спутника скупщика. После этого они вдвоём подняли мужчин и толчками погнали к выходу.

Оба полицейских пистолеты опустили, но убирать их не стали. Кеплер остановился перед тем, с которым говорил раньше, и уставился ему прямо в глаза.

— Ты видел номер моего жетона, — прорычал он. — Но лучше не становись у меня на пути, констебль. А теперь уберись с дороги.

Полицейский неохотно отступил в сторону, и Кеплер толкнул Роя вперёд. Двое мужчин у стойки, говорившие по-итальянски, смотрели прямо на Кеплера, но тут же отвели глаза, когда он перевёл взгляд на них.

Рой и его спутник без сопротивления позволили вывести себя из кафе. Когда они проходили через зону вылета, оба мужчины замедлили шаг, но Кеплер и Буди тут же недвусмысленно подтолкнули их дальше. С изумлёнными лицами они пошли из терминала, а затем — к парковке. Когда Буди открыл Сити, грабители презрительно посмотрели на него и Кеплера.

— Эй, идиоты, — крикнул массивный спутник Роя. — У нас вообще-то рейс. — Кеплер ничего не ответил, лишь огляделся. — Эй, ты, нищелюб, — язвительно окрикнул его толстяк. — Ты вообще представляешь, что наш адвокат сделает с двумя такими жалкими уродами, если вы не будете обращаться с нами как положено? — спросил он с мерзкой издевательской ухмылкой. Рой довольно хрюкнул. — В лучшем случае будете выписывать штрафы где-нибудь в дыре, — пообещал он. — И то только после того, как на коленях будете умолять нас о прощении.

Кеплер не видел ни полицейских, ни вообще кого-либо, кто наблюдал бы за ними, и посмотрел на скупщика. Его беспокойный, почти безумный взгляд вызывал у него отвращение.

— Своего адвоката вы больше никогда не увидите, — сказал он. — А теперь заткнись.

— Ты полный идиот, — оскалился толстяк. — Ты хоть понимаешь, с кем связался?

— Нет, тебя я пока не знаю, — признал Кеплер.

— Узнаешь ещё. — Толстяк яростно посмотрел на него. — Как только выйду отсюда, я займусь тобой. А потом твоей бабой.

— Ладно, объясню так, чтобы даже ты понял, — мрачно пробормотал Кеплер. — Подожди секунду, сейчас всё устрою, — сказал он Буди.

Резким движением он ударил толстяка рукояткой пистолета по рту. Несколько зубов сломались, губы сразу залились кровью. Кеплер спокойно достал из кармана платок и вытер рукоятку пистолета.

— Ты... — начал толстяк.

Кеплер тут же ударил снова, на этот раз сильнее. Толстяк хотел схватиться за сломанный нос, но связанные за спиной руки почти не двигались. Он перекосялся от боли и прижал лицо к плечу.

— Ты мне нос сломал, — зло бросил он. — Я...

— Ещё слово, — предупредил Кеплер.

— Я тебя убью, — всё равно прорычал толстяк.

Кеплер схватил его за волосы, резко дёрнул голову вниз и ударил коленом в лицо. Толстяк взвыл от боли, но больше комментировать ничего не стал.

— У него руки связаны, — сказал Рой.

Он тут же испуганно сжался, когда Кеплер перевёл на него взгляд. Кеплер ударил его кулаком в подбородок и открыто посмотрел ему в глаза.

— И что? — спросил он. — Я не честнее вас. И закон соблюдаю не больше вашего. Потому что, — он насмешливо посмотрел на обоих, — я вообще не полицейский. У меня просто жетон Комри. А у моего напарника — жетон его партнёра, Эмиля Бергера. — Теперь оба мужчины смотрели на него с ужасом. Он издевательски улыбнулся. — Добро пожаловать в мой мир, — сказал он. — Рой, — позвал он, и взгляд скупщика тут же метнулся к нему. Потом убийца Давида отвёл глаза. — Зачем ты застрелил того чёрного в банке? — спросил Кеплер.

— Тебе-то какое дело? — огрызнулся Рой.

Теперь его голос звучал срывающеся, почти подростково, и он коротко, злобно посмотрел на Кеплера. То, что он даже не пытался отрицать убийство Давида, наполнило Кеплера ещё более странным чувством удовлетворения.

— Он был моим другом, — спокойно ответил он.

Эти слова подействовали хуже прямой угрозы смертью — оба мужчины побледнели. Кеплер резко ударил Роя в челюсть. Голова того бессильно мотнулась, взгляд стал стеклянным. Кеплер вопросительно посмотрел на толстяка, но тот испуганно уставился в ответ, а затем зажмурился. Кеплер открыл заднюю дверь.

— Ты, — он указал на толстяка, — полезай внутрь и ложись перед задним сиденьем, — приказал он и посмотрел на Роя. — А ты — в багажник.

Через две минуты они выехали с парковки. Сумка с Эрмой была пристёгнута к задним сиденьям, а худощавый скупщик спокойно лежал в багажнике рядом с шляпой Буди и париком Кеплера. Своими куртками они накрыли массивного друга Роя, после того как втиснули его в пространство для ног между передними и задними сиденьями. На первой поперечной трещине дороги он тихо застонал, но сразу замолчал, когда Кеплер ударил его пистолетом.

Глава 15

Буди остановился у супермаркета, и Кеплер вышел.

Вернулся он с двумя лопатами, строительным уровнем и катушкой разметочного шнура. Уровень и шнур он купил только для того, чтобы не привлекать внимания. Он положил всё на заднее сиденье и сел обратно.

Некоторое время они ехали на юг по Н2, затем Буди свернул на М37. Вскоре впереди показалась стройка. Здесь возводили гостиницу к чемпионату мира по футболу, который должен был состояться только через два года, но работы шли полным ходом, и никто даже не взглянул на Сити, когда тот проезжал мимо.

Пока минуты тянулись вязко и медленно, Кеплер всё время незаметно косился на Буди. Суданец неподвижно смотрел в опущенное вниз зеркало заднего вида. О чём он думал, Кеплер мог только догадываться.

За плечами у него самого было несколько тайных операций, включавших и незаконные ликвидации. Но те решения принимали другие, а цели всё равно были обречены. Солдатом, а потом и наёмником, он выполнял похожие приказы. Ему повезло — никогда не приходилось идти против собственной совести. И не пошёл бы. Абуди он застрелил именно для того, чтобы не сделать этого.

Но сейчас всё было иначе.

Это было то же самое, что уничтожение вымогателей, угрожавших семье его брата. Это могло быть справедливо — и всё равно должно было происходить тайно. И только потому, что так решил он сам. Лично.

Голос толстяка прервал его и Буди тяжёлые мысли. Почти плаксиво грабитель попросил разрешить ему справить нужду. Из багажника глухо заорал Рой — ему тоже было нужно. Кеплер посоветовал обоим либо обмочиться, либо терпеть, если не хотят задыхаться от вони. В машине снова стало тихо.

Они ехали всё дальше от побережья, вглубь от Дурбана. Когда городская агломерация осталась позади, перед машиной раскинулся пейзаж, напомнивший Кеплеру Судан.

Драконовы горы впереди слева постепенно растворялись в вечерних сумерках. Буди всё глубже гнал Сити в саванну. Дороги становились всё хуже, а потом исчезли совсем.

Два часа Сити подпрыгивал вдоль русла реки Тугела. Когда-то она была границей между колонией Натал и независимым королевством зулусов на северо-востоке. Потом британцы победили и буров, и зулусов. Но Тугела всё равно осталась границей — теперь уже культурной.

У реки заканчивалась длинная цепочка европейских приморских курортов. Севернее начинались традиционные поселения зулусов. Несмотря на длинные пляжи и красивейшее устье, туризм почти не затронул эти места. Район был безлюден, а природа становилась всё более суровой уже в нескольких километрах от русла.

Где-то среди этой пустоши Буди остановился.

— Думаю, здесь, — неуверенно предположил он.

Начинало смеркаться. Всё вокруг будто погрузилось в мутный полусвет. На небе всё ярче светила растущая луна.

— Да, здесь хорошо, — ответил Кеплер. — Буди заглушил двигатель и снова уставился перед собой. — Тебе не по себе из-за этого? — спросил Кеплер по-арабски.

— Нет, колонель, — протянул суданец.

— Тогда что?

— Когда меня призвали, я не хотел быть солдатом и сбежал из ополчения, — нерешительно начал Буди спустя некоторое время. — Потом оказался в Кордофани у Абуди и увидел, что он задумал. И главное — как именно. — Он грустно улыбнулся. — Мы сражались за хоро-

шее дело. А потом вам пришлось убить его, потому что он стал таким же злом, как эти типы сзади. — Он повернул голову и посмотрел Кеплеру прямо в глаза. — У меня нет проблем с тем, чтобы очищать мир от таких людей. Я только боюсь самому стать таким же.

— Я тоже, — ответил Кеплер. — Буди заметно облегчённо выдохнул — он чувствовал то же самое. Суданец кивнул ему. — Мы будем следить друг за другом, чтобы этого не случилось, — пообещал Кеплер.

В бледных сумерках он увидел белые зубы Буди, когда его губы растянулись в улыбке. Буди протянул ему руку, и Кеплер пожал её.

В машине всё сильнее пахло мочой — в какой-то момент оба грабителя уже не смогли терпеть. Это мучило их ещё сильнее.

Кеплер и Буди вышли из машины и вытащили обоих мужчин наружу. Буди снял с них наручники, а Кеплер бросил две лопаты им под ноги. Рой и толстяк, со стонами разминая затёкшие тела, упрямо посмотрели на него.

— Что непонятно? — спросил Кеплер.

Он этого не ожидал, но свежий воздух и возможность наконец двигаться заметно оживили обоих грабителей.

— Я не собираюсь копать себе могилу, — упрямо заявил Рой.

— Это твой труп, — сказал Кеплер. — Мне всё равно, если его сожрут звери.

Он вытащил пистолет, Буди сделал то же самое. Перспектива ещё какое-то время пожить заставила Роя передумать.

— Ладно, ладно, — быстро сказал он.

Тяжело дыша, он нагнулся, поднял лопату и выпрямился. Затем тоскливо посмотрел вдаль. Кеплер криво усмехнулся.

— Никто не придёт тебя спасти, Рой. Комай. Я теряю терпение.

Толстяк поднял вторую лопату и внезапно махнул ею. Буди без труда уклонился от удара. Толстяк бросил лопату и бросился бежать. После стольких часов в наручниках двигался он плохо, да и ориентиров не было — он просто мчался в пустоту. Буди молниеносно вскинул пистолет.

— Пусть надеется, — сказал Кеплер. — Присмотри за этим.

Буди перевёл пистолет на перепуганного Роя, который ошарашенно смотрел вслед своему дружку и явно подумывал сделать то же самое. Но после одного взгляда на Буди отказался от этой мысли.

Кеплер достал Эрму. Когда он прицелился, толстяк успел отбежать метров на двести. Кеплер выстрелил. Даже с такого расстояния было видно, как правое колено толстяка разорвало пулей. Тот рухнул и закричал. Рой побледнел и дрожащим движением отвернулся.

— Продолжай копать, — приказал ему Буди.

Кеплер убрал винтовку и пошёл вперёд.

Толстяк лежал на земле, обеими руками вцепившись в раздробленную ногу, и выл от боли и бессильной ярости. Кеплер вытащил ремень из его брюк, грубо схватил его за руки и стянул запястья ремнём. Затем неторопливо поволок воющего мужчину к крошечной яме, которую к этому моменту успел выкопать Рой.

Скупщик сразу бросил лопату и беспомощно посмотрел на толстяка.

— Можно ему воды? — нерешительно попросил он, не зная, правильно ли это.

— После этого он будет копать? — поинтересовался Кеплер.

— Нет, блин, — возмущённо фыркнул Рой. — Он теперь вообще не сможет.

Кеплер вытащил пистолет и выстрелил толстяку в голову.

— Я не собираюсь тратить на него воду, — холодно сказал он Рою, который ошарашенно уставился на него. — Даже тебе не дам. Иди комай.

Похоже, это был первый раз в жизни Роя, когда ему пришлось заниматься физической работой. И последний.

Ямы, которые он выкопал, глубокими не были.

Когда он засыпал тело своего массивного дружка, Рой затравленно посмотрел на Кеплера и без приказа начал углублять вторую яму — медленно, едва двигаясь. Кеплер подошёл к нему.

— Хватит, — сказал он. — Брось лопату.

Рой медленно подчинился, затем поднял взгляд. В его глазах снова стояло то же безумие, которое Кеплер уже видел раньше.

— Давай договоримся, а? — всё же попытался он говорить спокойно. — Ты ничего не выиграешь, если убьёшь меня. А если нет — выиграешь много.

— И? — спросил Кеплер. — Где деньги?

Почти с облегчением Рой поспешно вытащил из внутреннего кармана пиджака бумагу и протянул её Кеплеру. Это был чек офшорного банка на полмиллиона долларов США.

— Я достану тебе ещё, — торопливо пообещал Рой. — Я уберу Кво, тогда получишь и его долю. И долю Отиса. И доли этих копов.

— Этого уже достаточно, — ответил Кеплер и поднял пистолет. — На колени.

Внезапно Рой бросился к его ноге. Кеплер ударил его ногой в ухо, и тот, взвыв, отпустил, но тут же кинулся снова. Кеплер отбил атаку ударом кулака и выстрелил Рою в обе ступни. Затем схватил скупщика за волосы и поволок к яме. Он толкнул Роя внутрь так, что тот остался стоять на коленях, сам встал позади него и поднял пистолет.

— Рой Бёйтен, ты застрелил Давида Галему просто потому, что тебе было весело. У тебя есть минута, чтобы покаяться. — Скупщик косо посмотрел на него и мерзко ухмыльнулся. — Только не вздумай говорить мне ни слова раскаяния, — предупредил Кеплер, прежде чем Рой успел открыть рот. — Я даю тебе лишь возможность признаться Богу в своих грехах, пока ты умираешь.

Выражение лица скупщика изменилось — Кеплер лишил его последней возможности издеваться. Он ещё успел открыть рот. Кеплер выстрелил ему в горло и толкнул на дно ямы. Затем выбрался наружу. Буди протянул ему лопату, и они вдвоём начали засыпать землёй истекающего кровью, тихо хрипящего скупщика.

После этого Буди несколько раз проехал машиной по обеим могилам, утрамбовывая землю, а Кеплер засыпал оставшиеся неровности. Вскоре могилы почти исчезли, а немногочисленную оставшуюся землю скоро должен был разнести ветер.

Тела скупщика и его подручного, вероятно, уже никогда не найдут.

Пока Буди убирал лопаты в Сити, Кеплер достал свой предоплатный телефон и набрал номер Мауто Галемы.

— Сделано, — сказал он, отключился и выключил телефон.

Глава 16

Кеплер и Буди ехали вдоль реки и время от времени останавливались, чтобы выбросить в воду сначала лопаты, потом все телефоны, пистолеты, удостоверения, наручники, а под конец — парик и шляпу.

Ранним утром они оставили и этот Сити с ключом в замке зажигания в одной из тауншипов. Умлази находился недалеко от центра, к востоку от Дурбана, и Кеплер с Буди пошли дальше пешком, в центр города.

Кеплер обдумывал, что делать дальше. Буди, похоже, тоже напряжённо о чём-то размышлял. Спустя некоторое время он прервал молчание Кеплера.

— Сэр, — начал он, — вы объяснили мне часть своих выводов, но... почему вы с самого начала знали, как мы найдём Роя?

Они всё ещё были далеко не в безопасности, но Буди и раньше мог посреди боя совершенно сухо поинтересоваться, как правильно рассчитывать боковое упреждение при порывистом ветре. Эту жажду знаний Кеплер почти вбил в своих людей силой. И если только была возможность, он даже во время боя находил время объяснить Буди нужные поправки.

— Из-за его поведения в банке, — ответил Кеплер и безрадостно усмехнулся. — Он не боялся последствий. Поэтому я решил, что он работает вместе с Кво и находится под прикрытием полиции. На самом деле всё оказалось наоборот, но то, что он считал себя неприкосновенным, было слишком заметно. — Не дожидаясь вопроса Буди, он продолжил: — Рой вёл себя точно так же, как я сам в Судане, когда за моей спиной стояла вся власть Абуды.

Буди ошарашенно уставился на него, затем решительно покачал головой.

— Вы никогда не вели себя так, колонель. Иначе вы бы не сделали вот этого.

В аэропорту Кеплеру и Буди лучше было не показываться. Если бы кто-то заметил их отсутствие на ранчо, они могли бы сказать, что были в отпуске. Само по себе это и так выглядело достаточно сомнительно, а четыре выходных дня и вовсе прозвучали бы неправдоподобно. Поэтому им нужно было отсутствовать дольше. Дорога домой давала такую возможность.

Буди не хотел выпендриваться — ему просто хотелось хоть раз поездить на Порше после рекламы Гетавэй Африка. Эта фирма, в отличие от Авис, сдавала даже Кайенн. Кеплер не хотел привлекать внимание роскошным внедорожником. И не хотел, чтобы их ограбили. Буди это понял. В итоге они взяли неприметную Тойоту Фортунер из предпочитаемой туристами группы I.

В Питермарицбурге Кеплер и Буди начали искать гостиницу. Они уже больше суток ничего не ели и к тому же нуждались во сне.

Столицу Квазулу-Натала называли последним форпостом Британской империи. Викторианские дома Питермарицбурга выглядели так, будто ещё шла эпоха, когда всё было лучше. И пусть ни одно время на свете никогда не было по-настоящему беззаботным и мирным, Кеплер всё равно ощутил мягкое, убаюкивающее спокойствие, когда остановил Тойоту в тенистом пригороде с кирпичными бунгало и школами-интернатами перед небольшим пансионом.

На следующее утро Кеплер и Буди поехали в сторону Драконовых гор, величественно и грозно поднимавшихся вдали к небу.

Древний горный массив Дракенсберг служил границей одному из немногих анклавов мира — королевству Лесото. Наскальные рисунки народа сан и разнообразная нетронутая при-

рода сделали базальтовые горы туристическим магнитом, а ЮНЕСКО включила их одновременно в список природного и культурного наследия человечества.

Когда-нибудь Кеплер хотел увидеть эти горы. Но сейчас они с Буди просто ехали всё дальше на юг по трассе Н5.

На почти тысячу шестьсот километров до Кейптауна им потребовалось семнадцать часов. Там они сдали Тойоту в филиале прокатной фирмы. Они позвонили заранее, и Сахи ждал их в двух кварталах на ХJ.

Когда Кеплер и Буди тяжело выбрались из Ягуара, на веранду вышел Мауто. Его улыбка, когда он пожал им руки, выглядела мёртвой.

— Почему вы не сделали фотографию? — спросил он таким тоном, будто снимок мог дать ему удовлетворение, которого его лишили.

— Он умер жалко, Мауто, — ответил Кеплер. — Вам достаточно знать это. Не стоит мучить себя ещё и видом.

Галема посмотрел на него пустым взглядом, кивнул и отвернулся.

Что-то изменилось. Словно произошедшее накрыло ранчо тяжёлой тенью.

Глава 17

Роберто был в отвратительном настроении из-за того, что ему пришлось лететь регулярным рейсом в Дурбан. У фирмы СкайСервис, самолёты которой семья нередко арендовала, на сегодня всё оказалось занято. Хорошо хоть туристическое агентство, принадлежавшее семье, смогло достать ему последнее свободное место на рейсе Кулула Эйр.

Уже в зале вылета Роберто почувствовал отвращение, увидев толпу людей, с которыми ему предстояло лететь. Кулула была дешёвой авиакомпанией, и один только костюм Роберто, казалось, стоил больше, чем все сто тридцать пассажиров вместе заплатили за билеты.

В тесном фюзеляже Боинга 737-200 отвращение только усилилось. Весь полёт Роберто просидел неподвижно между лохматым студентом и полной чернокожей женщиной.

После посадки запах керосина на лётном поле показался ему чудесным. А большой Мерседес, встретивший его у терминала, и вовсе стал почти экстазом. Дядя Лука лично приехал за своим самым важным племянником и немедленно угостил его приличным напитком и сигарой.

Но на этом улучшения снова закончились.

— Мы почти взяли его, — начал рассказывать Лука. — Он даже был здесь, в аэропорту, зачем — не знаю. Но внезапно появились двое полицейских из Йобурга, арестовали его и его друга и увезли.

— Когда? — удивился Роберто.

— Да только что, — ответил Лука.

— И?

— Мои люди решили, что легавые повезут их обратно в Йобург самолётом, поэтому не пошли сразу следом. К тому же там ещё крутились местные полицейские, — объяснил Лука. — Через пять минут мои люди проверили зону вылета, но ни легавых, ни Роя с его другом уже не было. Сейчас их ищут.

Сигара внезапно стала горькой, а коньяк — словно отдавал пробкой.

— Он встречался здесь ещё с кем-нибудь? — спросил Роберто.

— Не знаю, — ответил Лука. — Я тянул переговоры по поводу пятидесяти пяти миллионов сколько мог, но вчера Рой вдруг согласился на курс один к девяти. Я дал ему только половину, чтобы он не исчез сразу, и тут же позвонил тебе. — Он кашлянул. — Потому что того портфеля с документами у нас всё ещё нет. Он действительно его взял?

— Да, действительно, — ответил Роберто.

Следующие несколько минут прошли в тяжёлом напряжённом молчании.

Лука заметно оживился, когда вошли двое людей, следивших за скупщиком. Ни его, ни полицейских они не нашли. Но вместо того чтобы свернуть им шеи за провал, Лука обрадовался тому, что один из них успел услышать имя белого полицейского из Йобурга — констебль переспросил у напарника, правильно ли прочитал его.

— Это хорошие новости, — весело заявил Лука.

— И что в них, мать твою, хорошего? — прорычал Роберто.

— Мальчик мой, — дядя радостно похлопал его по щеке, — если они не улетели, значит, всё ещё здесь. А твоему скупщику нужен адвокат. Ну а я, — он ухмыльнулся, — лучший адвокат в городе.

По крайней мере он был одним из самых дорогих. Роберто улыбнулся. Перспектива помучить полицию, потом этого скупщика, а после спокойно провести вечер у дяди Луки выглядела почти идеально.

Настроение Роберто улучшилось. Дядя наверняка был прав. Полицейские из Йобурга, видимо, всё-таки навалились на проблемы с местным начальством, а Рой сейчас сидел в полицейском управлении Дурбана. В том, что Лука сумеет вытащить его, Роберто не сомневался.

Его дядя мог устроить что угодно — если только речь не шла об убийстве. А то, что Рой кого-то убил, ещё надо было доказать. К тому же одним из самых влиятельных адвокатов Дурбана ему лично будет обеспечена защита.

Значит, скоро Рой окажется у него. А вместе с ним и портфель.

Теперь Роберто был уверен, что всё получится.

И всё же неприятное чувство упрямо не проходило. Роберто списал это на напряжение.

День действительно приготовил для него новые сюрпризы — и такие же неприятные, как те, с которых он начался.

В полицейском управлении никто особенно не впечатлился Лукой. Когда он назвал цель своего визита, полицейские даже начали ехидно ухмыляться. Лука потребовал начальника полиции. И тот действительно вышел.

Это был чернокожий. Спокойно и с холодной насмешкой он сообщил Луке, что мистер Бейтен не находится под стражей полиции Дурбана.

Роберто знал этот тип полицейских начальников. Чернокожий, идеалист, неподкупный. Но этот, похоже, был умнее многих других. Возможно, достаточно умён, чтобы понимать, с кем лучше не связываться.

— Где он? — раздражённо рявкнул Роберто.

— Его арестовала полиция метрополии Йобурга, — спокойно ответил начальник.

И с явным удовлетворением наблюдал, как вытянулось лицо Роберто.

— Как звали того полицейского? — потребовал Роберто.

— Это вы узнаете у полиции Йобурга, — холодно ответил начальник полиции.

— Мистер... — процедил Роберто сквозь зубы и раздражённо стряхнул с плеча предостерегающую руку Луки. — Скажите мне то, что я хочу знать.

Несмотря на скрытую угрозу, начальник полиции смотрел на него совершенно спокойно.

— Как и ваш дядя, вы тоже не любите чернокожих, не так ли, мистер... — он сделал короткую паузу, — Меландри? — Он зловеще посмотрел ошеломлённому Роберто прямо в глаза. — Убирайтесь из моего города. Немедленно.

Не сказав больше ни слова, он ушёл. Роберто бессильно смотрел ему вслед.

Вообще-то Роберто очень любил своего дядю. И вообще-то Лука сделал всё, чтобы ему помочь. Но Роберто всё равно злился на него и не хотел проводить этот день у него дома, сидя и размышляя обо всём случившемся. С этим он прекрасно мог справиться и в одиночку.

Довольно резко он заявил, что хочет домой.

Лука, хотя и не чувствовал за собой никакой вины, согласился, что это, возможно, и правда неплохая идея, и сразу позвонил в СкайСервис.

Роберто холодно попрощался с дядей и поднялся на борт Фалкон 900 — единственным пассажиром.

Он злился, потому что Лука всё испортил. Но портфель он вернёт и сам. Без чьей-либо помощи.

Начальник полиции в Йобурге не был полным идиотом, просто в полицейской работе ничего не понимал — на этот пост он попал исключительно потому, что состоял в АНК. К несчастью, при этом он ещё и не брал взятки. Начальник полиции в Дурбане, напротив, казался куда умнее и профессиональнее, но тоже был неподкупным идеалистом. От этих двоих ничего нельзя было получить. Наверное, даже силой. Но оставались ещё полицейские старой школы. Такие склонялись либо перед властью, либо перед деньгами. А чаще — и перед тем, и перед другим.

Как только самолёт взлетел, Роберто позвонил своему информатору в полиции Йобурга и продиктовал имя полицейского, арестовавшего Роя.

После этого ему стало немного легче.

Через пять минут зазвонил телефон.

Потрясённым голосом информатор сообщил, что имя и удостоверение принадлежат полицейскому, которого нашли мёртвым три часа назад вместе с напарником. Причём оба были убиты ещё сутки назад. Потом он упомянул, что именно эти полицейские расследовали ограбление АБСА. А затем добавил, что управляющий филиалом бесследно исчез после того, как вчера его посетил какой-то странно одетый человек.

Теперь всё складывалось в единую картину.

Роберто застонал — от злости на самого себя, что не понял связь событий сразу. Кто-то сделал это намного быстрее него. Вопрос был только — кто. Роберто прищурился и напряжённо задумался. Любой враг семьи уже давно использовал бы компромат из портфеля, чтобы уничтожить конкурентов. Значит, кто-то действовал совершенно по другим причинам.

По личным.

— Мистер Меландри? — осторожно спросил информатор спустя некоторое время.

Роберто открыл глаза и взял себя в руки.

— Через два часа я буду дома, — сказал он. — Соберите мне всё, что найдёте о семье Галема.

— Э-э... мистер Меландри, — нервно прохрипел информатор. — Ходят слухи, что министр иностранных дел Галема очень близок с директором МОБ.

— Мне плевать, что там болтают, — вспыхнул Роберто. — Делайте, что вам сказано, и принесите мне материалы. Я вам за это плачу!

— Да, сэр, — подобострастно ответил информатор. — До встречи, мистер Меландри.

— Да, — прорычал Роберто и отключился.

Поздно вечером, когда Роберто был уже почти на грани срыва, информатор наконец появился.

Такое опоздание объяснялось не расстоянием — поместье Меландри находилось к северо-западу от Йобурга, неподалёку от природного заповедника Джон-Несс. Информатор утверждал, что столько времени ушло на то, чтобы добыть материалы максимально осторожно и не оставить следов.

Поначалу Роберто счёл это ленивой отговоркой. Но потом информатор передал ему испанский ДВД-диск.

Поскольку этот человек тоже был итальянцем и всегда работал качественно, Роберто велел дворецкому выдать ему солидно набитый конверт.

В своём кабинете он быстро просмотрел досье сотрудников Галема.

На телохранителях он задержался. Снова чернокожие. Под командованием белого. Немца.

Его досье было отредактировано. В нём отсутствовали дактилоскопические данные. Причём исчезли не только отпечатки пальцев этого человека, но и целых пять лет его прошлого. Кто-то его прикрывал. Роберто вспомнил сбивчивое предупреждение информатора — МОБ пользовалось дурной славой, особенно четвёртый отдел. Этих агентов не покупали — это они покупали. И если одного из них кто-то хотя бы царапал, их начальник мог перевернуть вверх дном целые города. Возможно — а скорее всего именно так и было — из дружбы к министру иностранных дел он прикрывал немца.

Но и Галема, и Грэди были связаны законом.

То, что телохранитель тайно охотился за убийцей Дэвида Галема, говорило сразу о двух вещах. Во-первых — даже министра можно было ранить. А во-вторых — даже такой человек, как Грэди, управлявший спецслужбой почти как диктатор, не был всемогущ.

Успокоившись, Роберто откинулся в кресле и внимательнее посмотрел на фотографии белого телохранителя. Профиль ничего не говорил. Но анфас заставил Роберто — пусть лишь спустя несколько секунд — по-настоящему содрогнуться. Этот человек сразу показался ему отвратительным. Вся его сущность будто состояла из холодного, отталкивающего высокомерия. Хуже всего были глаза. На первый взгляд просто холодные, они скрывали что-то ещё. Роберто подался вперёд, ожидая увидеть в них абсолютное зло. Но там была только бесконечная, призрачная пустота. И это оказалось не менее страшно. Даже страшнее.

Впервые в жизни Роберто испытал страх, осознав, что столкнулся с беспощадным и непреклонным противником. Потом эта вспышка прошла. Его холодный разум снова начал мыслить логически.

И несмотря на холод, разливавшийся внутри, Роберто улыбнулся. Он был связан лишь одним законом. Законом Ндрангеты. А значит — он стоял выше всех остальных законов. Роберто снова откинулся в кресле, закрыл глаза и начал строить планы.

Глава 18

Кеплер сидел в шезлонге у бассейна за виллой и размышлял. О том, чем месть за Дэвида отличалась от спасения Тембеки.

— Мистер Кеплер, — вдруг услышал он мягкий грудной голос.

Он поднял глаза. Перед ним стояла вдова Дэвида. Суанита была не банту, а чернокожей африканкой — довольно высокой, с очень тёмной кожей. Смерть мужа оставила на ней след, но её взгляд не был сломленным.

— Здравствуйте, миссис Галема, — поздоровался Кеплер.

— Я присяду к вам, — сказала Суанита.

— Конечно, — ответил Кеплер. — Что я могу для вас сделать, миссис Галема?

Суанита подвинула шезлонг и села.

— Мепуку и Тембека нашли за конюшнями очень много гильз и теперь что-то из них мастерят. — Она помолчала. — Пожалуйста, скажите остальным телохранителям, чтобы стреляли где-нибудь в другом месте. Если уж это вообще необходимо. И в Кении тоже. — Она пристально посмотрела на Кеплера. — Особенно этим двоим детям не нужно видеть о мире ещё больше.

Кеплер хотел ответить, что детей невозможно защитить от мира и что слишком долго держать их в неведении тоже не стоит, но промолчал. Эти двое детей и так были достаточно травмированы.

— Есть, мэм, — сказал он. — Что ещё?

Повисла пауза, во время которой Суанита внимательно смотрела на него.

— Вы отомстили за Дэвида, — медленно произнесла она. — Этого хотели оба моих деверя и Ребекка. — Она ненадолго замолчала. — Вы считаете, что поступили правильно?

Кеплер ничем не выдал удивления.

— Да, — ответил он. — Иначе я бы этого не сделал.

— Сам факт? Или то, что они этого хотели?

— И то и другое.

— Мсть — это глупость и бессмыслица, — сказала Суанита. — И к тому же она незаконна.

— Если бы Дэвида убили законно, — с издёвкой ответил Кеплер, радуясь, что на нём солнечные очки, — я бы и пальцем не пошевелил. Честно.

Возможно, Суанита не увидела его ярости, но услышала её точно.

— Галемы вам не семья, — удивлённо сказала она. — Тогда почему смерть Дэвида так вас задела? Почему вы захотели этой мести? Лично вы?

Она смотрела на него с неприязнью и спрашивала осуждающе, свысока, словно ожидала услышать лишь жалкую отговорку.

Кеплер знал, за что Дэвид боролся всю свою жизнь. Знал, что он предпочёл лишения роскоши, чтобы никогда не забывать свою борьбу за справедливость. Суанита поддерживала его. Судя по всему — всей душой. Потому что верила в идеалы. Благодаря таким людям как Суанита и Дэвид мир становился лучше, а добро в конце концов побеждало.

Но иногда добро приходилось защищать силой от расплзающейся жестокости. А тот, кто сражался с чудовищами, сам становился чудовищем. Кеплер этого не отрицал. И всё же он едва смог выдержать тот беспомощный, отчаянный взгляд Дэвида. Потому что последней мыслью этого человека, когда он увидел смерть, были жена и сын.

— Наверняка Дэвид был не первым, кого этот тип убил просто так, — сказал Кеплер. — Я хотел не только мести. Я хотел ещё и помешать ему сделать сиротами других детей. Иначе ваш сын оказался бы не последним.

— Возможно, — признала Суанита. — Но вы всё равно совершили большое зло. От такого насилия не прекращается — оно ликует.

— Да, только очень тихо, — раздражённо прорычал Кеплер.

Суанита недовольно посмотрела на него.

— Что вы прячете за этими очками? — потребовала она.

— Только свои голубые глаза, — коротко ответил Кеплер.

— Снимите очки, — жёстко приказала Суанита.

Кеплер подчинился. Суанита внимательно посмотрела на него.

— У вас действительно голубые глаза.

— И что? — спросил Кеплер.

Суанита посмотрела ему прямо в глаза.

— Вы должны понести ответственность за убийство, — сказала она.

Произнесла она это тихо, но твёрдо. На самом деле это было требование.

— Дэвида это всё равно не вернёт, — жёстко ответил Кеплер.

Теперь Суанита смотрела на него уже с откровенной неприязнью.

— Но это было бы правильно! — отчеканила она. — Как вы вообще можете смотреть людям в глаза?

— Там травмированная девочка, с которой играет ваш сын, — не менее жёстко ответил Кеплер. — И смеяться она начала только после знакомства со мной. Было неправильно убить сутенёра Тембеки? — Он выпрямился и посмотрел Суаните прямо в глаза. — Вы правы, я убийца. Но если вы заставите меня за это расплачиваться, вы утянете за собой и Галем, вам ведь это понятно?

— Да, — неохотно подтвердила Суанита. — Хотя сами они никого не убивали. — Она глубоко вздохнула. — А вот вы — убивали, и я не хочу, чтобы вы находились рядом с Тембекой и Мепуку. Мы скоро уезжаем в Кению, и я даю вам шанс обрести покой. Но где-нибудь в другом месте, — твёрдо закончила она. — И человека, который помогал вам в этой отвратительной расправе, заберите с собой.

Кеплер ошарашенно посмотрел на неё. Потом немного подумал и принял решение.

— Хорошо. Но мне понадобится несколько дней, чтобы всё подготовить — и для себя, и для защиты этой семьи, — заявил он.

— У вас есть один день, — уступила Суанита.

— Нет. У меня будет столько времени, сколько потребуется, — жёстко и недвусмысленно ответил Кеплер. — Секунду Суанита возмущённо смотрела на него. Потом всё же уклонилась от столкновения — отвела взгляд в сторону и коротко кивнула. Кеплер насмешливо посмотрел на неё. — А почему вы вообще позволяете мне уйти? — спросил он. — Я не думаю, что вам просто не хочется ставить под угрозу внезапно обеспеченное будущее Мепуку. Но, может быть, всё дело в любви к семье? Именно поэтому вы не хотите погубить Галем?

На самом деле Кеплер надеялся, что именно это и заставляет Суаниту вести себя столь противоречиво. Она возмущённо посмотрела на него.

— Всё дело в том, — отчётливо произнесла она, — что Мауто и Ребекка наконец готовы использовать свои деньги на что-то действительно нужное. Они помогут тысячам людей.

— Очень благородно, — сказал Кеплер и поднялся. — Тогда ещё один вопрос: с чего вы взяли, что это желание Галем перевешивает жизнь человека — пусть даже убийцы? — Суанита растерянно подняла на него глаза и поспешно попыталась найти ответ. — Не утруждайтесь, всё равно не найдёте, — сказал Кеплер. — Я сам не нашёл. А я не тупее вас. — Он холодно посмотрел на неё. — А вот свой покой мы с Буди уже нашли. Ну, почти нашли. И именно здесь, рядом с этими людьми.

Он развернулся и, больше не сказав ни слова, пошёл к Мауто.

Номбанда, видимо, поняла по выражению его лица, что останавливать его не стоит. Она лишь нервно потянулась к телефону, чтобы предупредить Галему. Не успела.

Когда Кеплер тяжело вошёл в кабинет, лицо Галемы сперва стало раздражённым, но почти сразу раздражение из-за вторжения сменилось испугом.

— Мне надеть бронежилет? — спросил он, озираясь по комнате. — Вы ведь доставали мне один, он должен быть где-то здесь.

— Не поможет, — холодно ответил Кеплер. — Шею от удара он не защитит.

— Что я такого сделал? — удивлённо спросил Галема.

— Какого хрена вам взбрело посвящать в это Суаниту? — медленно и угрожающе начал Кеплер. — Кто ещё знает?

— Беки рассказала Сю. Наверное, хотела её утешить, — напряжённо ответил Галема. — Но больше никто. Только вы, я, Буди и Бен.

— При всём своём благородстве Сю права, — Кеплер впился взглядом ему в глаза, — но теперь есть риск, что мы все окажемся в тюрьме.

— Я это улажу, просто нужно немного времени, — пообещал Галема, хотя сам себе не верил. — Мы ведь через три дня уезжаем в Кению. Смена обстановки успокоит Сю, — попытался он убедить скорее себя, чем Кеплера.

Кеплер в это не верил.

— Может, в Кении она немного остынет, — нехотя признал он. — Но нам с Буди туда нельзя. Лучше всего нам уволиться немедленно.

— Лучше всего? И что тут вообще хорошего? — ошеломлённо спросил Галема.

— Вам и Ребекке Сю на самом деле не желает зла, — ответил Кеплер. — Благодаря вашему состоянию у неё наконец появился шанс сделать то, о чём они с Давидом всегда мечтали. Но ей нужна уверенность. А знание о том, что вы заказали убийство, даёт ей власть над вами. Если мы с Буди останемся рядом, Сю, может, и не сдаст нас, но будет мучить этим вас. И заставит делать то, чего вы делать не хотите. — Он ненадолго замолчал. — Я не хочу мешать Сю делать мир лучше, но я знаю таких идеалистов — с властью они обращаются не лучше других, — продолжил он. — Поэтому никогда не давайте ей почувствовать, будто она может вами распоряжаться. И никогда не показывайте, что боитесь её. Ведите себя спокойно и не давайте ей повода для иррациональной ярости, упоминая меня или Буди.

— Но... — попытался возразить Галема.

— Это ещё не всё, — перебил его Кеплер. — Так мы окончательно отведём любые подозрения от вашей семьи. А если Сю всё-таки сорвётся и сдаст нас, вы сможете выставить виноватым только меня. Ну и Буди, этого идиота, — добавил он. — Остался бы здесь... Ладно. В общем, мы с ним увольняемся и исчезаем из вашей жизни.

— Вы можете остаться на ранчо, — мрачно предложил Галема.

— В этом нет смысла, — возразил Кеплер. — Наше увольнение выглядит правдоподобно — мы просто не хотим ехать в Кению. А отпуск мы взяли именно затем, чтобы всё обдумать. Если мы с Буди останемся здесь, рано или поздно начнутся вопросы и проверки.

— Я заманил вас обещанием нормальной жизни. А вы не только отомстили за моего брата, но ещё и отказались ради этого от своей мечты. — Мауто тяжело сглотнул. — Вы платите вместо меня.

— Я плачу свою цену, — твёрдо ответил Кеплер. — Потому что ваша семья для меня этого стоит. И для Буди тоже. — Он посмотрел Галеме в глаза. — Только сделайте так, чтобы всё это было не зря. Позаботьтесь об остальных, Мауто.

— Конечно, Дирк, — пообещал теперь уже бывший начальник Кеплера и попытался улыбнуться. — Какую компенсацию вы хотите?

— У меня достаточно денег, — ответил Кеплер.

— Но у Буди — нет.

— Хватит и на него, — сказал Кеплер. — Я не знаю, принято ли в ЮАР выплачивать компенсации телохранителям, но если кто-то выйдет на наш след и узнает об этих деньгах, их могут принять за деньги за шантаж.

— Я не лучше других, и у меня есть чёрная касса, — заявил Мауто, и в его голосе прозвучали упрямство и почти гордость. — Я выплачу вам компенсации так, что никто не сможет отследить происхождение денег. — Он умоляюще посмотрел на Кеплера. — Пожалуйста, Дирк.

Кеплер задумался. Если Галема говорил правду, он сможет пользоваться деньгами, не привлекая внимания. А значит, сумеет оставаться незаметным — если только не засветится как-то иначе.

— Эти деньги действительно не оставят следов? — уточнил он.

— На девяносто девять процентов, — сразу ответил Галема.

Во что-то стопроцентное Кеплер не верил. А вот почти — принимал.

— Ладно. Спасибо, — сказал он. — Выплатите мне и Буди зарплату за десять лет. При других обстоятельствах мы бы как минимум столько у вас проработали. — Это прозвучало почти как попытка подбодрить, но Кеплер не вкладывал в слова ничего подобного, и Мауто это тоже понял. Он кивнул. — У нас осталось всего несколько дней, а мне нужно многое успеть, — продолжил Кеплер. — Вам, впрочем, тоже. И прежде чем вы чем-то займётесь — пригрозите сестре, что посадите её в подвал, если она ещё хоть раз сболтнёт лишнее. И позовите её сюда. Мне нужно поговорить с Нгабе.

— У нас нет подвалов, — уклончиво ответил Галема. — Вообще нигде на ранчо.

— Тогда я заставлю Ребекку его выкопать, — пообещал Кеплер. — Или вас.

— А вы не можете поговорить с ней сами? — жалобно попросил Галема. — Пожалуйста.

— Нет, — жёстко ответил Кеплер. — Я сейчас займусь влюблённым ослом и спущу с него три шкуры ему разнос. А вы вправите мозги Ребекке. Давайте.

— Вообще-то я всё ещё ваш начальник, — проворчал Галема, берясь за телефон и набирая номер. — Вы должны меня защищать. Даже ценой собственной жизни. А вместо этого бросаете меня под нож.

— Вот именно это и объясните Ребекке, — невозмутимо ответил Кеплер.

Галема посмотрел на него со смесью раздражения и страха.

— Здравствуй, дорогая Ребекка, — сказал он в трубку ледяной любезностью. — А теперь слушай меня очень внимательно.

Внезапно его голос стал жёстким и властным. Предупреждение Кеплера он передал настолько беспощадно, что его ни разу не перебили. Закончив разговор, Галема глубоко вздохнул и только потом поднял взгляд.

— Довольны?

— Да, это было действительно хорошо, — с искренним удивлением ответил Кеплер.

— Спасибо. — Галема улыбнулся губами, но не глазами. — Мне так жаль из-за Сью, — почти умоляюще сказал он вдруг.

— Не стоит, — ответил Кеплер. — Она привнесла в эту семью несколько правильных взглядов. Просто следите, чтобы не перегнула палку. Иногда обращайтесь с ней так же, как только что с Ребеккой, и всё будет нормально.

— Каких взглядов? — удивился Галема. — Вообще-то она слабая. Она боится. И, по сути, не лучше нас, — неуверенно добавил он.

— Если у меня забрать оружие и моё тело — что от меня останется? — спросил Кеплер. — Галема непонимающе посмотрел на него, и Кеплер сам ответил: — Ничего. — Он ненадолго замолчал. — Мауто, Сью жёстче нас обоих вместе взятых. И боится меньше, чем мы оба. — Он горько улыбнулся. — Она не просто жёсткая. Она сильная. Этот убийца отнял у неё мужа, а она всё равно осталась человеком.

Галема мучительно посмотрел на него.

— Ещё один день, всего один день — и я бы позвонил Давиду и попросил его переехать сюда, чтобы мы снова стали семьёй.

— У вас есть семья, — сказал Кеплер. — Так делайте для неё всё, что можете.

Он пошёл в кабинет, сменил Сахи и позвал к себе Буди. Суданец удивлённо слушал, пока Кеплер пересказывал ему разговор со Сью. Когда Кеплер закончил, Буди ещё несколько минут сидел на стуле в оцепенелой неподвижности и мрачно смотрел перед собой.

— Она права, сэр? — напряжённо спросил он. — Мы совершили убийство?

Он принимал факты, но хотел понять, стали ли перемены в его жизни следствием прихоти Сью — или справедливым наказанием за то, что он сделал. Они с Кеплером убили четырёх человек, будучи уверенными, что поступают правильно. И всё же последствия этого полностью изменили их жизни.

— Буди, есть старое латинское изречение, которое раньше часто писали над входами в анатомические театры: Хик локус эст, уби морс гаудет сюккерре витаэ — это место, где смерть ликует, служа жизни, — сказал Кеплер. — Сью хороший человек. Но такие люди могут отказаться от насилия только тогда, когда кто-то другой применяет его за них. И объяснить это Сью так же невозможно, как слепому кроту — красоту бледно-жёлтых нарциссов. Сейчас Сью может сделать много хорошего. И пока она это делает, мне плевать, что она обо мне думает. — Он посмотрел на Буди. — Никогда не забывай её точку зрения. Но либо она и твоя тоже — либо нет. — Кеплер глубоко вздохнул. — Я не знаю, права ли она, — сказал он. — И да, и нет.

— И что теперь? — спросил Буди.

— Нам нужно уйти, — ответил Кеплер. — Мауто даст тебе достаточно денег, чтобы начать новую жизнь где угодно. — Он посмотрел на Буди с просьбой. — Только одно. Не говори ребятам настоящую причину. Пусть продолжают работать на Галем без обиды. Скажем им, что Бенджамин считает, что нас вот-вот раскроют, и поэтому нам нужно исчезнуть. Давай просто покончим с этим быстро и без лишних проблем.

— Хорошо, сэр, — подавленно ответил Буди.

Через час домой вернулись Ребекка и Нгабе.

Кеплер собрал своих людей в кабинете. Этот разговор дался ему тяжелее, чем само решение, изменившее его жизнь. Для Буди всё было так же мучительно. И для Массы, Нгабе и Сахи — тоже, когда они поняли, насколько окончательным будет расставание.

— Масса, теперь всё на тебе, — начал Кеплер с распоряжений. — То есть то, что в Кении будет аналогом этого ранчо. И первым делом объясни этому супер-дворецкому Матису, что последнее слово всегда остаётся за тобой. — Он усмехнулся. — Так ты всё-таки останешься командиром.

— Дерьмово это всё, — буркнул Масса.

Кеплер резко посмотрел на него, и тот тут же подавился своим раздражением. После этого Кеплер повернулся к Сахи.

— Сахи, ты хорошо работаешь с пистолетом, так что за Галему отвечаешь ты. Номбанду не слушай. Самого Мауто — тоже. Делай так, как ты, — Кеплер подчеркнул это слово, — считаешь правильным. Пока вы на ранчо, командует Масса. — Потом он посмотрел на Нгабе. — То же самое касается тебя и Ребекки. — Он ненадолго замолчал. — Любовь — это разновидность безумия, хотя и очень приятная. Похоже, тебе страстно захотелось свихнуться, и я не собираюсь тебе в этом мешать. Но одного я требую — не становись небрежным ни из-за Ребекки, ни из-за своих чувств к ней. Ты её телохранитель. Не допускай компромиссов, когда речь идёт о её безопасности. Если станет по-настоящему опасно, я хочу, чтобы она делала всё,

что ты скажешь, и без возражений. — Он улыбнулся. — Во всём остальном можешь позволять ей вертеть тобой как угодно. Или как ей захочется.

— Я всего лишь телохранитель, — внезапно вырвалось у Нгабе. Он смотрел мимо Кеплера. Голос звучал спокойно, но скрытое отчаяние в нём было невозможно не услышать. — Она никогда меня не захочет.

— Ты — солдат, — поправил Кеплер. — И не вздумай сейчас отступать, ты никогда этого не делал. Что ты со всем этим сделаешь — твоё дело. Но шанс у тебя есть.

Кеплеру было приятно, что Нгабе кивнул, а остальные, несмотря ни на что, улыбнулись.

Потом Кеплер приказал Буди ознакомить Нгабе и Сахи с ПСГ. Мужчины поднялись с каменными лицами. Кеплер остался в кабинете вместе с Массой. Вдвоём они начали думать, как уменьшившаяся команда сможет обеспечивать защиту ещё большему числу людей.

За обедом Кеплер и Буди чувствовали, что будущее, хотя его ещё невозможно было даже толком представить, уже сейчас провело между ними и остальными тремя невидимую границу. Их связывало только сожаление об этом. Все это понимали. И никому это не нравилось.

После еды Кеплер обсудил с Галемой изменения, необходимые для обеспечения безопасности обитателей ранчо. Потом он пошёл к Матису и недвусмысленно сообщил ему, что вскоре вместо него главным будет Масса. Причину своего ухода Кеплер дворецкому не назвал, и Матис не стал спрашивать. Но несмотря на железную сдержанность, которую тот сохранял, Кеплер видел, что Матис искренне сожалеет.

Когда вечером он шёл через двор, то слышал сухой треск выстрелов со стрельбища. Он направился туда. Его люди не тренировались — они просто стреляли. Кеплер и сам не знал другого способа избавиться от этого чувства внутри. Он встал рядом с товарищами, начал стрелять вместе с ними, и понимание того, что чувство братства между ними никогда не исчезнет, приносило странное утешение.

Через два дня Галемы вместе со всей прислугой должны были уехать в Кению. Мауто, как и приказал Кеплер, делал всё возможное, чтобы покинуть ранчо как можно быстрее. Сахи и Нгабе оставались ещё на несколько дней, чтобы закончить последние дела. Кеплеру и Буди здесь больше нечего было делать. Они собирались уехать утром через два дня, а Галемы должны были покинуть ранчо несколькими часами позже.

Ранчо больше не принадлежало миру Кеплера и Буди. Это ощущение почти физически действовало им на нервы. Поэтому они восприняли как облегчение, когда после завтрака Сахи отвёз их в аэропорт Кейптауна.

Новая роль Массы заключалась в защите базы, но времени подробно обучать его работе с ПСГ у Кеплера уже не было. Всё же он хотел облегчить ему обращение с винтовкой, поэтому на частном самолёте Галемы слетал в Преторию, в Лайфгард. Там Кеплер купил для ПСГ глушитель и лазерный целеуказатель. Ему предлагали и другие винтовки, и он едва не купил АВСМ. Но всё-таки удержался. Зато он приобрёл глушитель для Эрмы — отказываться от неё вместе с ранчо Кеплер не собирался.

В Кейптаун он вернулся только вечером. Теперь уже Буди встречал его в аэропорту.

Суданец использовал этот день, чтобы купить собственную машину. Он взял трёхдверный кабриолет Тойоту РАВ4 двухтысячного года. Серый компактный внедорожник был простым и надёжным. Как бы Буди ни собирался жить дальше, прежняя жизнь оставила на нём слишком глубокий след. Так же как когда-то Кеплер в Германии с А8, он тоже захотел иметь машину с полным приводом.

На подготовку Массы у Кеплера оставался всего один день. Утром он закинул ПСГ за спину, Масса набил рюкзак патронами семь шестьдесят два, и они побежали к тренировочной

площадке в скалах. Там Кеплер установил на ПСГ лазерный модуль. Компактное устройство можно было использовать и как дальномер — для этого существовал адаптер, проецировавший расстояние прямо в прицел. Недостаток заключался в том, что луч был видимым, а приклад из-за насадки на оптике приходилось заново подгонять. Но Кеплер и его люди пользовались одинаковой настройкой, так что он смог пристрелять винтовку.

Времени объяснить бывшему пулемётчику все тонкости работы с ПСГ не оставалось. Дальше шестисот метров Массе, скорее всего, стрелять никогда не придётся, к тому же ПСГ была полуавтоматической — можно было сразу отправить вслед ещё несколько пуль, если первый выстрел уйдёт мимо. Но всё равно Кеплер хотел, чтобы Масса попал в ветку дерева на расстоянии тысячи метров. Если он сможет сделать это на тренировке, то на меньших дистанциях в реальном бою ему будет гораздо легче.

Кеплер приказал включить лазер. Масса подчинился и снова навёлся на дерево. В руках винтовка у него лежала вроде бы спокойно, но красная точка в километре от них металась по стволу дерева, как безумная моль. Масса удивлённо посмотрел на неё.

— Если нужно стрелять быстро и не с сошек, то на такой дистанции лазер нужен для того же, для чего трассирующие патроны у пулемёта, — объяснил Кеплер. — Используй его как ориентир, пока выводишь винтовку на цель. Как только увидишь, что точка почти на месте — стреляй прямо в движении. Тренируй это в Кении. А теперь стреляй, пока сам собой не останешься доволен. Если что — спрашивай.

Незадолго до выстрела Массы Кеплер выхватил Глок из кобуры и выпустил весь магазин по кусту. После этого куст остался голым, а Масса дёрнулся и первый выстрел ушёл мимо. Кеплер начал ходить вокруг плато, непрерывно стреляя, пока Масса сосредоточенно работал по дереву.

Через час они закинули рюкзак и винтовку на плечи и побежали обратно к ранчо.

Буди сидел один в кабинете и с ожесточённым упорством чистил оба своих пистолета и Глок 26 Кеплера. Он лишь коротко кивнул Массе и потребовал у Кеплера Глок 17. Ещё до того как Масса вышел, Буди уже разобрал пистолет и принялся яростно его драить.

Свои пистолеты Кеплер и Буди должны были оставить здесь, и они хотели передать товарищам идеально чистое запасное оружие.

Кеплеру и Буди предстояло навсегда уйти от людей, вместе с которыми они прошли через ад. Но сделать это просто так они не могли.

Поэтому вечером Кеплер с ледяным равнодушием к любым возражениям запер всех обитателей ранчо в вилле, а потом в последний раз сел со своими людьми у костра.

Тишина опускалась вместе с темнотой. Кеплер и его люди смотрели в огонь и слушали треск поленьев.

И вдруг стало казаться, будто они снова сидят где-то в джунглях у Белого Нила, неподалёку от Кодока возле Малакаля, и ждут утра, чтобы идти в бой. За то, во что верили. За то, что у них отняли, хотя они заплатили за это собственной кровью.

Последний раз они сидели вместе.

Они не умели выражать чувства словами и молча цеплялись за своё братство. И в этом суровом молчании боль расставания почти растворялась.

Они просидели у огня до раннего утра. Потом в последний раз вместе побежали. А после коротко попрощались друг с другом.

Глава 19

Кеплер и Буди уже собрали вещи — у каждого был только рюкзак, Эрма лежала в сумке. Простились с жителями ранчо коротко. Как только они пожали всем руки, Мауто приказал своим людям уйти, а сам остался. Он проводил Кеплера и Буди до PAB4. Перед тем как они сели в машину, он протянул им два конверта.

— Здесь ваши кредитные карты от чистых счетов, которые я для вас открыл. У вас будет доступ к ним всегда и везде, и отследить это невозможно. — Его губы разошлись в попытке улыбнуться, но вышло только болезненное выражение. — Мне очень жаль, что всё заканчивается так. Надеюсь, этих денег хватит, чтобы вы...

— Хватит, Мауто, — перебил его Кеплер. — Большое спасибо.

— Спасибо, сэр, — сказал и Буди.

Галема только кивнул.

— Тот инфаркт не до конца открыл мне глаза, а вот смерть Дэвида — да. Он был прав, мы наживались на других, — хрипло и горько произнёс он. — Мы ненамного лучше этого убийцы. — Внезапно его глаза вспыхнули. — Но мы это изменим. Всё будет так, как хотел Дэвид. Как только окажемся в Кении, создадим фонды помощи людям, которым не повезло в жизни. Мы будем использовать наши деньги во благо.

— Мауто Галема. — Кеплер протянул руку своему бывшему работодателю. — Вы один из немногих хороших людей в моей жизни.

Галема посмотрел на него так, будто его ударило громом, потом схватил его руку обеими руками и сжал.

— Чтобы вы сказали это, мой брат должен был умереть, — хрипло произнёс он. — Но я стану достойным этого... и Дэвида, — пообещал он.

Они посмотрели друг другу в глаза.

— Я знаю, Мауто, — сказал Кеплер. — Хорошей новой жизни вам всем.

— Спасибо, — тихо ответил Мауто. — Прощайте. И вам тоже всего хорошего.

Часть IV

Глава 20

Буди, похоже, не спешил ехать в Ройэлс. Едва ранчо исчезло в зеркалах, он выключил передачу. Тойота всё медленнее катилась вниз по дороге под лёгкий уклон.

Не только Буди после слов Сью сомневался в правильности того, что они сделали. Кеплер тоже. Они с Буди убили убийцу, грабителя и двух коррумпированных полицейских, и Кеплер надеялся, что это хотя бы имело какую-то цель, если уж не смысл. Иначе ему нужно было очень быстро найти причину продолжать дышать, потому что тогда всё становилось совсем плохо. Его история снова повторялась. Кеплер посмотрел на Буди. Суданец, похоже, чувствовал внутри ту же пустоту, что и он сам. На ранчо у них с Кеплером был смысл жизни. Теперь они остались без дома, без товарищей и без цели. Без ничего, что могло бы удерживать их на плаву.

— Куда вы теперь хотите, сэр? Домой? — подавленно спросил Буди.

— Ты уже задавал мне этот вопрос, — напомнил ему Кеплер. — Когда мы отвезли Катрин в Кадугли. Помнишь? — Буди улыбнулся воспоминанию, кивнул и снова посерьёзней. — Ответ тот же, — сказал Кеплер.

— У вас нет дома?

— Есть, — медленно ответил Кеплер. — Он где-то здесь, в Африке. — Он немного подумал. — Это Африка. Я останусь здесь, если получится.

— Куда мне вас отвезти? — тихо спросил Буди.

— В Кейптаун, — ответил Кеплер. — Мне нужна машина, потому что с Эрмой я лететь не могу. Перееду в Дурбан, мне понравился этот город.

— Но полиция там нас знает, — заметил Буди. — То есть вас.

— Только переодетым. А большой город всегда даёт анонимность.

Буди, похоже, не до конца в это верил, но, видимо, полагался на опыт Кеплера. Он кивнул и положил руку на рычаг переключения передач. Но тут же замер и с просьбой посмотрел на Кеплера.

— Можно, я отвезу вас в Дурбан, сэр? — нерешительно попросил он. — Эрма там сзади лежит нормально, а я не знаю, куда мне ехать...

Кеплер вспомнил месяцы своего серого существования в Германии. В Дурбане его ждало примерно то же самое. И, наверное, Буди догадывался об этом, потому что несколько недель назад Кеплер вскользь об этом говорил.

— С удовольствием, Буди, — ответил Кеплер, и вдруг ему стало легче, а будущее перестало казаться мрачным. — Только одно. — Он как можно строже посмотрел на суданца. — Мы можем и дальше говорить по-арабски, но раз уж теперь едем как частные люди, начни наконец обращаться ко мне «ты», ладно? — Суданец уставился на него с открытым ртом. В его взгляде появилось недожество, но через несколько секунд оно сменилось радостью. Кеплер протянул ему руку. — Дирк.

Буди пожал её.

— Абдула ибн Хассим, — с ухмылкой ответил он. — Но вообще-то просто «Буди».

— Я знаю, — ответил Кеплер, тоже улыбаясь.

— Я и ваше... — Буди всё ещё немного стеснялся. Но довольно быстро справился с этим. — То есть твоё имя я тоже знаю. Просто хотел быть вежливым.

— Получилось, — сказал Кеплер. — А теперь смотри на дорогу, а то сейчас улетим вон в ту канаву. И тогда придётся толкать эту колымагу до самого Дурбана.

Буди дёрнул руль вправо, вбил первую передачу и нажал на газ.

Глава 21

Вместо того чтобы ехать в Кейптаун, Буди в Ройэлсе свернул на юг. Этот путь был километров на пятьдесят короче, но занимал больше времени, чем прямая дорога между Дурбаном и Ройэлсом, по которой Кеплер и Буди ехали несколько дней назад. Впрочем, Кеплер ничего не имел против. Спешить им с Буди было некуда, да и снова обгонять туристические автобусы в Драконовых горах ему тоже не хотелось.

Настроение у них с Буди тогда поднялось лишь ненадолго. Уже через двадцать минут они молча сидели, смотрели на ленту асфальта впереди и пытались не дать зияющей пустоте внутри снова разрастись.

Сразу за Моссел-Беем трасса Н2 подошла почти вплотную к береговой линии, и, когда они проезжали мимо пляжа, Кеплер показал рукой к обочине. Буди резко принял влево и ударил по тормозам. Потом вопросительно посмотрел на Кеплера. Тот никак не ответил на этот взгляд и даже не отреагировал на него. Он вышел из машины, прислонился к РАВ4, посмотрел на синюю даль Индийского океана и стал слушать его глухой рокот. Буди встал рядом, и они молча смотрели на воду.

Юарские города были такими же непроницаемыми, как джунгли Судана. Но океан напоминал саванну Кордофана. И его изменчивое, убаюкивающее спокойствие передавалось Кеплеру и Буди.

Когда они поехали дальше, им стало легче.

Через одиннадцать часов после начала своей новой жизни они проехали Ист-Лондон. Хотя уже стемнело, за городом они свернули с Н2 и по второстепенной дороге поехали дальше вдоль побережья. Почему-то им обоим хотелось оставаться рядом с океаном.

Вскоре они добрались до Уайлд-Кост — участка побережья, который раньше называли «Берегом кафров». Он ещё не был полностью коммерциализирован.

Ища место для ночлега, они наткнулись на поселение кхоса, мимо которого, казалось, незаметно прошли все потрясения времени. Вместо того чтобы объяснить им дорогу к пансиону, местные жители пригласили их переночевать здесь. Они приняли предложение. Их отвели к маленькой белой круглой хижине, где на полу лежали плетёные из растений циновки. Потом принесли кислое коровье молоко. Кеплер и Буди сидели с двумя весёлыми жителями деревни у входа в хижину, неторопливо пили амаси, и их злость на самих себя постепенно растворялась.

На следующее утро, просто потому, что они не знали, как иначе выразить глубокую благодарность за оказанную им доброту, они положили на циновки несколько крупных купюр и ещё до восхода солнца тихо и быстро покинули деревню.

Следующие двести семьдесят километров африканской дикой природы заставили Кеплера и Буди замедлиться на пути в неизвестность.

Дорога вилась между тростниковыми полями и холмами, заросшими гибискусом. Потом нетронутый буш стал субтропическим. Густые леса чередовались с холмистыми лугами, отвесными скалами и белыми пляжами с огромными песчаными дюнами. Между живописными устьями рек и красивыми лагунами кое-где ещё цвели азалии — яркие, как цветные пятна, — резко контрастируя с причудливыми каменными рифами.

Величественная, но простая красота мира мягко легла бальзамом на души Кеплера и Буди. А потом Уайлд-Кост тихо и ненавязчиво принялся утешать их и возвращать им надежду.

Потому что здесь был лежащий в воде участок суши с отвесными стенами, в центре которого волны прогрызли отверстие. На этой скале росли растения. Хоул-ин-зе-Уолл был таким

же странным, какими Кеплер и Буди ощущали самих себя. Дальше к северу, в девятнадцатом веке, в Коффи-Бей потерпел крушение корабль с грузом кофе. Зёрна выбросило на берег, и они пустили корни в песке. Кофейных кустов давно уже не осталось, но какое-то время они всё-таки прожили. Всё это вселяло надежду.

От бабушки Кеплер усвоил, что существует одна истина, которую нельзя толковать иначе, чем она звучит. Но во многих других вещах то, что делает их мрачными, — лишь один из множества возможных взглядов. Именно так Кеплер пытался объяснить, что сделал нечто большее, чем просто оборвал чью-то жизнь. Сю не захотела этого понять. Но Уайлд-Кост стал подтверждением. Этот край был пасторальным в прямом смысле слова — тут и там на широких пастбищах паслись неуклюжие коровы и племенные лошади. И одновременно этот ландшафт, спокойно пребывающий в собственной ненавязчивой величественности, был пасторальным и в другом смысле — здесь душа могла свободно отдыхать.

Каким-то странным образом Уайлд-Кост вернул Кеплеру и Буди силу, которую они считали безвозвратно утраченной. И они снова приняли то, кем и чем были.

Кеплер и Буди добрались до Дурбана ранним вечером по обсаженной пальмами дороге на восточной стороне города, тянувшейся вдоль длинных белых пляжей, о которые разбивались волны океана.

Несколько дней назад этот город оставил у Кеплера мимолётное, но сильное впечатление. Теперь он хотел понять, насколько верным было его ощущение Дурбана. Буди сразу понял, что именно Кеплер хотел проверить, тому почти не пришлось ничего объяснять. Суданец открыл крышу, и теперь они могли воспринимать Дурбан всеми чувствами, медленно и без цели катаясь по его улицам.

В центре города наступающие сумерки растворялись в разноцветных огнях рекламы. Легкомысленный, шумный и весёлый, Дурбан делили между собой машины и люди, превращая его в пульсирующий в быстром ритме мегаполис. Бесчисленные пабы, дискотеки и экшен-бары создавали ощущение бесконечной уличной вечеринки. В это настроение открытого мирового города вплеталась экзотика восточных базаров, пахнущих специями и благовониями, многочисленных рикш и крупнейшей мечети Южного полушария.

У Дурбана была непростая история, множество проблем и собственные недостатки, но этот город показывал саму сущность души Южной Африки — такой, какой она должна была быть и какой хотела быть. Здесь самоуверенность африканских коренных народов, гордившихся своими корнями, сливалась с европейскими традициями белых колонистов и древней культурой выходцев из Южной Азии.

А тёплые волны Индийского океана, сверкавшие в красных лучах заходящего солнца, были похожи на обещание надежды. Недаром Дурбан на зулу назывался «Этеквини» — место, где встречаются земля и вода. Вообще-то этот город был местом для мечты.

Если на это ещё оставалась способность.

Глава 22

Рекламный щит у дороги обратил внимание Кеплера и Буди на самый известный паб Дурбана. Они проголодались и поскольку снова оказались почти у самого порта, поехали в Тёрстиз Доксайд Таверн.

Её открытая часть находилась почти посреди входа в гавань. Корабль, входивший в порт и похожий в вечерних сумерках на огромное, добродушное и усталое существо из другого мира, прошёл так близко от столиков, что не только дети невольно тянули к нему руки, чтобы дотронуться.

Кеплер и Буди заказали два комбо. Этот юарский гастрономический набор за двести рэндов включал всё — от салата до креветок, устриц и стейка. Ещё последовал вопрос о пробковом сборе. В ЮАР было обычным делом приходить в ресторан со своим вином, а в винодельческих районах это вообще считалось нормой. Нужно было лишь заплатить небольшой сбор за то, что ресторан оставался без продаж напитков. Кеплер заказал воду, Буди — сидр.

Во время еды суданец постоянно поглядывал на бар, где симпатичная и жизнерадостная барменша ловко жонглировала бутылками. Буди был более чем впечатлён улыбкой барменши и её внешностью и напряжённо размышлял. Несколько раз он почти вставал, но каждый раз нерешительно садился обратно. Кеплеру это вскоре надоело.

— Да иди ты уже наконец, — подтолкнул он Буди.

— Сейчас. — Суданец смущённо посмотрел на него. — Как только придумаю первую фразу. — Он снова посмотрел на бар. — Что вообще на таких действует?

— Буди, у тебя уже примерно сорок три фразы в голове прокрутилось, — прикинул Кеплер. — Лучше от дальнейших размышлений не станет. Просто подойди и скажи первое, что придёт тебе в голову. Даже если тебе самому это покажется полным бредом, для неё это, скорее всего, не так. Это женщина, а не цель на расстоянии восьмисот метров. Логика тут не поможет.

— Я хочу сразу произвести впечатление... — вяло ответил Буди.

— Так и произведёшь. Просто скажи этот якобы бред искренне.

— И что мне сказать?

— Господи... — Кеплер бросил взгляд на девушку. — Как ты думаешь, чем она занимается, когда не работает здесь? Только не начинай сейчас долго думать.

— Судя по тому, как она обращается с бутылками... она могла бы... очень ловко работать за компьютером... или нет? — неуверенно предположил Буди.

— Ну вот. Первое впечатление обычно самое верное. И она выглядит так, что наверняка учится, так что, скорее всего, в айти. Всё, думать хватит. Иди и спроси, доводила ли она когда-нибудь клавиатуру до перегрева.

Суданец недоверчиво посмотрел на него, но всё же встал и пошёл к бару. Народу было много, но Буди всё-таки сумел привлечь внимание шустрой барменши. Похоже, проблемы у него были только с первым обращением. Преодолев этот рубеж, он уже через две минуты заставил девушку засмеяться. Потом, хотя барменша была очень занята, Буди всё же получил у неё несколько минут драгоценного времени. Когда всё больше людей стало требовать выпивки, она с улыбкой что-то написала на пивной подставке и дала её Буди. Суданец вернулся к столику с самодовольной ухмылкой победителя.

— Клавиатуру — нет, а вот сенсорный экран она однажды уронила, — сообщил он. — И я получил её номер.

— Горжусь тобой, — похвалил его Кеплер.

Буди мимолётно улыбнулся, но теперь был заметно взбудоражен.

— Отличное начало, сэр, хорошая была идея... твоя — приехать сюда. — Он подмигнул Кеплеру. — А ещё там у бара сидит блондинка. И пялится на тебя. Причём очень заинтересованно...

Он осёкся. За столик справа от них села женщина, весело напевая себе под нос. Буди посмотрел на неё, потом испуганно перевёл взгляд на Кеплера.

Кеплеру даже не нужно было оборачиваться — этот голос он узнал бы среди миллионов. Сердце ударило ему в горло от безумной надежды, что судьба хоть раз решила быть к нему доброй. Он резко повернулся и уже хотел вскочить.

В мягком золотистом свете паба Катрин выглядела ещё красивее, чем он её помнил. Через секунду её светло-голубые глаза широко раскрылись от безмерного изумления, и этот взгляд коснулся чего-то очень глубоко внутри Кеплера. Так же, как много лет назад на суданской поляне.

В этот момент к Катрин подошёл мужчина и наклонился к ней. Только теперь Кеплер заметил, что её лицо стало чуть полнее, а живот слегка округлился. Мужчина поцеловал Катрин, сел рядом и с улыбкой взял её за руку.

Кеплер отвернулся и сквозь стиснутые зубы медленно выдохнул.

— Ты смотришь так, будто увидела призрака, — услышал он голос мужчины.

— Даже двух... — растерянно и печально прошептала Катрин.

Кеплер уже дважды пытался это сделать, но только сейчас окончательно отпустил Катрин. Если бы этого мужчины здесь не было — ничто не помешало бы ему уйти с ней, и не существовало бы ничего, что оправдало бы то, что он её отпустит.

Кроме Буди.

Тот сейчас смотрел на него широко раскрытыми глазами. Но Кеплер всё равно что-нибудь придумал бы, он никогда не оставил бы своего товарища одного. Теперь же ему не нужно было ни о чём думать. И он был рад, что Буди снова рядом с ним. Кеплер кивнул ему. Буди с облегчением улыбнулся, махнул официанту и попросил счёт.

Положив деньги в папку, Кеплер и Буди поднялись. Буди прошёл мимо столика Катрин, не взглянув в её сторону. Кеплер хотел сделать так же. Но не смог. Совсем чуть-чуть, едва заметно, но он повернул голову.

И увидел её. Ту самую улыбку, с которой Катрин тогда поднялась в самолёт, её последний подарок ему. В ней была печаль, и всё же она утешила Кеплера. Напомнила ему, что у него ещё есть шанс стать чем-то большим, чем та холодная пустота без исполнения, которая определяла его и делала тем, кем он был. В этом он был хорош. И, похоже, окончательно и безнадежно. Но теперь эта уверенность уже не причиняла острой боли. Потому что он спас Катрин, и теперь она была счастлива.

И, уходя, он унёс с собой её бесконечную благодарность.

Глава 23

Около одиннадцати Кеплер и Буди сидели в тёмном номере на четвёртом этаже отеля Олбани у открытого окна, в которое тёплый ветер приглушённо доносил шум Дурбана, и медленно, задумчиво пили сидр Саванна Драй. С тех пор как они решили переночевать в отеле неподалёку от порта, ни Кеплер, ни Буди не произнесли ни слова. В какой-то момент Буди пришёл в номер Кеплера с бутылкой, налил ему и сел рядом. Слабоалкогольный яблочный сидр был неплохой заменой мерисе, и, пока Кеплер пил его, он вспоминал Судан. Буди смотрел вдаль.

Они молчали. Для слов сейчас было не время. Они просто были не нужны.

Звонок мобильного телефона заставил Кеплера вздрогнуть. Свой телефон он оставил на ранчо — хотел окончательно отрезать прошлое. Буди же взял свой с собой, чтобы оставаться на связи с товарищами. Он посмотрел на дисплей и коротко улыбнулся, принимая вызов.

— Нгабе... — удивлённо начал он и резко замолчал.

Именно выражение лица Буди дало Кеплеру понять, что произошло что-то ужасное, ещё до того, как он услышал громкий властный голос, говоривший что-то непонятное. После этого Буди молча протянул ему телефон. Свет в его глазах сменился глубокой чернотой.

— Да?

— Ты Кеплер? — спросил мужской голос.

— Да. Кто это? — спросил Кеплер.

— Это неважно, — заявил звонивший. — Мне нужен коричневый портфель.

— Что? — совершенно растерянно спросил Кеплер.

— Прошу прощения, — насмешливо протянул голос в трубке. — Вообще-то мне, конечно, нужно только то, что лежит внутри.

— О чём вы говорите?

— Не строй из себя большего идиота, чем ты есть, — раздражённо приказал звонивший. — Слушай. У меня тут двое твоих негров. Они часами держались и не выдавали тебя. Второй — даже после того, как я застрелил первого. Но потом приехал управляющий с женой, а у этого парня хватило воображения, чтобы через несколько секунд у меня уже был этот номер. — Звонивший сделал паузу. — Верни мне мои бумаги. Иначе здесь умрут все. А потом я ещё поеду в Кению.

— Подождите, я просто хочу понять, — попросил Кеплер. — Вам нужен мой портфель. То есть те два миллиона рэндов, которые были внутри, так? — Он ненадолго замолчал. — И ради этого вы убили моего солдата?

— Мне не нужны деньги, — угрожающе ответил звонивший, — мне нужны бумаги.

— Но в портфеле были только деньги, — перебил его Кеплер.

— Наконец пойми, что не надо считать меня идиотом, — рявкнул звонивший. — Бейтен украл мой портфель из банка. А раз ты добрался до него раньше меня, то получил не только деньги, но и мой портфель. И даже не думай нести бумаги в полицию. Ясно? — Его голос стал жёстче. — Привези их мне, или здесь будет резня.

Бейтен вышел из банка с коричневым портфелем. И раз он вынес его из сейфа, внутри, видимо, были очень опасные документы. Но куда хуже было то, что звонивший был уверен, будто Бейтен передал эти бумаги дальше.

— Я хотел убить Бейтена за убийство Дэвида Галемы, — отчётливо произнёс Кеплер. — И я это сделал. А портфель меня не интересовал. Я его даже не видел.

— Если ты осуществишь свой план, каким бы он ни был, против нас — упрямо сказал звонивший, — мне придётся ехать в Кению.

Кеплер быстро подумал. Это было бессмысленно — убедить звонившего он не сможет. И даже если бы смог, тот уже слишком сильно засветился. Поэтому в любом случае он убил бы всех на ранчо, чтобы замести следы, а возможно, и Галем. Значение теперь имел только шанс спасти их и хотя бы одного товарища.

— Я привезу вам бумаги, — глухо сказал Кеплер. — Но я только что приехал в Дурбан. Вернуться смогу только завтра вечером.

— А этого вообще не нужно, — ответил звонивший. — Раз ты в Дурбане, просто передай портфель там, где я сейчас скажу.

— Нет, — возразил Кеплер. — Я лично обменяю его на жизнь моего солдата и той супружеской пары.

— Ты не в том положении, чтобы ставить условия, — резко сказал звонивший.

— Зато я могу вас найти, — ответил Кеплер. — Так же, как нашёл Бейтена. Так вы хотите получить бумаги или нет?

Похоже, звонивший многое о нём знал, и Кеплер не имел права разрушить этот образ. Кроме того, он должен был понимать, насколько этот человек чувствует своё превосходство над ним. И продолжать верить, что преимущество на его стороне.

— Ну тогда приезжай, — разрешил звонивший тоном, в котором почти незаметно, но отчётливо звучало довольство. — И помни — не пытайся подключать полицию, — небрежно добавил он. — Это ничего не даст.

То, как спокойно и уверенно это прозвучало, полностью соответствовало действительности.

— Я знаю, — так же спокойно ответил Кеплер. — Как вас зовут?

— Что? — растерялся звонивший.

— Если мне придётся с вами связаться и трубку возьмёте не вы, кого мне спрашивать? — пояснил Кеплер.

— Неплохо придумано, — решил звонивший. — Меня зовут Роберто.

— Хорошо, Роберто. — Кеплер сделал паузу. — Я лучше полечу самолётом, чтобы быстрее со всем покончить. Завтра прилечу первым рейсом в Кейптаун. А до тех пор — больше никого не трогайте.

— Иначе что? — угрожающе-весело спросил Роберто.

— Просто не делайте этого.

Кеплер отключился раньше, чем Роберто успел что-то сказать, и посмотрел на Буди. Тот стоял напряжённый, внимательно и выжидающе глядя на него. Кеплер глубоко вдохнул.

— Похоже, Сю всё-таки была права, — сказал он.

— И? — прорычал Буди.

— Думаю, она просто не знает, чем заканчивается спираль ответного насилия. — Кеплер посмотрел ему в глаза. — Мы покончим с этим окончательно. Как тогда в Судане, когда задавили ту попытку мятежа ещё в зародыше.

— Да, колонель, — подтвердил Буди.

Они жили другой жизнью уже полтора дня. Но Буди снова обратился к нему по званию, которое сам Кеплер никогда не любил. И сейчас он был благодарен за это. То, как Буди произнёс это слово и посмотрел на него, снова вызвало у него то же чувство абсолютной уверенности и доверия, что и тогда.

— Подгони машину, Буди.

Суданец выбежал из номера. Кеплер позвонил в справочную и попросил соединить его с компанией чартерных авиаперевозок. Под музыку ожидания он переоделся. Костюм он оставил на себе, а ботинки, брюки и жилет запихнул в сумку с Эрмой, когда музыка наконец смолкла.

— СкайСервис, добрый вечер, — отозвался гнусавый голос. — Вы хотите зафрахтовать рейс в Кейптаун, сэр? На какое время?

— Немедленно, — ответил Кеплер.

— Самое раннее — через час, сэр, — предложил мужчина.

— Подходит.

— Это будет стоить двести пятнадцать тысяч рандов.

Полёт длился чуть больше двух часов. А это означало экономию почти четырнадцати часов по сравнению с поездкой на машине. И это стоило гораздо больше семнадцати тысяч евро.

— Подходит, — повторил Кеплер.

После этого ему пришлось назвать некоторые данные, в том числе номер кредитной карты. Она сработала без проблем.

— Мы будем вовремя, — поблагодарил Кеплер и закончил разговор.

Меньше чем через две минуты он уже был на улице. Буди успел забрать РАВ4 с парковки отеля и ждал у входа. Как только Кеплер сел в машину, суданец мрачно вдавил педаль газа.

На улицах всё ещё было многолюдно. Большие компании подвыпивших людей, иногда распевая песни, бродили по ночному городу. Но из-за позднего времени машин было гораздо меньше, чем три часа назад. Буди держал педаль газа почти в полу, следя только за тем, чтобы никого не сбить — кто-нибудь в приступе веселья вполне мог выскочить на дорогу. Один раз Буди действительно пришлось резко уходить в сторону от пьяного. Он едва его не задел, и тот, с открытым ртом глядя вслед ревущему РАВ4, остался стоять совершенно ошарашенный.

Они свернули с Саузерн Фривей на Аутер Ринг Роуд, потом на Эйрпорт Роуд. Подъезд к аэропорту был пуст. Через несколько минут они остановились у шлагбаума, перекрывавшего въезд к терминалу частных самолётов.

Но сотрудник СкайСервиса уже ждал их там. Кеплер перелез назад, чтобы тот сел в машину. Едва мужчина закрыл дверь, Буди снова дал газ. Он промчался мимо вертолётной площадки, а сотрудник, напряжённо держась за поручень, указал на небольшой ангар с распахнутыми воротами. Внутри, ярко освещённый, стоял Фалкон 900. Трап был открыт, двигатели ещё не работали, но вспомогательная силовая установка уже гудела. Вокруг самолёта, окрашенного в тёмно-синий цвет, сновали трое механиков в синих комбинезонах. Сотрудник СкайСервиса вышел и попросил Кеплера следовать за ним. Когда они выбрались из машины, запустили первый из трёх двигателей Фалкона.

Буди побежал к терминалу, а Кеплер вслед за сотрудником СкайСервиса вошёл в офис компании, находившийся в небольшом здании по диагонали напротив ангара. Кеплер подписал договор, отказался от стюардессы и сразу зафрахтовал самолёт ещё на три дня с возможностью продлить аренду ещё на три.

Пилоты всё ещё проходили предполётные чек-листы, когда Кеплер, закончив с формальностями, вышел из офиса. Буди вернулся, тяжело дыша, и коротко кивнул. Сотрудник СкайСервиса проводил их в самолёт, пожелал хорошего полёта и покинул машину.

Через двадцать три минуты Фалкон был в воздухе. На перелёт длиной чуть меньше тысячи трёхсот километров ему требовалось около двух часов. Немного больше, если над Кару, полупустыней на высокогорных плато у отрогов Снёбер-Маунтинс, будет встречный ветер.

Кеплер и Буди вытянулись в креслах, заставили себя расслабиться и закрыли глаза. Это был не настоящий сон, лишь лёгкая дрема, но она помогала убить время и не думать. Они не знали, что их ждёт, а переживать из-за неизвестного было бы только лишней нагрузкой на психику, потому что всё равно оставалось лишь гадать.

Когда снова загорелось табло ремней безопасности, Кеплер и Буди выпрямились. Фалкон накренился влево и начал заход на посадку. Через десять минут самолёт уже стоял на стоянке. Один из пилотов открыл входную дверь и пожелал Кеплеру и Буди удачи.

Контроль для пассажиров частных самолётов скорее напоминал приветствие и ограничился беглым взглядом в паспорта. Всего через несколько минут Кеплер с сумкой для оружия уже проходил через вход в здание аэропорта.

Несмотря на глубокую ночь, в Авис дела шли, похоже, довольно оживлённо — Буди подъехал на Джетте только через десять минут. Ещё через десять минут Кеплер и Буди уже покинули территорию аэропорта и ехали к ранчо. Если дорога пройдёт без задержек, они, возможно, сумеют использовать преимущество темноты, чтобы вырвать Нгабе из рук неизвестного, но наверняка превосходящего противника.

Глава 24

До Ройэлс-Бей они ехали молча. Буди вцепился в руль и, прищурившись, смотрел вперёд. Кеплер активировал два предоплатных мобильных телефона, которые Буди купил перед вылетом в аэропорту Дурбана. Одновременно он пытался понять, с каким противником имеет дело. Тот был достаточно влиятелен, чтобы узнать его имя — вероятно, через связи в полиции. И у него не было никаких колебаний перед нападением на министра иностранных дел страны. Ради своей цели этот человек был готов на всё. И когда угрожал, не блефовал.

Когда Джетта свернула с R44 на маленькую дорогу к владениям Галемы, Кеплер показал остановиться. У развилки росло несколько деревьев. Отсюда до ранчо оставалось чуть меньше двух километров.

Буди загнал Джетту под деревья и заглушил двигатель. Стояло полнолуние, и здесь, за городом, ничто не ослабляло его сияния — яркий свет мягким серебром разливался по долине. Кеплер и Буди переоделись. Потом вставили в уши наушники гарнитур. Эрма была готова к бою, но Кеплер всё равно тщательно её проверил. Только после этого он дослал патрон и поставил винтовку на предохранитель. У него было девять запасных магазинов с .338 Лапуа Магнум. Два он сунул в разгрузку, ещё два — в карманы брюк. Потом натёр лицо землёй. Буди коротко улыбнулся. В рассеянном свете багажника эта первая за много часов хоть сколько-то человеческая реакция суданца выглядела почти гротескно. Кеплер натянул лётные перчатки. После этого они с Буди были готовы.

Буди захлопнул багажник, Кеплер закинул Эрму за спину. Они кивнули друг другу, коротко ударились кулаками и побежали.

Как и много лет назад, они бежали в бой под светом звёзд. Кеплер слышал собственное дыхание и ровное, спокойное дыхание Буди. Так они вместе бегали бесчисленное количество раз. Они уже вели безнадежную войну — и вели её хорошо. Они её не выиграли, но, учитывая, что остались живы, и не проиграли. И если им повезёт, то и этот бой они тоже не проиграют. А если повезёт очень сильно — то даже выиграют.

Примерно за километр до ранчо они сошли с дороги и побежали дальше напрямик. Местность была неровной, растительности почти не было. Небольшие и крупные естественные разломы почвы затрудняли движение, но давали достаточно укрытий.

Примерно через пятьсот метров Кеплер и Буди легли за земляной вал. Кеплер приложился к винтовке и посмотрел через прицел на ворота. У оптики не было режима ночного видения, но благодаря увеличению и инфракрасному фильтру Кеплер всё равно видел больше деталей, чем невооружённым глазом. У ворот стоял Форд Эксплорер. За стёклами Кеплер заметил смутные движения. Он перевёл прицел на камеру на столбе ворот. Она была направлена вперёд, но могла поворачиваться и далеко в стороны.

Прошло пять минут. То, что камера не двигалась, могло означать, что в офисе перед мониторами никого нет. Не сводя глаз с камеры, Кеплер обсудил с Буди дальнейшие действия.

Суданец глубоко вдохнул, вскочил и пригнувшись побежал влево. Вскоре Кеплер перестал его видеть. Он снова посмотрел на камеру. Та всё ещё не двигалась. Кеплер навёл винтовку на Форд. Через несколько секунд завибрировал телефон. Буди сделал большой крюк и теперь подходил к воротам слева вдоль забора. Кеплер принял вызов и снял винтовку с предохранителя.

— Снежинка! — сразу же раздался у него в ухе голос Буди. — Снежинка!

Через несколько секунд суданец вынырнул из темноты и, будто растерявшись, остановился перед воротами, увидев Эксплорер. Потом поднял руку и помахал. Через секунду открылась пассажирская дверь.

Роберто мог быть умным, но его люди — нет. В салоне зажёгся свет. В его почти режущем глаза сиянии Кеплер увидел ещё одного мужчину в Форде. Тот сидел за рулём. Больше в машине никого не было.

— Сэр, вы не видели белую козу? — закричал Буди, пока пассажир тянулся к внутреннему карману куртки. — Один за рулём, — шепнул он по-арабски. — Мистер, коза здесь не пробегала? — громко выкрикнул он уже на африкаанс.

Кеплер снова перевёл винтовку на мужчину, который шёл к Буди, и выстрелил. В ту же секунду вспыхнули фары Эксплорера, и ему пришлось зажмуриться. Передёрнув затвор, он повёл винтовку вправо. Память заменила ему зрение. Он нажал на спуск, снова передёрнул затвор и выстрелил ещё раз. Когда фары Форда погасли, несколько мгновений он снова вообще ничего не видел. Потом глаза вновь привыкли к темноте. В лобовом стекле Эксплорера на уровне руля зияли две дыры, окружённые звёздчатыми трещинами. Само стекло казалось изнутри забрызганным. Кеплер посмотрел влево. Буди уже вышел из сектора обзора камеры и тащил труп пассажира в темноту.

— Всё нормально? — спросил Кеплер.

— Да, колонель, — ответил Буди. — Выстрелов почти не было слышно.

Глушитель на Эрме действительно подавлял вспышки выстрелов, но звук выстрела лишь искажал. Однако расстояние в полкилометра делало его почти неслышным для неподготовленного уха.

Кеплер поставил винтовку на предохранитель и вскочил. Пока он бежал, увидел, как Буди слева залез в Форд. Через несколько секунд суданец снова выбрался наружу. Он посмотрел на лобовое стекло, потом вверх на камеру, затем открыл водительскую дверь. Через мгновение упёрся в центральную стойку и откатил машину назад метров на пять от ворот. Когда Кеплер подбежал к нему, суданец протянул ему пистолет.

Это была Беретта 92 с навинченным глушителем. Пользоваться таким оружием нападавшие умели не слишком хорошо — пассажир просто не успел достаточно быстро вытащить свой пистолет. Но для Буди то, что Кеплер нейтрализовал обоих раньше, чем они успели стать опасными, похоже, было не удачей, а само собой разумеющимся фактом. Или просто слепым доверием. Спокойно достав ещё два запасных магазина из куртки, Буди протянул их Кеплеру.

Кеплер закинул винтовку за спину, взял Беретту и оба магазина, после чего они с Буди бросились к забору. Это была конструкция из сетки-рабицы высотой около двух с половиной метров, предназначенная в основном для того, чтобы на ранчо не заходили бродячие животные. Чтобы смягчить её примитивный вид, забор был скрыт живой изгородью.

Сквозь неё пробивался свет из окон виллы. Больше из-за густых растений видно ничего не было.

Там, где они когда-то тренировались стрелять, Кеплер и Буди перелезли через забор. Под напряжением он не был и сигнализацией тоже не оснащён — это постоянно вызывало бы ложные срабатывания из-за диких животных. Здесь стояли только камеры, обеспечивавшие полный обзор. Но, как и камера у ворот, они тоже не двигались. Присев в тени забора, Кеплер и Буди осмотрелись. Свет горел только в окнах виллы и на кухне бывшего дома Кеплера. Все остальные здания были тёмными.

Постоянно оглядываясь, пригнувшись и держа пистолеты почти на линии огня, Кеплер и Буди побежали к конюшне. От её угла просматривалось почти всё ранчо.

Перед виллой стоял такой же Эксплорер, как у ворот. Это были машины третьего поколения с дополнительными сиденьями. Если оба автомобиля приехали полностью загруженными, то противников было четырнадцать. То, что теперь их стало на двоих меньше, не принесло

Кеплеру никакого удовлетворения, потому что у ступеней лежало неподвижное тело со связанными за спиной руками. Второй раз смотреть ему не понадобилось — он сразу понял, что это Сахи. Он толкнул Буди, и они побежали к дому телохранителей.

Дверь была заперта. Кеплер и Буди выглянули за угол. Перед дверью дома, в котором раньше жил Кеплер и который потом отдал Сорайе, стоял мужчина и курил. Кеплер поднял Беретту. В темноте тлеющий кончик сигареты был хорошо виден, и он прицелился чуть выше него.

— Пошли, — шепнул он.

Пригибаясь к редким полосам тени, они с Буди побежали вперёд. Им удалось подойти метров на двадцать, прежде чем курящий их услышал или заметил. Его движение выдало безмерное удивление. Кеплер опустился на одно колено и дважды выстрелил, Буди рванулся влево и побежал дальше. Тело курящего ещё не успело удариться о землю, когда суданец уже был рядом, схватил его за ногу и утащил за угол в темноту. Кеплер повернулся, не опуская пистолет. Вспышек выстрелов не было, и сверхзвукового треска пуль тоже — нападавшие правильно зарядили свои Беретты дозвуковыми патронами, чтобы полностью использовать преимущества глушителей. Но затвор полуавтоматического пистолета работал довольно громко — звук напоминал садовый измельчитель без шумоподавления метрах в десяти. И в ночной тишине он звучал очень отчётливо. Но ничего не произошло, где-то во тьме даже защебетала ночная птица. Кеплер вскочил и побежал дальше.

Добравшись до дома, Буди поднял пистолет и тихо открыл дверь. Кеплер вошёл и проверил коридор. Тот был пуст.

— Чисто, — шепнул он.

Буди вошёл следом, закрыл дверь, и они с Кеплером двинулись дальше, прикрывая друг друга. В конце коридора слева они добрались до двери кухни. Она была приоткрыта лишь наполовину, за ней слышались два голоса. По знаку Кеплера Буди остановился и прикрыл тыл. Кеплер пригнулся и медленно приоткрыл дверь шире, пока не смог войти на кухню.

Управляющий и его жена, оба уже немолодые банту, сидели за столом. Их лица были полны страха и мучения. Похоже, оба молились — их губы непрерывно шевелились. Женщина чуть приподняла опущенную голову, когда Кеплер вошёл через дверь, и сдавленно вскрикнула. Белый мужчина, развалившийся на стуле перед столом в небрежно-презрительной позе, резко дёрнулся. Кеплер направил на него Беретту и одновременно приложил левый указательный палец к губам. Белый замер, как и управляющий с женой, испуганно оцепеневшие.

— Иди сюда, — приказал Кеплер белому. — Буди, — позвал он через плечо.

Суданец тут же оказался рядом. Он кивнул супругам, пока Кеплер обыскивал белого, стоявшего перед ним с ошарашенным лицом. Он нашёл бумажник и ещё одну Беретту с глушителем. Не глядя, передал её Буди. Тот взял пистолет и подошёл к управляющему.

— Всё снова будет хорошо, — успокаивающе прошептал он. — Слушайте. Нам нужно ещё немного времени, чтобы всё здесь закончить. Подождите тут. Не звоните никому и не выходите наружу. — Он снял Беретту с предохранителя и рукоятку вперёд протянул её управляющему. — Держи. Если увидишь кого-то из них — просто наведи ствол и нажми на спуск.

С выражением безмерного ужаса в глазах управляющий взял оружие. Его рука судорожно сжалась. Буди мягко поправил положение его пальцев на рукояти Беретты и ободряюще похлопал его по плечу.

Кеплер резким движением развернул преступника, положил левую руку ему на плечо и прижал Беретту к затылку. После короткого толчка тот, спотыкаясь, пошёл вперёд.

Когда они вышли наружу, Буди закрыл кухонную дверь. Они с Кеплером на мгновение замерли, давая глазам привыкнуть к темноте, потом Кеплер снова толкнул преступника вперёд. Через три метра тот остановился, потому что открылась входная дверь. Кеплер резко отвёл Беретту в сторону, Буди вскинул свою. Мужчина на пороге уставился на них выпученными гла-

зами. Но быстро пришёл в себя. Едва Кеплер и Буди взяли его на прицел, он захлопнул дверь. Но она была деревянной. Кеплер и Буди открыли огонь прямо через неё. Коридор наполнился звоном вылетающих гильз, пороховым дымом и металлическим лязгом быстро работающих затворов. Преступник в руках Кеплера невольно пригнулся. Кеплер дёрнул его вверх, а Буди бросился к двери. Ударом ноги он распахнул её, одновременно выбрасывая пустой магазин из Беретты.

Второй мужчина получил несколько пуль в грудь. Истекая кровью и хрипя, он лежал на земле. Увидев Буди, он замер. Суданец вставил в Беретту новый магазин. Мужчина поднял руку в умоляющем и защитном жесте, когда Буди навёл на него пистолет. Кеплер вытолкнул преступника через дверь и дальше — за угол дома. Позади них стрельба Беретты напоминала тяжёлый металлический кашель. Увидев тело курильщика, преступник споткнулся. Кеплер ударил его по подколенным сухожилиям. Тот неловко рухнул на землю. Его руки бесильно повисли, и он опустил голову, чтобы не видеть, как Буди подтащил тело второго мужчины и бросил рядом с первым. Преступника передёрнуло, когда суданец по знаку Кеплера подошёл к нему. Пока Буди прижимал глушитель Беретты к голове пошатывающегося бандита, Кеплер сменил магазин в своём пистолете, дослал патрон, поставил оружие на предохранитель и убрал его в разгрузку.

Потом он вытащил из кармана преступника бумажник. Внутри лежали несколько купюр, удостоверение и пара пластиковых карт, но не было фотографий. Кеплер уже угрожал некоторым врагам расправой над их семьями. Он никогда бы такого не сделал, но как средство давления это работало отлично, если подать угрозу достаточно убедительно. Похоже, семьи у преступника не было. Кеплер присел перед ним на корточки.

— Марио Пинотти, — сказал он и перешёл на итальянский. — Кто вы такие?

Ответа он не получил. По крайней мере словесного. Но то, что преступник удивлённо посмотрел на него, тоже было информацией. Буди сильнее прижал глушитель к его голове, и тот поморщился.

— Мы из кошэ Меландри, — глухо ответил он.

— Из артишока? — удивлённо переспросил Кеплер слово, прозвучавшее с сицилийским акцентом.

— Из клана, — выдавил преступник.

— Подожди-ка, — удивился Кеплер. — Вы что, Каморра?

— Нет... Ндрангета.

Это прозвучало уже твёрже, и преступник поднял взгляд.

— Самый жёсткий импорт из итальянской канализации, — насмешливо прокомментировал Кеплер и посмотрел на Буди. — Местные авторитеты. Как во время того мятежа.

Суданец сразу протянул ему свою Беретту, встал за преступником и зажал ему рот рукой. Кеплер выстрелил ему в левое колено. Преступник вскрикнул и забился в жёсткой хватке Буди, пока Кеплер не прижал глушитель к его животу. Тогда тот перестал скулить и дёргаться. Буди убрал руку с его рта.

— Будешь отвечать быстро — умрёшь быстро и безболезненно. Нет — допрос продлится всю ночь. За это время ты расскажешь мне всё о своих родителях, — спокойно объяснил Кеплер. — Итак, сколько вас приехало?

— Восемь, — прохрипел преступник.

— Где остальные?

— На вилле...

— Сколько?

— Синьор Меландри, Джина и Луиджи.

— Роберто Меландри?

— Да... — подтвердил преступник.

Кеплер поднялся, одновременно Буди отошёл на два шага назад.

— Пожалуйста... — умоляюще начал преступник.

— Мы не берём пленных, — холодно сообщил ему Кеплер.

Он посмотрел на преступника сверху вниз и даже в темноте видел ужас в его глазах. Потом отступил, вытащил Беретту и вместе с жизнью прекратил его мучения.

Кеплер без спешки шёл рядом со своим товарищем, пока они широким кругом обходили виллу. Шансы были высоки, что последние трое ещё не знали, насколько одинокими остались, но Кеплер и Буди всё равно держали пистолеты почти на линии огня и постоянно оглядывались.

Недалеко от уходящих до самого пола окон салона с западной стороны Кеплер снял винтовку со спины и разложил сошки. Они с Буди легли, и он взял окна на прицел.

Мебель в салоне всё ещё стояла на месте, но вся была накрыта плёнкой, и от этого когда-то солидная комната выглядела жалко и пусто. Почти посреди помещения на боку лежал стул со следами крови и обрезанными пластиковыми стяжками. Рядом стоял ещё один стул. Спинной к окну на нём сидел Нгабе. Его руки и ноги были жестоко примотаны к стулу стяжками. Он сидел неподвижно, бессильно свесив голову вперёд и набок. Кровью был залит не только голый торс суданца, но и голова — насколько Кеплер мог разглядеть.

На диване в повелительной позе сидел мужчина и презрительно смотрел на Нгабе. Рядом с диваном стояла женщина в обтягивающей одежде. Она тоже смотрела на суданца, и Кеплер хорошо видел её лицо. Она была красивой — но только на первый взгляд. Эту красоту разрушало выражение лица, которое у ребёнка говорило бы о крайней избалованности. У взрослого же означало болезненно-похотливую, распущенную самовлюблённость, не терпящую ничего, что встанет у неё на пути. После первого взгляда женщина уже не казалась красивой. Даже соблазнительной — нет.

Другого мужчину, о котором говорил преступник, Кеплер не видел. Мафиози были слабыми противниками и зашли так далеко только благодаря численному превосходству. Но сейчас Кеплер не мог просто атаковать. Именно он когда-то распорядился установить по всему ранчо пуленепробиваемые стёкла. Эти окна выдерживали пули вплоть до .300 Винчестер Магнум. Патрон .338 Лапуа Магнум развивал на полторы тысячи джоулей больше энергии, но на трёхстах метрах стёкла держали даже этот калибр. Оставалось надеяться, что с пятидесяти метров пробить их всё-таки получится.

Кеплер вытащил новый телефон и позвонил на новый номер Буди.

— Связь есть, — доложил суданец.

— Дай мне свой обычный телефон и иди ко входу, — приказал Кеплер. — Я стреляю, ты заходишь внутрь. Если пуля не пробьёт стекло, выстрел всё равно их отвлечёт, это даст тебе время. Я сразу следом.

Буди отдал ему свой телефон и поднялся. Пока суданец бежал к вилле, Кеплер включил на старом телефоне Буди скрытие номера.

— Готов, — доложил Буди по новому телефону. — Оружие снято с предохранителя.

Кеплер набрал номер Нгабе. Когда пошёл вызов, мужчина на диване пошевелился. Он что-то сказал женщине, та взяла телефон со стола, подошла к Нгабе и поднесла его к его уху.

— Да? — слабым голосом отозвался суданец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.